

The book cover features a central white triangle pointing upwards, set against a background of overlapping, semi-transparent red geometric shapes, primarily triangles and trapezoids. The red areas have a subtle, repeating floral or damask pattern. The overall design is abstract and modern.

Алый пейзаж

роман

готреко

Annotation

Какие тайны может скрывать заброшенный дом? Много ли могут рассказать вещи о прошлых жильцах? Макдональды с детства любили посещать заброшенные здания и изучать их, но они и не предполагали, что однажды нечто из старого дома само захочет их изучить. Хватит ли у них смелости противостоять тому, что пробудится в доме 1015 на улице Кленов?

1.1. Обрыв

Сти.

Эти маленькие кусочки смерти.

Как я их ненавижу.

«Кошмар на улице Вязов III»

Элма стояла на самом краю обрыва, перебирая в руках собственные кишки. Склизкие, они так и норовили вывернуться и соскользнуть в пропасть. От судорожного сжимания и разжимания пальцев ног, в них больно впивался острый зубчатый край скалы. Огромная рана, берущая начало от ключицы до паха, не оставляла девушке никаких шансов. Вот и печень, чавкая, потихоньку сползала вниз к изворотливому кишечнику. Лохмотья, представлявшие раньше одежду, были все пропитаны теплой сладковатой кровью. Внизу — лишь скалы, омываемые беспокойными волнами чернеющего океана. Небо заволочло свинцовыми грозowymi тучами, а где-то в глубине этой сизой громады слабо мерцали малинового оттенка молнии. Элма не чувствовала ничего кроме необычного ворошения внутри. Пытаясь левой рукой удержать расползающиеся во все стороны органы, она погрузила правую руку вглубь под ребра. Напоследок, ей хотелось нащупать собственное сердце. *Бьется ли оно?*

Скалистый обрыв под ногами стал вдруг превращаться в осыпавшийся в бездну зыбкий песок. Он нежно обхватывал израненные острыми камнями ступни девушки и тянул ее вниз, к себе. Позади раздался пронзительный вопль. Элма обернулась. Сзади нее находились расплывчатые тени, которые то расплывались в одно темное облако, то снова собирались в множество смазанных силуэтов.

Одна из теней стала приближаться. С каждым шагом ее черты становились все четче. Это была бледноволосая невероятно худая женщина с красным пергаментным свертком в руках. Ее длинные пепельные волосы и свисающие с плеч лоскуты антрацитовый ткани реагировали на каждое телодвижение. Что-то воздушное читалось в ее образе, гравитации для нее не существовало. Она парила. Элма не могла оторвать взгляд от лишенных зрачков глаз таинственной женщины. Еле различимый вначале гул теней, все возрастал. Нащупав наконец в грудной клетке свое сердце, девушка не ощутила его биения. Покрытое слизью оно лишь пыталось выскользнуть из руки.

Песок под ногами Элмы больше не осыпался в пропасть. Все ее тело часть за частью, орган за органом стало обращаться в мрамор. Вскоре она уже не могла пошевелиться, так и застыв вполоборота с правой рукой в грудной клетке, а левой придерживая уже ставшие каменными внутренние органы.

Лицо седой женщины вдруг исказила уродливая гримаса отчаяния, и из ее груди вырвался горький плач. Свалившись на колени, женщина принялась рыдать у ног Элмы, точнее той каменной статуи, в которую она превратилась. В этих неразборчивых горьких стенаниях, казалось, сосредоточилась вся скорбь галдящих позади нее мрачных силуэтов. *Кого они оплакивают?* Густой рокошущий гул теней становился все громче, постепенно сливаясь со стенаниями бледноволосой женщины. Не прекращая рыдания, она вдруг подползла ближе, чтобы положить алый сверток к ступням обращенной в мрамор девушки. Элма все видела и слышала, хоть и не могла пошевелиться. Ей казалось, что тревога

постепенно поднимается от ступней все выше, наполняя тело граничащим с паникой страхом, но это был лишь фантом, отголосок прошлого. Сейчас ее тело было немое к ощущениям.

Ком антрацитовых лохмотьев продолжал содрогаться в кажущимися нечеловеческими рыданиях. Следом за седой плакальщицей другие тени также стали приближаться к краю обрыва. Постепенно их гул становился все четче, а их лица постепенно проявлялись из черной дымки, окутывавшей эту таинственную процессию. Элме они были незнакомы. Словно подхваченные ветром, длинные волосы плакальщиков вдруг взвились вверх, к небу. Густые угольные локоны змеились ввысь, плавно пересекаясь друг с другом. Лишь бледные космы изможденной ревом тощей плакальщицы извивались в одиночестве. Всхлипы, стоны и рыдания наполнили воздух.

Элме хотелось сбежать. Она пыталась хоть немного двинуться, но тело не поддавалось. *Прекратите!* Ей хотелось крикнуть, но голосовые связки тоже покрыты бездушным мрамором.

Тут, оставленный бледной плакальщицей под ногами Элмы алый сверток вдруг зашевелился. С резким звуком щелчков, прокалывая шуршащий пергамент, из него стало прорасти нечто. Под пронзающие слух пощелкивания, из свертка появлялись узловатые прутья, похожие на обугленные ветви. Что-то пыталось вырваться наружу. Алый пергамент покрылся темными пятнами и все разбухал. Торчащие из него шесть прутьев становились все длиннее. Одна наиболее длинная узловатая ветвь уже тянулась к мраморным бедрам Элмы. Щелчки не умолкали. Путья продолжали прокалывать уже побагровевший пергамент. *Что это?* Вдруг из-за скопища теней в джинсах и коричневой кофте выбежал Боб. Элме стало легче от того, что в этом кошмаре появился кто-то родной. Он поможет ей. *Обязательно.* Когда Боб приблизился, Элма заметила, что у ее брата не было лица. Ни густых бровей, периодически вздирающихся в удивлении, ни смеющихся глаз, ни вечной улыбки, которой он очаровывал всех. Под светло-русой челкой находилась лишь сплошная ровная кожа. Боб подбежал к своей окаменевшей сестре. Лицом лишенным глаз он посмотрел на нее, удивленно наклонил голову, а затем схватил трепещущий с множеством прутьев сверток и направился обратно вглубь теней. *Это опасно!* Элма хотела закричать, но могла лишь беспомощно наблюдать за удалявшимся братом, которого уже обхватили угольные узловатые ветви, выползавшие из багрового пергамента.

Статуя девушки просто стояла, придерживая свои мраморные внутренности, и смотрела, как гудящие тени оборачиваются вслед безликому Бобу, обмотанному множеством прутьев.

Ворох антрацитовых лохмотьев зашевелился. Бледная женщина резко вскинула голову и пронзительно завизжала.

Мраморное заточение Элмы пустило трещины. Тонкая паутина разломов скользнула сначала вдоль линии бедра к талии, затем распространилась выше. Мгновение спустя уже со всего тела стали осыпаться обломки прежнего каменного кокона. Протяжный визг седой плакальщицы продолжался, постепенно перерастая в вой. Элма взглянула на свои ладони — чистые. На месте вспоротой плоти распустились темно-бордовые, почти черные, бутоны георгинов. Элма провела пальцами по жестким лепесткам цветов на своем животе. *Щекотно.* Вырвавшейся из камня девушке захотелось смеяться. Тени плакальщиков перестали ее волновать. Вой и гул понемногу растворялись в ночном холодном воздухе, а

смутные силуэты с седовласой женщиной отступали обратно в тьму, рассеиваясь черносерой дымкой. Вскоре от них остался лишь серый туман.

Сквозь пепельную мглу вдали проступали красные отблески, Элма направилась к ним. Лепестки черных георгинов взволнованно шуршали от движений девушки. Ей было приятно ощущать их волнение, ведь это и была она.

Приблизившись в густом тумане к алому сиянию, Элма ощутила жар. Едкий запах гари обжег девушке ноздри. То тут, то там язычки пламени рассекали мягкую гладь загадочного пепельного марева окутавшего все вокруг. *Чей это дом?* Элма развернулась, чтобы уйти, но наткнулась на высокую светловолосую девушку. *Сэм.* Ее старшая сестра глядела прямо перед собой одними лишь белками глаз. Зрачков не было. Элма была рада видеть сестру, хоть и понимала, что с ней что-то не так. Нужно было найти Боба. Украденный им сверток представлял опасность. *Привет.* Саманта не ответила на приветствие. Сделанная словно из воска, застывшая, она смотрела на разгоравшийся пожар. В руках у Сэм мирно спал их кот Томас. *С ним все в порядке.*

Что-то с треском обвалилось позади Элмы. Пожар разгорался. Лицо Саманты заблестело, покрывшись испариной. Сзади снова послышался треск ломающихся деревянных конструкций. Будто расплавленная, кожа Сэм начала медленно стекать. Белыми нитями в волосах пробилась седина, а кости черепа все отчетливее выделялись углами на лице. Спина Сэм ссутулилась, и обе сестры сровнялись ростом. Элма в молчаливом ужасе наблюдала за этой трансформацией. Уже через какой-то миг глаза Саманты совсем ввалились в глазницы и стали иссыхать. Ставший полуголым череп лишь местами удерживал редкие седые волоски. Оставшаяся на теле кожа сморщилась. Еще через мгновение от Саманта представляла собой лишь покрытый облезающей ссохшейся кожей скелет. Тем временем кот продолжал безмятежно лежать на ее костлявых руках.

Лепестки георгинов снова встревоженно зашептались — Элме следовало идти дальше. Вдали послышался вой сирен. Он все нарастал и нарастал...

Элма недовольно зажмурилась: «Заткнись, черт!» — и не глядя отрубила будильник на телефоне, сетуя на то, что позавчера не отключила его насовсем.

1.2. Заброшка

Прохладный утренний ветер беспорядочно растрепал и без того непослушную шевелюру Роберта, когда вдвоем с Элмой они перелезали через ограждение старого дома.

Шататься по заброшкам им нравилось еще с самого детства. Родители постоянно отправляли их на каникулы пожить в другой город, к тете в тихий Джорджтаун. А поскольку весь интерес их тетушки составляли исключительно дневные ток-шоу и покер по вечерам в компании соседок и выпивки, то юные проказники были предоставлены самим себе. Некогда перспективный промышленный городок из-за растущей безработицы стали покидать жители. В полупустом Джорджтауне Элме и Бобу и приглянулся такой вид исследовательской деятельности, как пробираться в старые дома и изучать быт прежних жильцов. Иной раз им даже удавалось застать и новых постояльцев — птиц, мышей или лисиц. С возрастом эта забава перешла на более серьезные здания: фабрики, машиностроительные предприятия, больницы, а однажды им удалось забрести в хорошо сохранившийся для своих лет похоронный дом. В последнем Бобу особенно приглянулась комната для бальзамирования, где было сделано множество фотографий, одна из которых потом заняла призовое место в конкурсе любительской фотографии. Когда Элме волею судеб удалось поступить в университет, это развлечение осталось для нее в прошлом. Однако у Роберта оно превратилось в настоящее хобби. Каждый раз приезжая в новый город, ему обязательно нужно изучить окрестные заброшенные дома и их историю. История его вообще всегда интересовала. Однако у родителей на него были другие планы.

Сейчас же, в силу финансовых трудностей, семья переехала в отдаленный тихий городок на берегу Атлантики. Цена жилья могла бы вызвать некоторые подозрения, но она слишком хорошо вписывалась в бюджет, чтобы обращать внимание на возможные подводные камни сделки. Элма почти сразу сообщила, что приедет навестить семью в новом доме, поскольку у нее появилось свободное от учебы и работы время, чему Роберт очень обрадовался и сразу по приезду сестры уговорил ее проверить вместе с ним один дом. Предварительно, Боб уже пытался отыскать какую-либо информацию о Маунт Плезант, но в интернете ничего особенно интересного не нашел, а до местной библиотеки еще не успел добраться. Таким образом появилась необходимость исследовать город вслепую. Роберт уже в первый день своего пребывания на новом месте заметил на соседней улице обветшалое строение. На него и пал выбор.

С легкостью преодолев сетчатый забор, Роберт стал присматриваться к выигрышным для здания ракурсам, чтобы снять общий план. Для Элмы же перелезть через забор оказалось не так-то просто. Недавно в доме, где она снимала квартиру, открыли пиццерию. Стресс от учебы и ссор с бойфрендом настолько вымотал Элму, что сил сопротивляться ароматам базилика и свежей выпечки у нее не оставалось. Тем более что сын хозяина заведения был в той же степени аппетитным как и блюда, которые он с неотразимой улыбкой на смуглом привлекательном лице приносил к столику Элмы. Кое-как преодолев ограждение, любительница итальянской кухни с глухим ударом спрыгнула на крышку металлического зеленого контейнера.

В мягких лучах утреннего солнца Роберт сделал уже два десятка кадров. Этого было достаточно, чтобы выбрать потом из них пару-тройку наиболее подходящих для блога. Не

будь этот двухэтажный особняк таким обветшалым и покинутым, его можно было бы назвать даже вполне симпатичным, хоть и без особых изысков. Довольно сдержанная резьба карнизов и наличников с северной стороны дома была сплошь покрыта черной плесенью. Ближе к цоколю на белом деревянном сайдинге обитал мох и любой выступ обвивали различные белесые растения.

— Какой необычный плющ, — Роберт сделал несколько крупных кадров обвитого угла дома с разного ракурса.

— Что? — не сразу поняла Элма, представляя как Стефано сейчас, наверное, завтракает перед открытием пиццерии.

— Ты не заметила, что в этой местности довольно странные растения?

— М-м, да, есть что-то необычное, — задумчиво ковыряя кроссовком болезненно-зеленого цвета траву, согласилась Элма. — Может что-то с экологией? Не зря же дом стоил копейки.

Особняк находился на соседней от их дома улице. Насколько удалось выяснить, хозяином заброшки являлся некий Грегори Митчелл, таинственно исчезнувший где-то в 80х, из-за чего возникли сложности с передачей владения. Достоверно так и не получилось выяснить, в чем именно состояла проблема с документами, но по опыту личных исследований Роберта в данном вопросе, скорее всего дом просто оказался никому не нужен.

Одно из окон с северной стороны первого этажа было полностью разбито, и через него можно было беспрепятственно проникнуть внутрь.

— Давненько я таким не занималась, — с ностальгической улыбкой Элма набросила на раму заранее приготовленную холщовую ткань, чтобы не пораниться.

— О, да! Много теряешь сидя по уши в своей работе и учебе! — воодушевленный позитивным настроением сестры ответил Боб.

Девушка ухмыльнулась про себя и, выключив звук на смартфоне, убрала его вглубь рюкзака. Потом она осмотрелась по сторонам и достала из кармана весь в потертостях старенький серебристый диктофон. Прозвучал характерный щелчок кнопки записи:

— 29 апреля 2022 года, я, Элма, и Боб Мак...

— Роберт! — горделиво выпрямившись изрек Боб, стараясь сделать голос более внушительным.

— ...Макдональды заходим в здание номер десять пятнадцать на улице Кленов, — закончила Элма и щелкнула кнопкой «стоп».

Девушка ухватилась руками за деревянную раму окна с потрескавшейся белой краской и влезла внутрь темного пыльного помещения.

Многолетнюю тишину дома нарушил глухой стук приземлившихся на пыльный пол старых кроссовок Элмы. Облачко поднявшейся пыли окутало ее темно-синие джинсы. Снова нажав кнопку записи, девушка не без удивления осматривалась вокруг:

— Помещение первое: прямоугольная комната напоминает гостиную или библиотеку, в углу покосившийся книжный шкаф... с книгами! — Элма на мгновение замерла, нажала на «стоп» и обернулась к брату. — Боб, мы что, тут первые?

— Похоже, что да, — закивал Роберт, в изумлении разглядывая чистые, без граффити, стены.

— Возле окна комод: два ящика полувыдвинуты, третий валяется рядом. По центру

комнаты запылившийся диван, в камине куча какого-то мусора, обивка на кресле рядом погрызана. Кофейный столик сломан. Пара небольших багровых пятен вокруг. Вдоль стен раскиданы рамки из-под фотографий и картин, очевидно, свалившиеся со стен, — невозмутимо продолжила наговаривать на диктофон Элма.

Свалившаяся с потолка и стен штукатурка приятно похрустывала под ногами. Девушка в задумчивости бродила по комнате, разглядывая волшебным образом не разграбленные мародерами предметы. *Вот же повезло.* Вокруг кем-то из прошлого были раскиданы вещи. Комоду из темного дерева досталось больше всего. Похоже, много лет назад кто-то второпях обыскивал помещение. Вспышка от фотоаппарата вернула Элму из размышлений.

— Надеюсь, мы не наткнемся здесь на какие-нибудь трупы, — проговорил Боб, изогнувшись в странной позе около комода, чтобы поймать интересный ракурс.

Вспышка. Щелчок затвора.

— Может, дом какое-то время усиленно охранялся, что и уберегло от любопытных как мы и бродяг? Хотя, город довольно тихий.

— Эл, ты же помнишь, Джорджтаун тоже казался тихим, а потом наступала ночь, — Роберт закончил с комодом и сместил фокус на оголенную обрешетку стены.

Старенький диктофон в руках девушки снова щелкнул: «Переходим в коридор». Продолжая наговаривать на пленку, Элма подошла к дверному проему, ведущему в холл: «Пол практически полностью уничтожен — сквозь проломы видна непроглядная тьма подвала. Деревянные половицы вздыблены настолько, что больше похожи на маленький заборчик, вьющийся змейкой к входной двери». Зубастые половицы моментально привлекли внимание «Кэнона». Кряхтя, Роберт еле успевал запечатлеть с разных углов столь удивительное явление.

Подойти к какой-либо комнате по такому убитому покрытию пола Элма сочла для себя практически невозможным, поэтому кое-как перескочила сразу на лестницу, ведущую на второй этаж. Основательно сделанные когда-то ступени внушали ей доверие, поэтому девушка довольно быстро очутилась наверху. Второй этаж вмещал всего три комнаты. «Почти полдень», — подумала про себя Элма, все еще мечтательно удерживая образ очаровательного итальянца. Солнце пыталось пробиться сквозь многолетнюю грязь единственного стекла двустворчатого окна в конце коридора. Осколки второго стекла тускло отсвечивали едва задевавшие их весенние лучи.

В обивке грязно-оранжевого сидения под окном вдруг что-то зашевелилось. Элма выключила диктофон и осторожно подошла поближе. Ей хотелось рассмотреть, кто же пытается выбраться из-под клочьев некогда яркой оранжевой ткани.

— Бобби! У нас жилец! — крикнула девушка на первый этаж сквозь костлявую дыру в полу, в которую уже заглядывал снизу любопытный объектив фотоаппарата Роберта.

— Кто там?

— Кто-то небольшой, мышь, наверное. Но ты не успеешь! — следя глазами за движущимся комком ответила Элма.

Под обивкой металось туда-сюда какое-то небольшое существо. Наконец ему удалось добраться до места разрыва ткани, коих было немало, и с ужасом от происходящего выпорхнуть в окно, чуть не задев одним из крыльев голую раму окна. *Глупенький.* Проводив взглядом суетливо улетавшего вороненка, Элма направилась в первую комнату слева. За время в университете она и забыла, как это увлекательно стараться не провалиться в дыры в

полу.

Роберту каким-то чудом удалось пройти по обрушенному коридору и добраться до кухни, где он обнаружил невероятно фотогеничную кухонную утварь 80-х годов. Это место все больше и больше казалось ему настоящим сокровищем. Редко удается найти не разграбленное и не разгромленное вандалами заброшенное здание. Когда находишь такое, это бесценный опыт. В один миг жизнь здания просто-напросто прервалась. Теперь осталось лишь наблюдать за этим медленным разложением, как время невозмутимо забирает его себе. Погруженный в свои мысли, Роберт пробирался по бряцающей разбитой плитке на кухню, пытаясь добраться до холодильника. Очевидно, внутри что-то могло находиться, раз уж все предметы в доме оказались никем не тронутыми.

— Эл! А вдруг мы правда труп найдем? — крикнул Роберт сквозь одну из множества дыр в потолке.

— Ты найди сначала, а там решим.

Сделав несколько кадров холодильника с разных ракурсов, он все не решался взяться за ручку. Много лет прошло с того момента, когда его открывали в последний раз. Могла ли там возрасти плесень и эволюционировать до уровня лернейской гидры, которая только и ждет, чтобы ее выпустили, и ее множество голов смогло поглотить все человечество? Никто не знает. Роберт уже решил подойти к холодильнику, как сверху послышался радостный крик Элмы: «Бобби! Здесь сокровище! Бросай все и иди сюда!»

1.3. Сторона А

— Что вы хотите, чтобы я вам рассказал? — раздался ровный мужской баритон.

— Что ж, — женский голос чуть дрогнул сквозь шелест перелистываемых тонких страниц. — Начнем с главного — если бы вас сейчас отпустили, вы бы продолжили убивать?

— Безусловно. А что мне еще делать? Я не могу это сдерживать.

— То есть вы не раскаиваетесь?

— А вы раскаиваетесь из-за того, что дышите? Я это не контролирую, я такой какой есть. Это... оно внутри слишком сильно. Я не могу противостоять своему естеству, — мужской голос слегка завыл тон в конце фразы.

Снова шуршание бумаги и четко различимое чирканье по ней шариковой ручкой.

— В вашем досье говорится, вы проходили по делу об убийстве ваших приемных родителей.

— Я невиновен.

— Вы были близки? Как вы пережили эту утрату? — женский голос едва различимо смягчился.

Короткое молчание.

— Можно мне сигарету?

— Да, конечно.

— Только у меня руки...

— Наручники останутся на месте.

Раздалось звяканье зажигалки, а после чуть заметное потрескивание пламени. Протяжный выдох.

— О чем был вопрос? — баритон зазвучал более расслабленно.

— Приемные родители. Вы любили их? Какие у вас были с ними отношения?

— Честно сказать, я мало их знал. Хорошие. Не знаю, как так получилось. В смысле, я был очень расстроен, когда увидел их так... такими. Я ведь их нашел в тот день, представляете? — голос еле заметно дрогнул, металлические ножки стула проскребли пол.

— Мне очень жаль. Не представляю, что вы пережили. Как вы справились?

— Сначала я даже не понял, что произошло. Пришел домой, увидел мать, отца. Все в крови. Хотел как-то помочь, переместить их, — пауза, потрескивание сигареты, звук пишущей ручки. — Весь испачкался в крови, пошел к себе в комнату переодеваться и вдруг услышал крик соседки. Откуда она взялась я даже тогда и не понял, уже потом мне сказали, что она прибежала, услышав шум и крик. Вечно подслушивала и подглядывала за нами. Она меня и обвинила во всем. Она терпеть меня не могла. Злая какая-то.

— То есть вы их не убивали?

— Я невиновен.

Шум перелистывания бумаг и чирк шариковой ручки.

— Вы много путешествовали, если судить по кровавому следу. Что привело вас в Маунт Плезант?

— Даже не знаю, просто мимо проезжал. Здесь симпатично. Хотя, может, почувствовал... Тут неплохое место, чтобы обосноваться. Я ведь все время в дороге. Надо же когда-то остепениться.

— Построить дом, создать семью, завести собаку?

— Я не люблю животных... Но, да! Что-то в этом роде. Странно это, такого еще не было.

— Любите морской воздух? — сквозь перелистывание страниц женский голос звучал довольно равнодушно.

— Да не очень. Что вы там читаете?

— В отчетах сказано, что ваши действия были четко спланированы. Это правда? — строгость тона ощутилась в каждом слове.

— Ничего я не планировал. Я всегда действую по обстоятельствам.

— Вы часто фантазируете?

— Постоянно. Я много размышляю о том, как убиваю, — в мужском баритоне слышалось легкое возбуждение. — Даже сейчас я представляю, как ваша теплая кровь струилась бы по моим рукам. Как я погружаю их в еще теплое вскрытое тело, ощупываю каждый внутренний орган... Как я зубами разрывал бы вашу плоть, погружался глубже и глубже, а затем...

— Спасибо за такую откровенность, осталась всего пара вопросов, — женский голос с явным отвращением прервал расплывшегося в фантазиях мужчину. — Вы истязали, убили и снова истязали 15 молодых мужчин и женщин. У них была жизнь, семья, работа, мечты, но вы все это разрушили. Хоть немного, но вы сожалеете о том, что сделали?

— Я же сказал, я не могу это контролировать. Это сильнее меня.

Щелчок конца пленки.

Элма и Роберт ошарашенно переглянулись. Прослушав такой выбивающийся из нормальной жизни диалог было сложно сразу найти подходящие слова, чтобы описать свое впечатление. Не меньше минуты они молча смотрели на лежащий на бордовом шерстяном покрывале найденный диктофон, которому Элма изначально так обрадовалась. Не сводя немигающих глаз с устройства, Роберт первым прервал царившую гробовую тишину:

— Ты знала, что Dictaphone это название компании, производившей звукозаписывающие устройства, от которой и пошло само слово «диктофон»?

— Теперь знаю, Бобби, спасибо, — ответила Элма, участливо похлопав своего впечатлительного брата по плечу.

Эта особенность Роберта, сыпать случайными фактами в стрессовых ситуациях, была ей хорошо знакома. Так однажды в парке аттракционов, будучи в ужасе от спецэффектов в поезде-призраке, девятилетний Боб вывалил ей всю историю происхождения американских горок. Когда в Джорджтауне они провалились в подвал химического предприятия, он поведал о том, что если в банку поместить кусочек металлического лития и хорошенько закрыть крышку, то ее будет уже невозможно открыть. «Связано это с тем, — отвлеченно пояснял Боб в сыром подвале предприятия, — что литий поглощает азот и кислород, создавая вакуум». По этим умничаньям младшего брата Элма сразу понимала, что дело плохо.

Никогда прежде Роберт не испытывал такой причудливой смеси страха, любопытства и возбуждения. Запись на пленке словно распечатала внутри нечто, еще не до конца осознаваемое им. Кто эти люди, голоса которых все еще отдавались эхом в его голове? Почему эта пленка в этом доме, а не в полиции? Грегори Митчелл, тот самый пропавший жилец, и есть этот убийца? Мысли беспорядочно металась, не давая возможности зацепиться ни за одну из них. В одном Роберт был уверен: не считая налета времени, комната, где они находились ничем не напоминала место преступления или обитель

маньяка. *Здесь изначально что-то не так.* Роберт сверлил взглядом закрытую прозрачным пластиком кассету, словно пытаясь заставить звукозаписывающее устройство ответить на все его вопросы. Диктофон безмолвно лежал на поеденном молью покрывале.

В разбитое окно влетели обрывки фраз проходящих мимо людей — пригород просыпался. Элма уже собиралась проверить, не охрана ли это, но внезапный вопрос брата остановил ее:

— Как думаешь, на другой стороне есть что-нибудь? — Боб открыл крышку кассетника из прозрачного пластика и уже собирался перевернуть пленку.

— Даже не... — пытаясь остановить брата, Элма тоже потянулась к кассете.

Вряд ли кто-то из них мог предположить, что какой-то кусок серого пластика будет способен разломать хронологию их жизней на до и после. Шероховатая поверхность аудиокассеты показалась сначала обжигающе ледяной. От неожиданности Боб одернул руку, но было уже поздно. Пространственный водоворот уже затягивал их обоих в ужасающую тьму неизвестности.

1.4. Выход

После ужасных скручиваний и растягиваний в пространстве, Роберт еще какое-то время пытался прийти в себя и привыкнуть к непривычному красному освещению. Стоило глазам немного настроиться на царивший полумрак, как Роберт сразу схватился за фотоаппарат — на месте. Тем не менее, охватившая его паника все еще не унималась: сердце колотилось в груди так сильно, что отдавало звоном в ушах. Молодой человек вертелся, ощупывая руками все вокруг, не понимая, что с ними произошло. Рядом сидела не менее шокированная случившимся Элма и тщетно пыталась глубоко дышать, как обычно советовали поступать при стрессе. Казалось, красный свет исходит не от настенных светильников, а существует сам по себе, что придавало комнате еще более жуткий вид. Не в состоянии дать объяснение происходящему, Боб начал возиться со своими «Кэноном» в надежде, что щелчки затвора его немного успокоят.

— Черт! Не работает! — суетился он, безрезультатно меняя аккумулятор.

— Меня сейчас ст... — только и успела произнести Элма, прежде чем ее вывернуло завтраком прямо на металлическую решетку кровати.

— Стой, слушай! Нет! Отсюда должен быть выход! — вдруг взвинулся Боб, — это все не может быть по-настоящему. По всему дому черные пятна плесени, это вероятнее всего *Stachybotrys chartarum*, ядовитый грибок, способный вызывать галлюцинации. Было целое исследование, — бормотал молодой человек больше самому себе, чем сестре. — Нужно было брать респираторы! Ну кто же знал... Черт, нужно на воздух, идем!

Полный решимости Роберт взял за руку Элму, но та не спешила действовать:

— Подожди, Бобби. Сядь. Если это галлюцинация, значит она должна скоро сама пройти. Второй этаж здесь насквозь дырявый, тут воздуха достаточно. Нужно просто подождать.

— Нет! — замотал головой Боб. — Необходимо покинуть здание, тут все равно высокая концентрация токсинов!

— Да мы быстрее расшибемся в этой развалине, чем в таком красном полумраке выберемся отсюда. Да и разве токсин может действовать так быстро? Мы пробыли здесь от силы минут пятнадцать.

— Тут может быть очень высокая концентрация, в подвале, например.

Алое освещение раздражало Элму. Она посмотрела на диктофон с пленкой. *Почему он вообще работал?* Старый пластик практически не отражал свет, что делало его похожим на зияющую черную дыру в пространстве. На шерстяном покрывале был различим только силуэт устройства.

Тем временем, стараясь унять дрожь в конечностях, Роберт ходил по комнате, не осознавая, что ходит по абсолютно гладкому без разломов и провалов полу. Он подошел к окну и замер. Прежде солнечный весенний день погрузился в беспроглядную серую мглу. *Галлюцинации так не работают.* Мысль о том, что все происходящее может быть реальностью, болью отдалась в его мечущемся разуме. Алая комната наполнилась удушающей тишиной, лишь иногда прерываемой тихим покашливанием Роберта, вызванным сырым туманным воздухом.

— Я не понимаю, что происходит, — горечь в его голосе выдала крайнюю степень отчаяния.

— Я тоже. В любом случае, ты прав, надо выбираться отсюда, — наконец решилась Элма, хватая с собой загадочный диктофон. — И эта штука пойдет с нами. Если это портал, то без него мы не вернемся обратно, но нужно разобраться, как оно работает. Если работает.

Они двинулись в сторону дверного проема. Стелящееся по коридору облако тумана окрашивалось в зловещие багровые оттенки. Элма решительно шла впереди, а за ней, озираясь по сторонам, следовал Боб. Несмотря на обстоятельства он сетовал на невозможность сфотографировать всю эту загадочную обстановку. Довольно быстро добравшись до лестницы на первый этаж, Элма вдруг остановилась и повернулась к брату:

— Ты ведь не считаешь, что эти отремонтированные полы и стены тоже вина грибка?

— Не считаю, — в красном освещении лицо Боба приобретало крайне страдальческое выражение. — И мне кажется опасным вот так идти в этой параллельной реальности.

— А какие варианты? Я пойду первая. Если ничего не случится, я дам знать.

Девушка осторожно спустилась вниз и подала знак, что можно спускаться.

Боб разглядывал черные разводы на ступенях, когда услышал голос Элмы. На стене слева от лестницы были видны смазанные черные следы от ладоней, будто кто-то при спуске опирался о стену, измазав руки в каком-то мазуте. Или чем-то еще. Воображение Боба уже рисовало чудовищные картины того, что здесь могло произойти. На одной из ступеней нога соскользнула по черной слизи, чтобы не упасть, Бобу пришлось ухватиться за липкий поручень, весь покрытый чем-то вязким. От отвращения к горлу подступил горький ком. Хотелось как можно скорее выбраться на свежий воздух.

Элма стояла возле комода с выдвинутыми ящиками и безмолвно озиралась по сторонам. Показавшееся в проеме двери бледное лицо Боба означало окончание этого кошмарного путешествия в заброшенный дом. Она подождала, пока брат первым выберется на улицу, затем последовала за ним.

На улице их ждал раздражающий горло вездесущий туман. Покинуть жутки дом с красным освещением было очень приятно. Возле сетчатого ограждения Элма остановилась и окинула взглядом здание — перекошенные изначально доски встали на место, большая часть окон была цела, пятна плесени исчезли вместе с загадочным плющом. Девушка перевела взгляд на старый магнитофон в ее руке. Он все так же поглощал свет, как и в красной комнате. *Куда мы попали?*

Изначальная паника Роберта отступила, и теперь он был зачарован видом рассекающих серую мглу багровых лучей. Ему казалось, что ничего более живописного и одновременно пугающего он никогда не видел. Завороженный, Роберт не мог оторвать глаз от подсвеченного алым рассыпчатого тумана. Переливчатая дымка проплывала волнами: то прикрывая, то наоборот оголяя хищные оскалы ярко красных оконных проемов. Изначально белое здание выглядело сейчас гораздо более мрачным, кое-где даже проступали черные подтеки. Роберт жадно выцеплял глазами каждую деталь этой гротескной картины. Созерцая все это, его вновь охватила странная смесь страха и возбуждения. В кофте стало слишком жарко, в джинсах тесно. Дыхание участилось. Казалось, этот потусторонний алый свет пытался донести до него какую-то сложную, неоднозначную историю. Он манил и притягивал Боба вернуться, выслушать ее, погрузиться в ее гипнотическое повествование...

— Слушай, мы ведь перенеслись в тот момент, когда коснулись кассеты, так? — задумчиво произнесла Элма, вертя в руках диктофон. — Боб? Господи, Боб!

Девушка кинулась к своему брату. Он будто загипнотизированный уже собирался вновь

забраться внутрь зловещего дома. Элма довольно эффективно вытянула Боба за ремень джинс обратно на улицу и предприняла меры привлечения его далекого от реальности внимания. «Эй, эй, эй! Алло, смотрим сюда, Бобби, возвращаемся! — похлопывала ладонями ему по лицу Элма. — Бобби! Прием! Как слышно?»

Похожее на маску лицо Боба вдруг передернуло судорогой, словно его обдало ледяной водой. Возмущенно сморщившись от надоедливых шлепков сестры, он вернулся из забытья:

— Какого черта ты делаешь?! — отмахивался руками Боб.

— С возвращением! — с довольной улыбкой ответила Элма. — Давай больше без фокусов, ладно?

— Слушай, я тут подумал, — Боб уткнул взгляд в землю и задумчиво чесал затылок, — мне кажется, это не может быть простым совпадением, что мы тут оказались. Срочная продажа дома, переезд сюда, этот странный особняк не где-то там, а буквально на соседней улице, не менее странная запись и, наконец, этот параллельный мир. Тебе не кажется, что тут замешано что-то большее, чем просто совпадение? Вдруг, нам уготовано было оказаться именно в этом месте? Найти эту запись? А что если все это не просто так?

— Провидение? Это все, конечно, замечательно, но давай сейчас немного приземлимся и разберемся, как выбраться отсюда, а потом уже пофантазируем, что да как, — отрезала Элма.

— Но ведь наши действия сейчас могут внести колоссальные перемены как в нашу, так и в чужую жизнь, тебе не кажется, что лучше сейчас...

— Бобби, — как можно мягче пресекла очередной занос брата Элма, — сосредоточься. Что именно произошло перед тем, как мы перенеслись? Ты хотел перевернуть кассету, открыл диктофон, я тебя пыталась остановить, и мы одновременно коснулись кассеты и оказались здесь. Верно?

— Да, так и было.

— Тогда давай сейчас попробуем сделать то же самое, ведь если эта кассета и есть портал, тогда все должно сработать как надо, так?

— Ну... еще нас может перенести в какой-нибудь другой мир, например. Согласно теории мультивселенной...

— Бобби, давай хотя бы попытаемся, меня жуть берет от этого места. Мы здесь лишние.

— Хорошо, но на все сто полагаться не стоит.

Элма на ощупь открыла кассетник угольно-черного магнитофона:

— На счет три дотрагиваемся до кассеты.

Боб согласно кивнул.

— Раз, два, три!

1.5. Возвращение

Воронка в очередной раз скрутила им внутренности. Под натиском давления грудную клетку сжало до невозможности сделать вдох. Тьма, поглотившая их, напоминала холодный мертвый вакуум космоса. Мгновение казалось бесконечно долгим. Голова все еще ужасно кружилась, когда Роберт пытался разглядеть пространство вокруг. Он сидел, наклонив голову и облокотившись руками на пролезавшую сквозь пальцы к солнечным лучам траву. Рядом, спиной к солнцу уткнув голову в колени, сидела Элма и что-то бормотала. Таинственный серебристый плющ вновь обвивал стены заброшенного здания. *Вернулись*. Сквозь стихающий шум в ушах вдали слышались непринужденные разговоры. Когда головокружение уменьшилось, Роберт подполз к сестре:

— Эл, ты как?

— Буузьэээ... — очередная порция завтрака смачно вырвалась из Элмы прямо на распустившийся маленький весенний полевой цветочек.

— Фуу! — нарочито громко поморщился Боб и отпрянул подальше.

— Весь завтрак насмарку...

— Я даже вижу кусочек огурца, — заметил Боб, любопытно разглядывая содержимое желудка Элмы.

Они сидели с задней стороны дома, радуясь тому, что ужас, который с ними приключился, закончился. Под теплыми весенними лучами случившееся и вовсе казалось какой-то гротескной галлюцинацией. Вдруг послышался шорох останавливающихся колес. К дому подъехал какой-то автомобиль.

— Черт! Там кто-то приехал! — зашипел Роберт и вытянулся, словно это помогло бы увидеть сквозь дом.

— Охрана?

— Не знаю! Пора валить отсюда.

Быстро вскочив, они метнулись к зеленому контейнеру у ограждения и уже через пару минут спокойно наблюдали с противоположной стороны улицы, как служба отлова животных ищет хвостатых нарушителей.

— Быстро же выветрилась из мозгов плесень, — произнесла Элма, впялившись взглядом в ничем с виду не примечательный заброшенный особняк напротив.

— Что ты будешь с ним делать? — кивнув на старый магнитофон в руке сестры поинтересовался Боб.

— Пока не решила.

Послышался глухой с металлическими стуками рокот двигателя. Из-за угла показался и медленно прокатился мимо темно-синий бьюик 96-го.

— Ржавая развалина, — не удержалась Элма.

Она терпеть не могла старые автомобили, даже будь они сто раз винтажный антиквариат. Роберт задумчиво проводил взглядом медленно движущийся длинный авто. Ему вдруг показалось, что у багажника были какие-то темные подтеки, отчего мысли снова вернулись к жуткому дому. *Плесень*. Произошедшее казалось каким-то временным помутнением. Такой психоз у двоих одновременно просто не мог случиться. Точнее, мог, но не идентичный, были бы различия в увиденном. Погруженный в свои мысли, он вдруг заметил, как Элма пишет кому-то в телефоне, и вспомнил о разрядившемся фотоаппарате. *А*

что, если... Роберт взволнованно взял камеру и нажал на кнопку включения. «Кэнон» бодро среагировал включением экрана. В галерее последний кадр запечатлел местами покрытый ржавыми пятнами холодильник. Роберт так и не успел заглянуть за его дверцу, имевшую странную небольшую вмятину прямо по центру.

— Идем, пора обедать, — не отрываясь от телефона, Элма потянула брата за рукав кофты в сторону дома.

Сеть периодически пропадала, но она успела перекинуться парой слов со своей университетской подругой. Мэри, так ее звали, увлекалась всякими оккультными штуками еще со школы и совершенно не одобряла все эти дикие вылазки в заброшенные здания: «Это же вместилище неуспокоенных душ! Негативная энергия там просто фонтанирует!» Элма вкратце объяснила ситуацию, аккуратно обходя стороной вопрос о параллельной реальности. Когда Мэри «прогнала негативную энергию» исходящую от сообщений Элмы, то объяснила, что это классический дом с привидениями, где произошло трагичное событие. Теперь злые духи преследуют всех, кто их побеспокоит. Затем она добавила, что проклятье может запросто перекинуться на них, если духи достаточно злы. После этой краткой лекции об оккультных науках она между делом упомянула, что бывший жених Элмы, Джордж, уже нашел себе новую девушку. Последнее особенно вывело из себя Элму, из-за чего телефон потерял для нее всякий интерес и был отправлен в рюкзак. Неожиданно девушка остановилась.

— Бобби, мы вообще где? — вдруг прервала тишину Элма, глядя по сторонам.

— А? — не сразу понял Роберт, поскольку был увлечен кадрами сделанными в доме.

— Мы вышли куда-то не туда. Не помню этого места. Господи, у нас дом на соседней улице, каким образом мы могли заблудиться?! — вдруг начала выходить из себя Элма.

— Может, мы расшиблись в том доме и сейчас у нас посмертный делирий? — пытался шутить Боб, но сестре было не до смеха.

— Какой придурок вообще выстроил этот идиотский город? Что за проклятый лабиринт с какой-то паранормальной дичью, туманами, непонятными улицами с бредовыми названиями в честь деревьев? И ладно бы тут реально было много примечательных деревьев, но нет! Сплошные бледные кривые огрызки с сухими кронами, будто в кислоте обварились, — светло-голубые глаза Элмы потемнели, казалось, из них сейчас полетят искры. — Что это вообще за место такое? Какого хрена отцу приглянулся именно этот город? Название понравилось? Маунт плезант! Вау! Восторг! Почему в таком случае нужно было выбрать именно этот зачуханный город из сотни других с таким же названием? Тут даже до побережья черт знает сколько добираться!

Было видно, что Элме уже не хватало воздуха продолжать гневную тираду, поэтому она просто с грозным выражением лица смотрела на трещины в бетоне и пыталась отдышаться. Роберт воспользовался этой паузой, чтобы заметить, что они просто прошли на пару домов дальше нужного поворота.

Теперь, двигаясь в правильном направлении, никто больше не отвлекался ни на телефон, ни на камеру. Свернув, наконец, на свою улицу, Элма немного расслабилась. Погода стояла отличная, солнце теплыми лучами заливало все вокруг. Заметив, что сестра успокоилась, Боб предложил посидеть немного на детской площадке, тем более что она пустовала. Элма согласилась и, положив рюкзак на скамейку, устроилась на качелях. Взволнованный собственными идеями Боб принялся расхаживать туда-сюда:

— Думаю, глупо было бы отрицать, что нам посчастливилось заглянуть в параллельную реальность, — начал он. — При этом я просмотрел все фотографии, которые сделал в доме, и не нашел ни одной с явными искажениями. Если бы порталом являлся сам дом, то на фотографиях это было бы ясно видно. Поэтому порталом является только старый магнитофон, точнее, пленка в нем. С этим вроде бы понятно. Вопрос в другом, каким образом пленка приобрела эти невероятные свойства?

— От Мэри я слышала, что предметы могут быть проклятыми, и что дома подобные этому полны злых духов, — Элма задумчиво раскачивалась на качелях, прислонившись к нагретой солнцем цепи. — Если честно, вариант с плесенью мне уже кажется более правдоподобным.

— Мы видели то, что видели. Галлюцинации не могут быть настолько идентичны. Тем более были бы и другие симптомы интоксикации...

— Меня стошнило аж два раза! А у тебя организм просто сильнее, — возмутилась Элма.

— Все равно, мы не смогли бы видеть одно и то же, у каждого были бы индивидуальные видения, — в словах Боба слегка сквозила неуверенность.

Раскачиваться на детских качелях было неудобно, Элме приходилось постоянно подгибать ноги, отчего она оставила эту затею и принялась ковырять кроссовком песок. Боб молча уселся на скамейку рядом с рюкзаком и уперся взглядом в проплешину газона.

— Как ты думаешь, прошлый хозяин дома и есть убийца с пленки? — первая нарушила тишину Элма.

— Либо так, либо нет.

— Хитро! — развеселилась вдруг Элма.

Боб смутился и поспешил объяснить свою незаконченную мысль:

— Если убийца это Грегори Митчелл, то дом мог, как бы, записать в себя, а потом начать транслировать, как проектор, происходившие преступления. Из-за того, что события проигрываются как бы в записи, то появляются помехи в виде того же красного освещения.

— То есть мы попали в какую-то историческую трансляцию дома? А параллельная реальность куда делась?

— Это и есть она, — Боб замаялся, ему казалось, что сестра смотрит на него как на идиота.

— А если убийца не Грег?

— Тогда дом записал день убийства хозяина дома. Только я не пойму, — Боб зачесал мелкую щетину на подбородке. — почему пленка вообще находилась в этом доме. Вряд ли бы преступник хранил у себя такое. Скорее избавился бы. Да и по дому не скажешь, что там обитал серийный убийца. Он ведь вообще проездом был, как я понял из записи.

— Кстати, а почему в таком случае порталом выступает только кассета, а не все здание?

Боб нахмурился:

— Ну, это как такого рода кнопка включения другой реальности.

Элма стряхнула песок с кроссовка и принялась снова раскачиваться. Ржавая цепь качелей недовольно заскрежетала.

— Как мне рассказывала Мэри, в пустующих домах часто обитают призраки. А уж про те из них, в которых произошло что-то чудовищное, и говорить нечего. Эти духи умерших в основном жаждут возмездия, но иногда могут и просто вредить кому ни попадя, — Элма задумчиво смотрела куда-то сквозь скамейку. — Может, какой-то особо зловредный дух был настолько силен, что открыл временной портал? Хотя я согласна, что это больше походит на

искаженную трансляцию. А туман это то, что просто не записалось в память дома. Наверняка если бы мы в той реальности вышли за ограждение, то там ничего не было бы, только пустота.

Наступило недолгое молчание. Где-то вдали послышался лай собаки. Здесь же, на Бузинной улице, все было спокойно, только серебристая листва деревьев приятно шуршала от теплого весеннего ветерка. Наблюдая за переливчатыми кронами небольших вязов, Боб замялся в нерешительности:

— У меня есть еще третья версия. А что если мы катализатор этой паранормальщины? Ведь как-то так получилось, что никто до нас не проникал в этот дом за все сорок лет. Он будто ждал именно нас. Тебе не кажется, что это довольно странно?

Элма грустно вздохнула:

— Считать себя избранным очень приятно, но мне все же кажется эта версия маловероятной. Это же не первая заброшка у нас. А похоронный дом, помнишь? Там бы уж наверняка раскрылась наша избранность, если бы существовала.

— Ну я бы все равно не стал сбрасывать этот вариант со счетов, — угрюмо ответил Боб. — Хочу есть. Может, пойдём?

— Да уж, пора, — вставая с качелей, произнесла Элма.

1.6. Ничего

Дом пустовал. Родители были на работе, и даже их рыжий кот куда-то делся. Переезд с животными всегда доставлял много хлопот, а переезжали они уже в третий раз. Первый раз — чтобы быть поближе к колледжу Саманты, старшей дочери. Второй раз — после несчастного случая. И вот, наконец, в третий раз они переехали уже сюда, в Маунт Плезант, когда начались финансовые проблемы, а тут еще и поступление Роберта на носу. Предыдущие переезды сопровождались потерей какого-нибудь домашнего животного, поэтому в этот раз все окна и двери надежно закрывались, чтобы Том, так звали кота, не успел улизнуть куда-нибудь.

Кристина Макдональд будучи строгой по характеру женщиной вообще настаивала на том, что дети уже достаточно выросли, и в домашних животных больше никто не нуждается. Она даже спрашивала у соседей, не нужен ли им кот. На что ее муж, Ричард Макдональд, возражал: «Животные это не детские игрушки, которые можно взять и выбросить. Они равноценные члены семьи!» Именно Ричард был в этот раз инициатором надежного закрытия всех окон и дверей из дома, чтобы перепуганный переездом пушистик никуда не сбежал. По правде сказать, Ричард вообще к домашним животным проявлял больше теплоты и заботы, чем к собственным детям. Возможно, Кристина Макдональд сыграла определенную роль в этом. Казалось, она ревновала дочерей к мужу и из-за этого запрещала Ричарду с ними общаться. Постоянные ссоры этому только способствовали. Впрочем, с рождением Роберта супруги стали гораздо терпимее друг к другу. На этот раз Кристина Макдональд доверила мужу часть воспитания сына. Однако, у Ричарда на это уже не хватало ни времени, ни сил. Впрочем, он исправно дарил подарки, и так у них появилось первое домашнее животное — такса Лили.

Сложные отношения супругов вновь усугубились, когда в 12 лет, катаясь на своем новом велосипеде, Боб умудрился врезаться в соседку, гулявшую со своим вечно тьявкающим той-терьером. Случай был очень неприятный, учитывая враждебное отношение потерпевшей к юному Макдональду. По слухам, он постоянно влезал в соседние дома, чтобы поживиться тем, что по его мнению как-то плохо лежит и нуждается в перекладывании в его карман. Если мистер Макдональд и предпринимал попытки донести до своего разнузданного сына хоть какие-то азы воспитания, то они сразу пресекались миссис Макдональд, любившей баловать «единственного нормального мужчину в доме». Казалось, своим отношением она даже поощряла такое поведение. Спустя два года, уже сильно вытянувшийся в росте Роберт в компании друзей сел без спроса за руль отцовского форда, небрежно оставленного возле дома. Вдоволь наездившись по небольшим улочкам, они совсем потерял счет времени. Наскоро оставив друзей возле школы, он направился домой. Было уже достаточно темно в этот роковой для миссис Уильямс вечер. На следующее утро возле дома Макдональдов уже стояли грузовики для переезда, а сами они уже съехали. Загадочным образом полиция не стала сильно копать под Макдональдов.

Не снимая рюкзак, Элма двинулась сразу к холодильнику. В ее фантазиях Стефано сейчас вытаскивает из печи своими покрытыми мукой фигурными руками свежее испеченную сицилийскую пиццу. *Так, стоп!* Вернувшись к реальности, девушка быстро вытащила остатки вчерашнего супа и поставила в СВЧ на подогрев. Утренняя вылазка ее слишком

вымотала, и хотелось поскорее добраться до дивана и все толком обдумать.

Роберт не сразу сообразил, что ему поесть, поэтому какое-то время стоял и рассматривал, как крутится миска с супом в микроволновке. Этот голодный взгляд не остался незамеченным.

— Даже не думай, Бобби. Суп мой! — загородив рукой дверцу СВЧ, Элма кивнула в сторону холодильника. — Там есть еще жареная картошка.

Роберт почесал грязным рукавом кофты бровь и поплелся к холодильнику за картошкой. Проходя мимо кошачьей миски, он немного задержался взглядом на горке сухого корма, оставшегося со вчерашнего дня.

Писк микроволновки подействовал на Элму ободряюще. Она аккуратно достала миску с ароматным сырным супом и направилась к кофейному столику, захватив на ходу ложку и булочку. Когда Элма удобно устроилась на мягком диване, воображение вновь вернулось к образу итальянца: «Стефано предложил бы добавить гренки и зелень».

— Я поднимусь к себе, — сказал вдруг Боб, когда тарелка с картошкой наполовину разогрелась в СВЧ.

— Без проблем, — мечтательно зажевывая булкой суп пробубнила Элма.

Щелкнув задвижкой на двери своей комнаты, Боб со злостью пнул компьютерный стул, но тот лишь закрутился, обвивая лежащими на сидении джинсами ножку. Юношу распирал гнев. «Как сестра может спокойно сидеть и поесть суп, когда мы только что буквально побывали в другой реальности? Она разве не понимает, насколько этот день особенный? Насколько мы уникальны? Скольким удавалось попасть на ту сторону и вернуться обратно?» — фразы повторялись у него в голове по кругу. Он небрежно бросил тарелку с картошкой на стол, отчего один масляный кусок скатился на лежащие на столе раскрытые тетради. Боб издал мученический стон и схватил рукой несчастную картофелину. Он хотел было швырнуть ее на улицу, но окно было закрыто. Гневно сжимая овощ в кулаке, Боб наблюдал, как мякоть картофеля выдавливается между пальцев. Скинув наконец жирную жижу с ладони в мусорку, он поплелся в ванную мыть руки.

Боб наскоро пообедал и принялся искать в сети местную криминальную сводку за последние сорок лет. Список происшествий был солидный, поэтому пришлось сузить временные рамки до 70-90-х годов. Убив на просмотр хроник два часа, Боб разочарованно закрыл браузер и занялся фотографиями. Пока они выгружались на ноутбук, юноша задумчиво крутился в кресле, скovyривая острием карманного ножа из-под ногтей грязь: «И откуда эта чернота все время берется, будто я землю рою?»

Фотографии на экране ноутбука одна за другой появлялись в папке. Когда ползунок, переноса файлов исчез, Боб придвинул кресло поближе к столу и начал внимательно разглядывать результаты утренней съемки. Часть кадров была сразу отправлена в корзину, а часть в папку для дальнейшего редактирования. Ни на одном кадре не было замечено ничего паранормального. Даже те, что с ржавым холодильником, не имели ничего похожего на потустороннюю активность. *Что-то должно быть.*

Боб снова сделал запрос в поисковике. На этот раз он искал новости о каких-либо неопознанных телах неподалеку от города. Выбрав нужный период времени, нашлось всего около дюжины статей о трупах, найденных на обочинах неподалеку от Маунт Плезант. Фотографии тел, закрытых простынями Бобу мало что говорили, а сами заметки и вовсе были лишены подробностей. Однако, ему удалось найти две крошечные статьи, где все же

указали некоторые моменты: следы укусов на шее и конечностях, разрез от ключицы до паха, отсутствующие органы. Боб жаждал деталей. *Почему так мало информации? Где остальные тела?* Словно гиена, рыщущая по кустам падаль, Боб шерстил все криминальные сводки.

Наконец, ему удалось набрести на сайт, заброшенный еще семнадцать лет назад. Судя по описанию, его создал кто-то из местных. На главной странице: карта города, небольшая история, описания достопримечательностей и где подают лучшие обеды. В разделе новостей последними были заметки про выставку собак и неурожай в 2005 году. Боб пролистал несколько страниц вперед и наткнулся на статьи о том, как во время посадки деревьев были найдены неизвестные тела. Деталей особо не было, но шериф в интервью отметил, что «они были крайне изуродованы, вероятно потрудились местные хищные звери». Подобный результат совершенно не удовлетворил Боба, и он пошел на улицу искать кота, который, если судить по полной миске, сбежал еще ночью.

Закончив с супом и уже второй булкой, Элма наконец смогла расслабиться и спокойно все обдумать. Под задорное кулинарное шоу с улыбчивой дамой, называвшей себя Кей Найт, случившееся утром перестало казаться реальным. Просто кошмарный мираж. Новых сообщений от Мэри не было и от других тоже. Казалось, все про нее вдруг разом забыли. Элма отстраненно сидела на диване и невидящим взглядом смотрела перед собой. В телевизоре восторженная Кей Найт объясняла, каким образом лучше всего тушить мясо с овощами. «А где Том?» — вдруг мелькнуло в голове у Элмы. Она заметила, что все это время пялилась на его пустую лежанку.

Как долго родители позволяют ей пожить здесь? Сообщать им об отчислении не входило в планы Элмы. По крайней мере до того, как найдет себе новую работу и жилье. Теперь уже не имеет значения, где территориально работать. Да и кем тоже. Вообще вся ее жизнь, так хорошо складывавшаяся до этого года, взяла и начала сыпаться как песочный замок. *В какой момент все пошло не так?*

Все ее представления о своей карьере, о себе, своем будущем с Джорджем — все полетело к чертям за один проклятый год. «Как так получилось?» — задавалась вопросом девушка, мечтавшая однажды стать юристом, выйти замуж за любимого, с которым они были вместе с самого начала университета. Думая о Джордже, она не могла сдержать слез. Он был таким чутким, таким нежным. Да, они ссорились. А кто нет? Потом ведь мирились и все снова становилось нормально. Как так получилось, что в один прекрасный момент он повел себя как скотина? Просто собрал свои вещи и оставил ее одну. Почему нельзя было обсудить все сначала? Элма даже не замечала, как текут слезы по щекам. Она просто молча сидела и невидящими глазами смотрела теперь на экран, где улыбчивая Кей Найт разделявала очередную тушку, добродушно приговаривая, каким именно образом следует держать нож, чтобы суставы легче разъединялись.

— Ты что так и сидела здесь все время? — недоуменно произнес Роберт, внезапно спустившийся из своей комнаты.

— А? Что? — второпях протерла рукавом лицо Элма. — А сколько время?

— Да уже вечер. Вообще я думал, ты ушла куда-то, даже не заходила глянуть фотки.

Элма довольно медленно возвращалась к реальности от своих депрессивных мыслей. Она даже не заметила, что прошло около трех часов, как они вернулись.

— Так как там фотографии? Нашел что-нибудь? — пыталась поддержать разговор Элма.

— Не-а, вообще ничего, — тоскливо ответил Боб. — Ты чего такая какая-то... расстроенная?

— Не знаю, устала просто, — пыталась врать Элма, но ком в горле предательски разрастался.

— Я пойду поищу Тома. Кажется, он умудрился все-таки сбежать, — пожал плечами Боб и вышел, не дождавшись ответа сестры.

Элма снова осталась наедине со своими мыслями. *Стефано.*

1.7. Сторона В

Шуршание ткани, стоны, неравномерный шум, возня.

— А теперь интервью буду брать я! Ха-ха, — рывкнул мужской баритон.

— Мы в участке, вам не удастся выбраться отсюда живым, — задыхаясь простонал женский голос.

— С вами мне ничего не грозит. Идем!

Потрескивания, шипение записи. Раздался щелчок, и, прорезав белый шум, бодрый голос диктора сообщил:

— ...акого ошеломляющего анонса я просто не могу не поставить трек, который прекрасно знаком всем нашим регулярным слушателям! Джерри, как ты думаешь, сколько...

Статические помехи, треск, щелчок.

— Чертова хрень, да как ты работаешь? Когда запись услышат, — мужчина тяжело дышал. — Я буду уже далеко. Но я бы хотел заявить, что те два убийства у бензоколонки мне приписали зря. Я всего лишь заехал купить выпить. Я никого не трогал. Полиция совсем не умеет работать, лишь бы повесить все на кого-то. Найдут козла отпущения и идут обжираться пончиками в соседней закуской. Ничтожные продажные куски дерьма. Знаете, однажды я ехал на форде одной из своих красоток, которая спала на заднем сидении, и на трассе меня остановил коп. Знаете, что произошло? Я подарил ему свои часы и поехал дальше! Вот такой у нас правопорядок. Я немного превысил скорость, но ему очень понравились мои часы. Вот так!

Звон бьющегося о металл стекла. Запыхавшийся мужской баритон продолжил:

— Я оставил подарок, — мужчина сдавленно отрыгнул. — Не знаю, когда смогут его найти. Сегодня? Завтра? Через десять лет? Этот мир прогнил насквозь.

Шум глухого удара, шарканье ботинок, еще удар.

— Знаете, они не сопротивлялись. Они хотели этого! У девушки я даже заметил улыбку, когда проникал внутрь и пробовал на вкус. Эти красивые формы. Я никогда таких не видел. Их кожа была такой сочной. Я до сих пор чувствую их сладость у себя на губах, — тяжелое дыхание, почавкивание слюной. — Я никак не мог насытиться. Зубы так приятно впивать в упругую молодую плоть. Вы называете меня чудовищем, потому что сами являетесь чудовищами! Вы видите во мне себя! Мои красотки. Это был акт любви. Они хотели этого. Я видел это в их глазах, когда вонзал нож в хрупкую грудную клетку. Знаете, внутри мы все так похожи.

Щелчок зажигалки, резкий вдох и выдох:

— Трех я оставил у реки. Я навещу моих красоток позже. Вы никогда меня не найдете, но, надеюсь, мой голос навсегда останется с вами.

Помехи. Шуршание белого шума.

Элма почувствовала, как недавний ужин из пасты карбонара запросился обратно. Она отпила немного газированной воды, чтобы успокоить желудок. Девушка молча сидела, глядя на потертый временем диктофон из дома Митчелла, пока пленка не остановилась. Перемотав назад, Элма снова включила запись. Прослушав пленку не менее шести раз, она отложила в сторону диктофон и задумалась о том, что тела могут до сих пор лежать никем не найденными. Идея о призраках, желавших отмщения или хотя бы погребения, казалась

сейчас довольно правдоподобной. Значит ли это, что нужно копаться в этом крайне жутком деле самостоятельно? Нет. Однако, затея идти в полицию с украденным диктофоном, добытым благодаря незаконному проникновению в частные владения, тоже вызывает сомнения. Так или иначе вести расследование Элма была не готова, поэтому убрала диктофон обратно в рюкзак, чтобы позже вернуть на место. *А Джордж стал бы расследовать.*

Вдруг, девушку осенило, и она вновь вытащила устройство из рюкзака. *Почему диктофон вообще работает?* Открыв задний отсек, Элма какое-то время молча пялилась на пустые ниши для батареек. Она закрыла крышку и отложила старый магнитофон подальше. *Никаких расследований.* Часы на стене показывали восемь часов вечера. День казался Элме бесконечно длинным. *Принять душ и спать.*

Роберт вернулся домой около половины девятого. В окне комнаты для гостей, где временно пребывала сестра, только что погас свет. «Видимо, уже легла, — заключил Боб. — Как-то рано». Родители все еще не вернулись, поэтому дом был практически в полном его распоряжении. Стащив из холодильника ананасовый сок и холодную котлету, Боб направился к себе.

Подойдя к двери своей комнаты, он съел измазавший его жирный кусок жареного мясного фарша. Слизав с пальцев остатки котлеты, он вдруг понял, что продолжать поиски в сети бессмысленно. Сейчас он зайдет в свою комнату, возьмет самое необходимое и направится обратно в дом Митчелла. *Один.*

Вытерев руки о висящие на кресле джинсы, Роберт повесил на плечо фотокамеру, кинул в сумку неполный пакет сока, запасной аккумулятор и, на всякий случай, молоток. Из комнаты сестры доносились тихие всхлипы. *Простыла, вероятно.* Задумавшись, не надеть ли что-то потеплее, Роберт заключил, что он дольше будет переодеваться, чем займет сама прогулка. Было решено идти как есть.

Фонари улицы тускло горели оранжевым светом, ничего толком не освещая. «Как я мог забыть про фонарь?!» — пронеслось в голове Боба, когда он подошел к рабице, ограждавшей темное заброшенное здание. Возвращаться уже не хотелось.

Роберт включил фонарик в телефоне и влез в окно. Внутри комнаты было без изменений. Луч фонаря высветил из тьмы сначала комод с его выдвинутыми ящиками, затем полный шкаф, после чего погрузился в зияющую тьму дверного проема, ведущего в коридор. В прошлый раз Роберту так и не удалось заглянуть внутрь холодильника, поэтому, чтобы утолить любопытство он направился сразу на кухню.

Осторожно переступая через кровожадно вздыбленные половицы холла, Роберт чувствовал приятное возбуждение от того, что ему вот-вот откроется истина. Молодой человек был уверен, что все тайны сокрыты именно внутри холодильника. Что там могло быть? Останки последней жертвы? Самого убийцы, растерзанного местными жителями? Егс подпитанное криминальными сводками воображение рисовало довольно тревожные натюрморты, которые могла скрывать от посторонних глаз помятая дверца старого холодильника. «Почему же за столько времени в этот дом никто так и не забирался?» — никак не мог понять Роберт. Аккуратно ступая по разбитой плитке кухни, юноша достал свой «Кэнон», чтобы заснять на видео открытие загадочной холодильной камеры. Поставив

фотоаппарат на кухонный остров, с которого был наилучший обзор, Роберт положил телефон на полку верхнего шкафчика так, чтобы освещение от фонарика падало наиболее живописно.

Нажав на кнопку записи, Роберт вкратце объяснил в объектив, где он находится, и что происходит. Затем он торжественно взялся за ручку холодильника, чтобы открыть его — ручка не поддавалась. «Заржавела!» — сконфуженно улыбаясь пояснил Боб в объектив «Кэнона». Упершись коленом как раз в готовую для этого вмятину на дверце холодильника, Роберт уже с серьезным усилием дернул за ручку. В замке что-то щелкнуло, сердце Боба бешено заколотилось. Резинка двери накрепко прилипла к корпусу и не поддавалась на усилия Боба. Он уже начинал злиться. Достав из сумки молоток, он стороной с гвоздодером принялся разделять резинку и корпус. Поработав этим рычагом, Роберту наконец удалось распахнуть дверь.

Довольная собой улыбка пробыла на потном лице парня лишь секунду, после чего она медленно начала сползать и превращаться в гримасу гнева. Никаких окровавленных голов и конечностей внутри не обнаружилось. На единственной полке холодильника находилась лишь наполовину пустая бутылка бурбона неизвестной марки и какая-то тетрадь в черной кожаной обложке. Никаких черепов или орудий убийств там не было. Юноша яростно захлопнул дверцу холодильника, что тот даже пошатнулся. Сжав сильнее в руке молоток Боб принялся крушить мебель вокруг. Эта вечеринка с резлетавшимися во все стороны словно конфетти щепками и осколками керамики и стекла продолжалась, пока Боб не выдохся.

Оглядываясь вокруг на результаты своего труда, он решил, что больше в этом идиотском доме делать нечего. Повесив фотокамеру на плечо, Боб вновь разочарованно заглянул в холодильник. Никаких порталов. Никаких чудес. Ничего.

Сжечь. Боб прихватил с собой бутылку бурбона с тетрадью и направился на улицу, где собирался продолжить вечеринку уже с горячительным. *Никаких параллельных реальностей.* Отчаянье достигло своего апогея, когда, выбираясь из окна дома, Боб споткнулся и упал лицом прямо во влажную землю. Он истерично подхихикнул и около минуты просто лежал, прислонившись левой щекой на мягкую сырую почву. В правой руке у него находилась тетрадь и бутылка, потускневшую этикетку которой он сейчас разглядывал. Вдруг издали послышались голоса:

— ...услышала, когда поставила в духовку пирог. Офицер, знаете, звук был похож, словно кто-то вытрясывал пакет со стеклом в мусорный бак! Я ужаснулась, что на нашей улице завелись вандалы. Знаете, как в этих больших городах. Они как зараза! У нас ведь даже енотов нет, настолько тихо!

— Да, мэм, я вас понял. Из этого дома слышался шум?

Прильнув к земле, Боб внимательно следил за приближением шагов.

— Все верно, офицер. Вы не представляете, как я испугалась! Знаете, по телевизору часто показывают всякие ужасные шоу. Я их все обязательно смотрю, когда готовлю. Так вот, свидетели все время говорят, что никогда бы не подумали...

Боб не стал дослушивать, что все время говорят свидетели, и что есть мочи ломанулся к сетчатому ограждению. Как назло вечер был тихий, и шум сетки забора был услышан.

— За домом! С другой стороны, офицер!

— Ни с места! — только и успел крикнуть полицейский вслед убежавшему прочь в темноту юноше.

Боб вернулся домой весь в грязи и злой. Было около одиннадцати вечера, но судя по тишине, Элма уже спала. Родителей все еще не было дома. Где их носит? Весь сотрясаясь от стресса и негодования, Боб схватил из шкафчика на кухне какие-то консервы и стремительно взбежал к себе в комнату, громко хлопнув дверью. В компании бурбона и загадочного дневника, коим оказалась черная тетрадь, Боб и провел ночь.

1.8. Молчаливый завтрак

Руки Элмы беспокойно водили по поверхности густой черной субстанции, уже наполовину заполнившей подвал. Облезшая, тощая, походившая на ссохшиеся ребра, обтянутые тонкой кожей неведомого существа, лестница находилась в пяти метрах от девушки. Элма попыталась двинуться, но ноги не поддавались. Белесые стены помещения представляли собой уродливые узловатые переплетения, похожие на жилы и артерии все того же неведомого существа, которым, вероятно, и было все здание. Потолок поддерживали худощавые сплетения узловатых трубок. Напоминавшая мазут субстанция омывала эти белые поверхности подвала и, оставаясь на них тонкой черной пленкой, все выше очерчивала границу своих владений. Теплый воздух помещения был наполнен вязким запахом разложения. Каждый вдох сопровождался тошнотворным гнилостным привкусом во рту.

Вдруг, едва заметное движение бледной плоти стен стало более явным. И без того сжимавшийся в каждой клетке организма Элмы страх начал вырываться маленькими всплесками адреналина. *Бежать*. Но девушка не могла пошевелиться. *Отчаянье*. Наверху послышались грузные шаги тяжелых ботинок. С потолка посыпалась белая переливающаяся как блестки от рождественских украшений пыль. Из-под черной поверхности мазутной субстанции всплыл размером с голову ком спутанных волос. Вдруг раздался громкий хлопок.

Находясь все еще в оцепенении от фантазмагорического видения, Элма проснулась. Жуткий образ бледного подвала никак не покидал ее. Элма безуспешно пыталась пошевелиться или закричать. Грудь что-то сильно сдавливало. Находясь в полусне, девушка видела как из кровати ее обнимают и тянут вниз те самые узловатые бледные прутья-трубки. Наконец, приложив невероятные усилия, Элма полностью проснулась. Она резко вскочила с кровати пытаясь стряхнуть с себя остатки жуткого сна. Часы показывали без пятнадцати четыре утра.

Повторно Элма взглянула на часы, когда была уже половина девятого. К ее счастью, сюрреалистичный кошмар с подвалом не продолжился. После него во сне присутствовали только живительные итальянские мотивы. Сейчас, лежа в кровати и разглядывая полосы утреннего солнца на стене, все мысли были сосредоточены на завтраке.

Подойдя к своей сумке у комода, чтобы взять новую футболку, взгляд Элмы вдруг скользнул по лежащему на стуле старому диктофону. Казалось, она проспала целую вечность с того момента, как приехала сюда. Чтобы проверить реальность вчерашних ужасов, девушка нажала на кнопку диктофона. Из хриплого динамика раздалось уже знакомые шумы и стоны. Хорошая реакция Элмы позволила произнести ставшему ненавистным мужскому баритону лишь: «А теперь...» Слушать дальше не имело смысла, она уже успела выучить каждую фразу этой злосчастной записи. «Жареные наггетсы будут кстати,» — вдруг заключила Элма и, зевая, направилась к двери.

Едва проснувшись, Боб ощутил на коже неприятное прикосновение влажных простыней. Сердце бешено забилося. Стыд, отвращение и беспомощность сжали молодого человека в мучительных тисках. «Проклятье! Хоть бы никого внизу не было. Черт-черт-черт! — Боб быстро вскочил с кровати, снял простыни и пододеяльник. — Мы ведь распаковали стиралку с сушилкой? Проклятье! Черт!» Он скомкал все так, чтобы не коснуться влажных желтых пятен. «Труссы! Черт! — скинув белье, юноша заметался по комнате в ужасе от того, что

может не успеть проскочить мимо комнат родителей и сестры. — Проклятье! Где одежда?! Черт!» Кое-как откопав в еще неразобранных коробках какие-то треники, Боб быстро натянул их. В них было гораздо приятнее. Он прислонил ухо к двери в надежде никого не услышать. Было тихо. Постояв еще немного в нерешимости, Боб собрал в охапку ком с влажным бельем и вышел за дверь. Одновременно открылась дверь напротив, из которой, зевая, высунулась сонная Элма.

— Заткнись! — с подвизгиванием завопил Боб на не успевшую еще полностью проснуться сестру и что есть мочи бросился к лестнице.

Элма не сразу сообразила, что произошло, и двинулась на кухню. В итоге было решено пожарить яичницу с беконом, потому что в морозилке не оказалось наггетсов. Девушка не могла понять, куда запропастились родители, поэтому, пока бекон на сковороде потихоньку съезживался в кипящем масле, она набрала номер отца. «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети» — раздалось в трубке. Дозвониться матери тоже не удалось, потому что телефон перестал ловить сеть. *Что за черт?* Не понимая, что стало со связью, Элма грозно разбивала скорлупки яиц о край сковороды.

Полностью погрузившись в свои мысли, она даже не заметила, как за стол тихо сел Боб. На плите мирно шкварчала яичница, а в воздухе парил завораживающий аромат жареного бекона. «Кофе!» — подняв кверху указательный палец, внезапно вспомнила Элма. Обернувшись, чтобы взять кофейник, она наткнулась на стоящего перед собой Боба. — О! Будешь кофе?» Юноша замотал головой и молча взял из верхнего шкафа тарелку и пошел к столу.

— Черт! Посолить забыла! — принялась суетиться Элма в поиске соли.

— Да я себе сам посолю, — тихо произнес Боб, усаживаясь обратно за стол.

Элма была рада, что у брата не пропал дар речи, как уже бывало после подобных утренних инцидентов. Завтрак был уже готов, и она принялась раскладывать яичницу. Блестящий от масла с аппетитно поджаренными краешками бекон живописно сполз на тарелку в компанию к двух трясущимся на белковой кляксе яичным желткам.

Боб с грустью смотрел на свою пустую тарелку, которую зачем-то взял, и ждал, когда сестра поставит на нее еще одну, но уже с завтраком. Утро у него совсем не задалось. Элма сначала принесла завтрак с кофе себе, а потом уже вернулась с порцией для Боба. Вдобавок, она поставила ему стакан с апельсиновым соком. Боб мрачно посмотрел на высокую прозрачную емкость с желтой жидкостью, а затем перевел взгляд на сестру:

— Издеваешься?

— Немного, — не без улыбки ответила Элма, после чего почти серьезным тоном произнесла, — Ешь давай, остынет. И пей.

Тишину нарушали лишь беспорядочно звякавшие о керамику столовые приборы. Боб с аппетитом съел всю яичницу до последнего кусочка, а вот апельсиновый сок он попивал как-то нехотя.

Элма не смогла долго терпеть напряженное молчание и подошла к принадлежавшему еще их прадеду радиоприемнику, который бережно перевозился отцом из дома в дом. Тугой регулятор громкости сначала не поддавался, но упорность Элмы вынудила его издать щелчок включения и начать передавать в динамики мягко шуршащий белый шум. Девушка неторопливо крутила вращатель в поиске какой-нибудь местной волны.

Из динамика доносились мягкие потрескивания и подсвисты, беспорядочно сменяющие

друг друга. Это занятие всегда действовало успокаивающе. В детстве Элма часто наблюдала за тем, как Сэм, старшая сестра, выкручивала громкость приемника на полную и пыталась поймать местную рок-станцию. Время от времени она так увлеклась поиском, что попадала в полицейский диапазон. Полные любопытства они слушали о проделках енотов, перевернутых мусорных баках или разбитом неосторожным броском мяча окне. Чаще всего, такие радио сеансы происходили, когда родители сильно ругались. А ругались они часто, пока наконец не родился Боб. Так или иначе, Элма переняла эту привычку возиться с каким-нибудь магнитофоном в беспокойной обстановке.

Боб наблюдал, как сестра увлеченно вслушивается в шумы, доносящиеся из динамика, и время от времени попивал апельсиновый сок. Нарушив приятный шум радиопомех, он вдруг спросил:

— Родители так и не приезжали вчера? Ты им не звонила?

— Понятия не имею, куда они запропастились, — вяло ответила Элма, продолжая прокручивать радиостанции. В динамиках весело забренчали кантри аккорды.

— О, нет! Только не кантри, прошу! — поморщился Боб и руками попытался отмахнуться от задорных мелодий.

— Я звонила им. Телефон отца недоступен, а потом и у меня сеть пропала. Кстати, у тебя ловит?

Боб озадаченно нахмурился и полез в карман за телефоном. Он с удивлением обнаружил множество пуш-уведомлений, но все они были со вчерашнего вечера. Боб хотел было прочесть одно из них, но мессенджер никак не мог прогрузиться.

— Тоже сети нет, — ответил он. — Хотя вчера уведомления исправно приходили.

— А когда пришло последнее уведомление? — поинтересовалась Элма, хотя понимала, что это не сильно поможет решить проблему.

— В половину одиннадцатого, — задумчиво произнес Боб, припоминая, что в это время он как раз находился в проклятом доме.

— Интересно...

Из лампового приемника вдруг раздался пронзительный крик, от которого Элма с Бобом аж вздрогнули. Последовали помехи и знакомый голос Роберта Инглунда произнес: «Ну вот, Дженнифер, ты и стала телезвездой! Добро пожаловать в эфир, сука!» Раздались звуки бьющегося стекла, после чего последовало музыкальное оформление. Приемник поймал трансляцию фильма. Боб радостно воскликнул:

— А-а-а! Это же Фредди! Черт, а я-то думал, почему крик показался знакомым! Сцена с телевизором, да?

— Ага, третья часть, где они в дурдоме. Интересная волна, — довольная собой Элма выпрямилась. — Оставить?

— Конечно!

Под аудиотрансляцию третьего фильма «Кошмар на улице Вязов» девушка вернулась к остывшей яичнице и стала планировать поход в центр. Необходимо было решить проблему пропавшей связи. Тут вдруг Боб спросил:

— Слушай, я тут прихватил из проклятого дома дневник. Не хочешь взглянуть?

Из приемника донесся обрывок диалога: «Неугомонная душа должна упокоиться. Он мерзок Господу и всему роду людскому». Отвлечшись от своих мыслей Элма удивленно посмотрела на брата, приподняв бровь. Девушка пыталась разгадать, когда это Боб успел что-то прихватить оттуда. Неужели ночью?

— Я на кухне прихватил, и забыл рассказать, — словно читая мысли сестры, соврал Боб.

— Ну, давай посмотрим, — неуверенно ответила Элма. Она прекрасно понимала, что они с братом вот так запросто погружаются все глубже в какую-то действительно пугающую историю.

1.9. Дневник

Прогуливаясь сегодня в замечательной рощице в конце улицы, я решил пройти немного дальше, вглубь, чтобы узнать, что за необычные звуки то и дело доносятся оттуда. Звуки эти слышались мне еще в первую мою пешую прогулку, когда я только заселился. Возможно, это какая-то птица или животное, а может даже какой-то завод где-то совсем далеко за лесом. С соседями у меня пока что не заладилось, поэтому разузнать что-то у них не удалось. Но теперь я решил сам исследовать здешние места.

Заходить совсем далеко я не хотел. Пройдя по хрустящей от сухих веток земле сто метров от дороги, я выдохся. Ходить по бетону это одно, а по мягкой почве уже гораздо тяжелее. Я вообще не люблю ходить пешком, если быть честным. Велосипеды и самокаты мне тоже не нравятся. Нет ничего лучше, чем развалиться в удобном сидении автомобиля и с комфортом добираться до места назначения. Но гулять очень полезно. Иногда думаю, мне следовало стать дальнобойщиком.

Я незаметно для себя оказался возле какого-то ручья. Вода струилась из торчащей в гряде камней трубы. Она по диаметру не больше бутылки. Да, сейчас не помешает подкрепиться бурбоном. Вода лилась на камни, переливалась под лучами закатного солнца и уходила куда-то в землю. Из-за этого в земле оставался влажный след. Местами на камнях образовался мох, в котором копошились какие-то насекомые. Глядя на них, я почему-то вспомнил свой офис.

Прерывистый, похожий на стрекотание сверчков звук с глухим будто бы бульканьем. Как будто неведомое огромное существо лежало в болоте и так странно стрекотало и булькало. Когда я впервые это услышал, мне стало очень любопытно, что же могло издавать такое нервное стрекотание?

Элма с любопытством взглянула на брата. Он с серьезным выражением лица кивнул, намекая, что дальше будет интереснее. Элма продолжила чтение.

Теперь я устал и спешил домой. Тем удивительнее, что рощица решила за меня иначе. Я петлял среди деревьев и каким-то образом углубился так далеко, что забрел неведомо куда. Солнце было по левую руку, когда я шел к ручью, значит — на обратном пути должно быть по правую. Все верно.

Почему же тогда я все никак не могу прийти к дороге, с которой свернул в лес?

Загадочный звук нарастал и нарастал. Уже невозможно было определить с какой стороны он доносится, он будто наступал одновременно со всех сторон...

Вырванные страницы.

*Сегодня я снова ходил в лес. Я еле *неразборчиво**

По ту сторону тропы лежал человек. Мне было страшно как никогда. Человек был, тело, он лежал прямо так, раскрытый, голый. Я боялся даже двинуться, а подойти тем более. Я спрятался за кустами и выглядывал из-за них, когда откуда-то подошел мужчина. Тело на земле уже было с какими-то пятнами. Я никогда не видел мертвеца так близко. Мужчина долго смотрел на мертвого человека, я даже не мог понять женщины это лежит

или мужчина? Зачем я на это смотрел? Мне кажется, я узнал стоящего мужчину. Я его видел однажды в закуской у Кэрл. Мне никогда не было так страшно...

— Было бы куда полезнее, если бы этот... — Элма повертела дневник в поиске имени, — *Грег Митчелл* соизволил отмечать даты своих походов в лес. Подожди, выходит, это дневник хозяина дома?

— Да! Короче, — затараторил Боб. — он видел этого маньяка с аудиозаписи несколько раз, когда тот возвращался к телам, которые Грег очень ловко находил благодаря «какому-то звуку», который ему все слышался.

— Подожди, то есть он вообще не в себе и слышит всякое? Надежный свидетель, да, — вздохнула Элма.

— Но это ведь лучше, чем ничего! Теперь у нас есть хотя бы что-то помимо пленки.

Элма задумчиво почесала макушку и частички кожи забрались под ногти. *Пора мыть голову.* Ей совершенно не хотелось начинать день с мыслей об убийствах. Боб увлеченно перелистывал страницы в поисках последней записи.

— Вот, сейчас, это последняя запись, — сквозь шелест страниц пробормотал Боб.

Я понял, что лучше всего идти на звук ранним утром, когда в городе царит полная тишина, и ничто не мешает идти в нужном направлении. Керри сказала, что мне больше не следует ходить в лес одному, потому что опасный преступник может мне навредить и ли даже убить. Я знаю, как мне следует поступить. Этот мужчина мне не угроза. В конце концов сколько раз я его уже выслеживал. Звук поможет мне. Я не позволю этому преступнику больше никому навредить.

Мне сегодня приснилось, что звук привел меня на солнечную лужайку, где я стоял в кругу девушек и молодых людей, все были рады меня видеть, я тоже был рад! Мы все взяли за руки и танцевали. Цветы на лужайке были такими красивыми и так вкусно пахли! Я даже не мог представить, что так бывает. Когда я проснулся, то понял, что знаю этих людей, это были они. Тела, которые я видел, принадлежали им. Души их навечно живые и счастливые навестили меня. И тут я сразу понял, что должен делать! Сейчас Керри меня бы упрекла за то, что я опять выпил, но так мне лучше слышится Звук. Прости, Керри, я должен найти его. В этот раз я знаю, где он остановился и смогу помешать ему. В прошлый раз мне удалось выследить его. Его трейлер находится совсем недалеко. Не понимаю, почему полиция никак не может его отыскать, я же показывал, где он. Теперь мой долг остановить его.

— Из этого всего понятно только то, что в городе орудовал серийный убийца, и что его пытался найти этот несчастный алкоголик с белой горячкой, — подвела итог Элма. — Я теперь абсолютно уверена, что не стоит в это лезть. Покопались и хватит.

— В смысле? — Боб взглянул на нее будто впервые видел.

Элма пристально посмотрела на своего младшего брата. По его неподдельному недоумению ей стало ясно, что он в принципе не рассматривает вариант прекращать дело. Остановить его будет крайне тяжело.

— Что ты собираешься делать?

— Сначала я бы хотел еще раз взглянуть на диктофон и прослушать пленку полностью. Нужно выяснить, как работает портал, — в глазах Боба читалась надежда на то, что сестра

поддержит его в этом безумном расследовании.

— Ты точно уверен, что дело было не в плесени?

Развешивая на заднем дворе белье, Боб краем глаза заметил, как что-то рыжее промелькнуло за простыней. «То-о-ом!» — протянул Боб в сторону соседских роз. Пушистое рыжее пятно скользнуло за гараж. Закончив с бельем и обрадованный тому, что кот все-таки нашелся — хоть и снова сбежал! — Роберт поспешил в дом. «Ну хоть что-то хорошо!» — вздохнула с облегчением Элма на новость про найденного кота.

Расположились они на диване в гостиной. Весеннее солнце приветливо проникало сквозь полураскрытые жалюзи. Роберт взял с кофейного столика старый диктофон и начал внимательно его разглядывать. Следы использования были незначительны, устройством пользовались либо редко, либо очень аккуратно. Роберт то так, то сяк вертел в руках диктофон, принимаясь, разве что на вкус не попробовал. Черный пластик отдавал запахом старья. Открыв заднюю крышку и не обнаружив внутри батареек, Роберт нажал на кнопку включения. Моторчик застрекотал, прокручивая пленку, и из динамика начал доноситься шум помех. *Ого!* Роберт выключил диктофон и задумчиво нахмурился.

Элма отстраненно ковыряла ногтем корпус телефона, периодически проверяя появилась ли сеть. Тут вдруг ее ноздри ощутили резкую кислую вонь. Пробравшись по носовым пазухам к гортани она вызвала внезапный толчок рвотного рефлекса. Закрыв рот рукой, Элма поспешно вскочила и побежала к ближайшей раковине. Так усердно приготовленный завтрак был выпущен на волю. «Что за черт?!» — обеспокоенно подумала про себя Элма, разглядывая кусочки бекона в раковине. Она настойчиво старалась не думать об одной из причин утренних капризов ее организма. «Все началось по приезду сюда. Это все тот проклятый дом с галлюциногенной плесенью, — убеждала себя Элма. — Нет-нет-нет, никакой Джордж не имеет к этому никакого отношения, мы расстались уже больше месяца назад. Задержка всего лишь следствие стресса. Стефано...»

— Эл, ты в порядке? — не сводя глаз с артефакта, осведомился Боб.

— Да, только, — Элма пыталась подобрать слова. — ты давно стирал кофту?

— Эту? — Боб недоуменно опустил голову чтобы осмотреть свой коричневый джемпер, который давно уже являлся униформой для вылазок в заброшенные здания. — Не знаю даже... В январе где-то, наверное...

— Знаешь, пора бы уже постирать, — нависшая над раковиной Элма еле сдерживала очередной приступ тошноты.

— А что? Пахнет? — юноша попытался принюхаться к кофте, но ничего не заметил.

— Что там с диктофоном?

Роберт демонстративно повертел устройство в руке:

— Я понятия не имею, почему эта штука работает. Так не бывает! Я бы хотел разобрать его, но сначала нужно проверить, сработает ли портал здесь, вне проклятого дома. Как думаешь?

— Бобби, что тебе это даст? — поинтересовалась Элма вымученным голосом.

Роберт ее уже не слушал. Он открыл кассетник, и через мгновение на его месте образовалась лишь черная дымка.

1.10. Живое

«Какого?!» — только и успела крикнуть вслед растворившемуся в пространстве брату Элма. «Ладно, он знает, как вернуться обратно. Портала у меня все равно нет. Он взрослый мужик, сам разберется. Хватит с ним носиться, — уговаривала себя девушка. — Господи, что за дурак...» Сеть все еще отсутствовала. Необходимо было съездить в центр, а заодно забежать за тестом в магазин. «Ничего с ним не случится», — продолжала убеждать себя встревоженная девушка. Она взяла листок бумаги, чтобы начертать по-быстрому записку брату. «Он непременно скоро вернется, там ему делать нечего. Иначе и быть не может», — Элма все никак не могла найти ручку. Прождав дома еще полчаса, она положила записку на кофейный столик в гостиной. Копию этой записки прилепила магнитиком к холодильнику, а еще одна копия красовалась на входной двери.

Элма еще минут десять потопталась в коридоре, после чего наконец вышла из дома. *Я совсем ненадолго.* Девушка стремительно направилась сначала к соседям. В двух домах рядом никого не было, а в скромном коттедже напротив ей открыла приятного вида пожилая женщина. Она радушно встретила Элму и дала воспользоваться домашним телефоном. Сотового у нее не было. К сожалению, девушке так и не удалось связаться ни с родителями, ни с Мэри, ни даже с Джорджем, которому она тоже зачем-то набрала. Зато ей удалось оставить сообщение для Саманты: «Привет, Сэм. Как ты? Наши опять переехали, слышала? В твой штат. Я сейчас у них в гостях на несколько дней... В общем, тут происходит что-то странное. Ты не хочешь к нам заехать? Давно не виделись. Бобби уже так вымахал. У нас проблемы со связью, поэтому я звоню от соседки. Если что, звони сюда. Очень хотелось бы встретиться. Будет время, загляни к нам. Новый адрес: 1113 Бузинная улица, Маунт Плезант».

В доме приятно пахло цветами и выпечкой. Станным образом голос хозяйки дома ей показался знакомым, но ей сейчас некогда было об этом думать. Вызвав такси, Элма поблагодарила Керри, так звали добродушную соседку, и направилась домой.

Боб все еще не вернулся. *Где тебя носит?*

Приветливый усатый таксист по имени Маркус сообщил, что проблемы со связью здесь не редкость, и посоветовал одного местного оператора и провайдера. «Все уже привыкли!» Элма привыкать не собиралась. Отметив для себя негативный настрой пассажирки, Маркус включил местную радиостанцию. Под звуки джаза автомобиль ловко объезжал трещины в асфальте. В салоне сильно пахло гремучей смесью разных ароматизаторов «елочек», болтавшихся на зеркале заднего вида. Мучительные десять минут до центра показались девушке вечностью. Добравшись, Элма попросила водителя подождать пока она заскочит в магазин. Девушка вышла из салона, и Маркус лихо развернул автомобиль в обратном направлении и принялся ждать.

Телефон все еще отказывался ловить сеть. Может, перезагрузить? Весенний ветер приятно шелестел листьями серебристых деревьев, принеся с собой запах водорослей с побережья. Желудок Элмы вновь напомнил о себе. Сдерживая порыв, девушка уткнула нос во внутренний сгиб локтя. Телефон включился — сети все еще не было. Жители города медленно выползали на улицы, что нисколько не соответствовало стремительному темпу Элмы. По пути через дорогу в супермаркет, она чуть не снесла медлительного пожилого мужчину в клетчатой кепке. Наскоро извинившись, Элма споткнулась о тротуар и врезалась

в темно-синий бьюик, припаркованный напротив закусочной «На углу». Водитель автомобиля внимательно поглядел на девушку сквозь очки. Одно стекло было разбито. Пристальный взгляд мужчины Элме совершенно не понравился как и то, как на его лице судорогой дернулась мерзкая ухмылка. «Не умеешь улыбаться, не берись», — злобно подумала Элма и быстро двинулась в сторону супермаркета.

Сзади с грохотом проехал рыбацкий пикап. Через отражение дверей магазина девушка бросила быстрый взгляд в сторону бьюика с жутковатым водителем.

Переход в иную реальность в этот раз был более долгим и мучительным. Тьма застилавшая глаза Роберта постепенно растворялась и перед ним открылся совсем не тот туманный мир, в котором они оказались ранее с Элмой. Окна гостиной, из которых прежде лился мягкий утренний свет, сейчас были затянуты тонкой жилистой кожей стен. Вся комната сейчас напоминала гротескного вида обескровленный организм. Обтянутые бесцветными лоскутами плоти стены едва уловимо ритмично искривлялись. Сквозь тонкую бледную кожу просвечивался искривленный угольно-черный костный каркас дома. От потока к полу тянулось множество тонких нитей, напоминавших паутину. Под ногами Роберт ощутил мягкую поверхность, словно он ступал по чьему-то телу. С ужасом для себя молодой человек отметил, что вся эта бледная плоть здания дышала. *Оно живое.* Рассеянное освещение, озарявшее причудливые формы, существовало как бы само по себе.

Какое-то время Роберт просто разглядывал все вокруг, боясь сделать шаг. Его тело вибрировало от возбуждения. Наконец он решился приблизиться к одной из стен. Его рука коснулась теплой нежной кожи здания. Словно почувствовав касание Роберта, плоть чуть дернулась. Бархатная на ощупь кожа стены приятно грела ладонь. *Что за чудесное творение?* Роберт прислонил ухо к стене. Его приятно обдало теплом, исходящим от бледной плоти здания. Сквозь волнообразный шум дыхания дома юноша услышал перебивающие друг друга биения множества сердец. *Живые.* Глубоко дыша Боб медленно провел левой рукой по мягкой поверхности стены, дойдя до разлома, ведущего в другую комнату. По краям отверстия свисали прорванные ошметки бледной кожи, из-под которых выступали, словно обугленные, узловатые кости каркаса здания. Роберт дотронулся до узелка одной из торчащих черных костей — шершавый.

Где-то вдали, словно с улицы, на мгновение раздался металлический скрежет.

Роберт испуганно обернулся в сторону шума, но вокруг была лишь бледная плоть здания. Тогда юноша прошелся по месту, где раньше была кухня и вышел в холл. Проем, где была входная дверь, оплетала плотная жесткая паутина, совсем не похожая на ту легкую, что висела от пола до потолка. Плотные угольно-черные нити брали начало от костей каркаса и густо переплетались между собой, образуя заслон между помещением и улицей. Роберт попытался пробраться через эту плотную паутину, но само здание вдруг рычаще завибрировало. Издали снова послышался металлический скрежет, на этот раз сопровождавшийся глухим рычанием дома. Страх наконец переборол любопытство, и Роберт уже открыл кассетник, чтобы вернуться обратно. *Еще немного.* Юноша пытался разглядеть сквозь отверстия черной паутины, что снаружи издает эти металлические шумы. Снизу дома, сквозь пол прокатилась дрожь и сотрясла стены под громогласный рык неведомого существа. Роберт коснулся кассеты-портала и пространство вновь затянуло в воронку тьмы.

После ставших уже обычными скручиваний, сквозь черную дымку начали проступать знакомые очертания гостиной. «Эл! — не замечая, что сестры нет поблизости, закричал

Боб. — Я попал в какое-то другое измерение! Оно было жуткое! И прекрасное! Живое! Это вообще что-то необъяснимое! Я не могу понять... Элма?» Молодой человек недоуменно оглядывался вокруг, смахивая руками остатки дымки. Элмы нигде не было. Взгляд Роберта скользнул по входной двери. Записка? Он взял прилепленный скотчем клочок бумаги и развернул его:

Бобби! Какого черта ты исчез без предупреждения?! Очень надеюсь, ты сейчас в порядке, если читаешь эту записку. Я, кстати, их три штуки написала, чтобы ты уж наверняка нашел хотя бы одну из них. Во-первых, Бобби, какого черта ты исчез так надолго?! Во-вторых, надеюсь, ты действительно сейчас читаешь эту записку, потому что я не знаю, что еще могу сейчас сделать! Так или иначе, если ты вернулся — Бобби, сиди дома и жди меня. Я сама прождала тебя добрых полчаса, надеюсь, в параллельной реальности ты нашел то, что тебе было нужно. Сейчас я зайду к соседям, чтобы позвонить. Телефон все еще не ловит. Еще мне нужно заехать в центр, если удастся. Надеюсь, не придется ловить попутку. Чертов пригород со своими расстояниями! Увидимся! Сиди дома!

Скоро буду

Эл

Роберт зашел в гостиную, поскольку там было больше света, и еще раз перечитал записку. «Полчаса? — с озадаченным видом произнес юноша, садясь на диван. — Я же был там всего несколько минут, не больше». Ситуация становилась все более сюрреалистичной. Он посмотрел на часы, висящие над входом в кухню — половина первого. Роберт закрыл крышку диктофона-портала и положил устройство на кофейный столик. *Полчаса.* Достав из кармана телефон, молодой человек наскоро проверил настройки сети, дважды перезагрузил устройство, но все безрезультатно. Деления связи все также отсутствовали, а вай-фай был без подключения к интернету. Роберт медленно поднялся к себе в комнату, проверить нет ли проблем с роутером. Устройство упрямо отображало наличие подключения к сети. Перезапуск роутера не изменил ситуацию. «И что мне делать?» — в полнейшем недоумении сел на кровать Боб.

Входная дверь внизу хлопнула и знакомый голос крикнул:

— Бобби? Ты дома?

— Да! Иду! — охрипшим от неожиданности голосом крикнул Боб и помчался вниз.

— Какого черта?! Ты где шатался так долго?! Я вся извелась тебя ждать! — не дожидаясь пока брат спустится завопила Элма.

1.11. Тьма

Взвесив все за и против, было решено вернуть все проклятые предметы на место. Элма настояла на том, что в данный момент будет лучше забыть обо всем случившемся хотя бы на какое-то время и попытаться привести собственные жизни в порядок. Часы показывали уже четвертый час, когда они, взяв все необходимое, вышли за дверь. Приятный апрельский денек испортил холодный ветер, нагнавший с севера тяжелые грозовые тучи, отчего моментально стемнело. Роберт думал о том, как это странно: вот так возвращаться в проклятый дом, зная, что где-то существуют параллельные реальности. А вот Элму сейчас заботили дела более насущные, к решению которых она надеялась вернуться завтра утром, но навязчивые мысли об этом так и лезли в голову.

Хоть Роберт и согласился с сестрой по поводу того, что нужно оставить эту сомнительную историю в покое, ему все же хотелось вновь очутиться в том последнем мире, столь чарующем и необычном. С возвращения в обычную реальность его ладонь и щека, которыми он касался загадочной плоти, немного горели, хотя с виду все было в порядке. Боб умолчал, что так долго блуждал не в туманном пространстве, а совершенно в ином. Рассказывать про другой параллельный мир ему пока не казалось чем-то необходимым. Все-таки это он туда попал. Сам. К чему дополнительно нервировать и без того встревоженную Элму?

Они уже свернули за угол, когда где-то вдалеке резко закаркали вороны, предвещая дурную погоду. Улица была все так же пуста, как и вчера, поэтому незамеченными пробраться в дом не представляло особой сложности. Перелезая уже в знакомом месте, из разбитого окна на них налетела стая воронят и улетела прочь. «Хоть не обгадили», — подумала Элма, тяжело спрыгнув через рабицу забора на зеленый контейнер. *Что в нем?* Она пыталась думать о чем угодно, только не о том, что действительно ее заботило. Мысль хаотично цеплялась то за встревоженных птиц, то за зеленый контейнер, очевидно заполненный чем-то. *Стефано*. От творящегося хаоса в жизни нервы Элмы были настолько на пределе, что ей даже показалось, будто кто-то промелькнул в разбитом окне второго этажа.

Тем временем Роберт уже всю влезал в окно здания, из которого только что вылетали встревоженные птицы. Внутри все было точно так же как и вчера: ящики комода, кучи раскиданного барахла на полу, покосившиеся картины и фотографии. Чтобы пробраться на кухню, нужно было вновь пройти по обвалившемуся полу коридора. Роберт аккуратно, придерживаясь за стены, где мог, перешагивал огромные рытвины в полу, обрамленные зубасто торчащими половицами. Казалось, внизу — бездна. Проваливаться туда совершенно не хотелось, и почему-то именно в этот раз Роберту показалось, что это даже как-то жутко. Ему было страшно представить, что он мог провалиться в эту пропасть и больше не оказаться в том загадочном параллельном мире. А что если тот мир только у них дома? Что если ему не удастся туда попасть из другого помещения? Добравшись наконец до разгромленной кухни, Роберт пошел к холодильнику, чтобы убрать на место дневник и уже практически пустую бутылку бурбона. Отпив глоток невкусного горячительного напоследок, он поставил все на место. Закрывая дверцу, до Боба вдруг донесся скрип и хруст древесины, а с ним и короткий вопль Элмы. Юноша рванул скорее обратно и обнаружил, что сестры нет, а где-то под полом слышался шум.

— Э-э-эл? — встревоженно позвал Боб в один из провалов в полу.

— Ъээъ, я здесь, — странным голосом прокряхтела девушка откуда-то снизу.

— Ты где?

— Я провалилась, когда шла по этому ужасному коридору. Иди на мой голос. Яне могу выбраться. Помоги мне.

Боб осторожно направился к торчащим зубьям половиц коридора.

— Ты здесь? — спросил Боб, заглядывая в темную бездну. — Я ничего не вижу.

— Да, скорее! Там возле лестницы есть вход в подвал. Ты можешь спуститься и помочь мне? Мне страшно, Бобби-Боб!

«Еще бы не страшно, в такую тьму провалиться», — подумал про себя Роберт. Тревога за сестру нарастала, взвинчивая заодно и страх за самого себя. Пробравшись через острые зубья разломанных половиц, молодой человек смог перепрыгнуть через дыру в полу и добраться до распахнутой настежь двери в подвал. Боб достал телефон, чтобы хоть как-то осветить себе дорогу. Со стен пластами свисали полосатые обои, то тут, то там прихватившие с собой мясистые куски штукатурки. Стоило коснуться стены, как пыль разлеталась небольшим белым облачком, не желая оседать. Было неприятно пробираться сквозь эти завесы, однако проход в подвал слишком узок, чтобы не касаться стен совсем. Телефон показывал низкий заряд, но на освещение должно было хватить. Хотя бы минут на десять. С каждой следующей скользкой от плесени ступенью ведущей в глубину подвала, страх окутывал Боба все сильнее.

Фонарик телефона довольно ярко осветил непроглядную прежде тьму. По потолку ползли различные трубы коммуникаций. Просторное помещение равное периметру дома вмещало в себя различный хлам. Пустые бутылки в пакетах, разгрызенный крысами диван, какие-то явно вышедшие сроком годности консервы и банки с краской. С потолка вдруг посыпалась пыль и какие-то опилки, там кто-то ходил.

— Бо-о-об? — слышалось сверху и отдалось леденящим эхом у Боба внутри.

Элма была наверху.

Юноша на мгновение замер. На лбу проступила испарина. Он в панике кинулся к лестнице, но скользкие ступени не позволили ему далеко уйти. Поскользнувшись, нога провалилась сквозь прогнившую доску, и Боб просто застрял посреди лестницы, поранив ногу о торчащие повсюду из трухлявой древесины гвозди. Телефон вывалился из рук и улетел к стене. Теперь он освещал из полного мрака лишь один единственный угол жуткого подземелья. От страха Боб даже забыл как кричать, он лишь беззвучно раскрывал рот, пытаясь не задохнуться от накрывшей его паники. Руки тщетно хватались за влажные гнилые ступени, под ногти быстро забились влажная грязь и плесень.

Элма не могла понять куда снова запропастился Боб. «Надеюсь не отправился опять в параллельный мир без меня», — сердито бурчала себе под нос девушка, шумно раскидывая кроссовками ошметки штукатурки. Вдруг до нее донесся пронзительный вопль:

— А-а-а-а-а-а!

— Бобби? — напуганная Элма двинулась в сторону крика. — Бобби, ты где?

Крик повторился, и стало ясно, что Боб находится в подвале. Стараясь лишний раз не провалиться в подпол, ибо тогда уже им обоим понадобилась бы помощь, Элма пробралась ко входу в подвал. Из беспросветной тьмы на нее смотрело бледное от ужаса лицо брата. Где-то в глубине подпола виднелся свет от фонарика телефона. По скользким ступеням

спускаться было опасно. «Так, Бобби, я здесь, сейчас все разрулим, подожди, — успокаивая скорее себя, чем брата, торопливо бормотала Элма. — Сейчас, давай руку». Боб не сразу сообразил, что от него требуется. Он то и дело в немом ужасе оглядывался. Подав руку Элме, стало понятно, что она не сможет до него достать. Тогда она быстро скинула рюкзак и кинула одну его лямку Бобу, чтобы он смог ухватиться. Боб схватился обеими руками за нее, и, не будучи полностью готовой к такому весу, Элма чуть не нырнула прямо туда же в бездну к брату. Наконец приспособившись, девушка уперлась ногами в проем, и Боб начал потихоньку подтягиваться вверх. «Здесь кто-то есть», — еле слышно прошептал Боб, когда уже почти выполз по скользким ступеням к дверному проему. Схватившись обеими руками за дверной косяк, Боб наконец смог выбраться на свет и отдышаться. Он еще какое-то время трясся и с вытаращенными глазами озирался вокруг.

— Я оставил там телефон.

— Иди к черту! Ты там так заорал, я думала тебя убивают! Какого черта ты вообще туда пошел?!

— Там что-то было... — залепетал Боб, продолжая озираться. — Я был на кухне и услышал, как ты зовешь меня оттуда. Из подвала.

— Ты нормальный? — Элма не знала как ей реагировать на это.

— Там что-то было. Мне нужно забрать телефон.

— Ты идиот?! — заорала Элма.

— Послушай, — дрожащим голосом начал Боб. — Яне хочу, чтобы хоть какая-то моя вещь осталась в этом месте. Тем более там.

— Бобби, ты весь бледный. Мне кажется, ты даже поседел, если это не пыль от стен, — пыталась вразумить его сестра, внимательно осматривая. — Помимо прочего... ты расцарапал всю ногу.

Боб смущенно прикрыл рюкзаком пятно на внутренней части бедра и взглянул на изорванную гвоздями голень и кроссовок. На полу постепенно множились капельки крови. Он все еще никак не мог отдышаться, голова гудела, а раненая ступня начинала ныть. Тут Элма неожиданно предложила:

— А если через параллельный мир спуститься в подвал? По этой гнилой лестнице явно идти не стоит.

От такой внезапной перемены Боб даже перестал мысленно стенать от боли в распухающей ноге. Он пристально посмотрел на сестру, которая спокойно сидела облокотившись на косяк двери, ведущей в подвал, и поглядывала на мигавший внизу фонарик телефона. Тут она полезла в карман за своим:

— Давай сделаем селфи напоследок. Если умрем, то хотя бы будут какие-то зацепки для следующих жертв этого проклятого дома.

— Смешно, — продолжая наблюдать за ней, с серьезным лицом отозвался Боб, и придвинулся, чтобы попасть в объектив.

— Ну вообще, — Элма сделала пару кадров. — если бы дом действительно хотел нас убить, мы бы тут не фоткались сейчас. Ну, что думаешь? Одного-то я тебя точно не отпущу, даже не думай.

— Вообще говорят, — Боб стал постепенно приходить в себя, — что призраки не могут навредить... Хоть они и страшные до жути...

«...-же сейчас я представляю, как ваша теплая кровь струилась бы, — раздалось из рюкзака, когда Элма полезла за диктофоном, — по моим рукам. Я запускаю ихв...» Девушка

быстро нажала кнопку «стоп». Снаружи громыхнула начинающаяся весенняя гроза. В подвале что-то с глухим стуком упало. Никто из них даже не обратил на это внимания. Боб продолжал пристально наблюдать за своей старшей сестрой — в ее глазах бесновался еле различимый огонек. Он никогда не видел Элму *такой*. Она решительно открыла кассетник старого диктофона:

— Готов?

— Нет, — поспешил ответить Боб, но девушка уже схватила его руку.

Черная мгла заволокла их в свой бездонный водоворот.

1.12. Мертвое

Дымка перехода рассеялась, и они оказались в залитом красным светом помещении. На полу все было в черных разводах, ведущих в подвал. Элма с Робертом нервно переглянулись. Каждый из них сейчас думал о том, каковы были их действия, приведшие их к погружению в этот ужас, в котором они очутились.

Роберт подумал о том, что, если бы он смог поступить в училище, то родителям не пришлось бы тратить столько денег на еще один год курсов, они бы не стали из-за долгов переезжать в этот дурацкий Маунт Плезант. А теперь его любопытство может дорого стоить не только ему, но и его сестре. Химера виновности начала неприятно подгрызать Боба изнутри.

Сжимая в кармане куртки тест, Элма безрезультатно старалась отогнать от себя навязчивые мысли как о Джордже, так и Стефано. Ей хотелось исчезнуть. Насовсем. У нее не было ни перспектив найти хорошую работу, ни парня, с которым можно было планировать семью, ни какой-то надежды на будущее, потому что из университета ее отчислили. Даже их с Джорджем съемную квартиру она не могла уже себе позволить, и ее следовало покинуть в течение месяца. Элму сейчас совершенно не страшила возможность быть сожранной каким-нибудь чудовищем в подвале. Жизнь и так ее пожевала и выплюнула, а теперь еще ребенок? Ну уж нет. Вот где точно перебор, а не в этих параллельных реальностях со спецэффектами.

Ступени лестницы покрывали черные разводы, будто по ним волокли что-то, перемазанное в мазуте. В красном освещении все выглядело либо красным, либо черным, других оттенков не было.

Не скрывая панической дрожи во всем теле Роберт спускался по испачканной лестнице в подвал. Куски обоев больше не нависали по бокам, а сожравшая ступени плесень исчезла. Время здесь будто остановилось. В прошлом что-то заставило пространство расщепиться и запечатлеть этот миг, когда здание еще не подверглось разрушению, когда ступени еще были целы, и потолок не норовил вот-вот обвалиться. Если сюрреалистичная бледная реальность показалась Роберту живой, то теперешнее алое пространство больше напоминало мемориал. *Мертвое*. Багровые от красных лампочек кирпичные стены были уставлены стеллажами преимущественно с консервами и разным хламом. Диван все так же стоял на месте, но еще не успел привлечь внимание грызунов. А вот пакет с пустыми бутылками отсутствовал. У Роберта вновь начинало потихоньку пробуждаться любопытство, несмотря на все еще не покинувший его страх. Эта смесь самых разных эмоций очень его сбивала. Прихрамывая, молодой человек наконец добрался до угла, в котором должен лежать его телефон. Нога с каждым шагом гудела все сильнее. Возможно, гвозди вошли глубже, чем показалось сначала. Хорошо еще, что не задето колено. Роберт чувствовал как кровь теплой струйкой щекотно сползла по коже голени в кроссовок. Распоротая ступня болезненно пульсировала. Вероятно, одному из гвоздей удалось пронзить ее сквозь подошву. Необходимо было поскорее заканчивать с этим всем и отправляться домой. Не хватало еще занести инфекцию.

Озираясь по сторонам, Элма поймала крайне дискомфортное дежавю. Она тщетно пыталась вспомнить, где могла видеть подобное, но скрипучее в костях ощущение повтора пробыло лишь несколько мгновений. Залитый красным светом подвал все сильнее раздражал ее.

«Здесь?» — спросила она, подойдя к переминавшемуся с ноги на ногу брату. Он кивнул. Оба понимали, что действовать необходимо очень быстро. Диктофон, спираль пространства, тьма. Чуть в глазах успел мелькнуть белый свет от фонарика телефона, Роберт тут же схватил его. Их с Элмой вновь скрутило в водовороте портала. После столь быстрого двойного перехода было крайне сложно удержаться на ногах. В красном помещении Элму вывернуло чем-то невнятным у кирпичной стены. Она с отвращением отняла ладонь от скользкой кирпичной кладки, о которую облокотилась в приступе тошноты. Ее рука была испачкана чем-то черным.

Тем временем Боб скорчился на грязном полу. Не выдержав головокружения от быстрых переходов, он упал. Из-за перепадов давления в водовороте пространства стопу словно пронзили десятки игл и гвоздей. Кровотечение усилилось. Превозмогая острый приступ боли, Роберт поднялся, оперевшись о склизкую кирпичную стену. Вдоль нее молодой человек заметил прямоугольное затемнение на полу. Своей геометрией оно напоминало сделанную впопыхах дорожной службой заплатку на шоссе. В красном полумраке это затемнение в полу будто бы колыхалось. Острая боль вновь пронзила ногу. Казалось, с каждой минутой становилось все хуже. Держа телефон в руке, он хотел было включить фонарик, но в этой мертвой реальности ничего не работало кроме багровых лампочек дома. Убрав бесполезное устройство в карман, Боб с глухим стоном схватился за кроссовок и сбросил его, чтобы осмотреть ступню. На миг боль стала совсем нестерпимой, но потом понемногу стала стихать. Нога заметно распухла и уже обильно кровоточила.

— Нам пора идти, Бобби, — разглядывая привязанную к потолочной балке петлю, еле слышно произнесла Элма.

— Угу, — только и мог издать Роберт, прикладывая ладони к болезненным отверстиям в стопе.

Взглянув на брата, Элма гневно прошипела:

— Господи, ты зачем, дурак, разулся?! Идем отсюда!

— В моей ноге что-то я есть, я не могу, — превозмогая боль, простонал Боб. — Подожди.

Пол и стены подвала начали вибрировать. Сначала едва заметно, потом перерастая в довольно ощутимую дрожь, сопровождаемую низким гулом. Со стеллажей с грохотом посыпались консервы. Элма и Роберт в ужасе замерли, не зная, что делать. Очнувшись от секундного помутнения, девушка резко схватила брата за кофту и потянула к лестнице:

— ИДЕМ! ЖИВО!

Затемнение в полу вдоль стены, показавшееся Бобу бетонной заплаткой, вдруг пришло в движение в такт вибрациям.

— Что это? — Боб не отводил взгляд от пришедшего в движение пятна на полу.

Элма обернулась. Темная субстанция, прежде в ровных прямоугольных границах, начала волнами расплескиваться вокруг. Элма изо всех сил тянула окаменевшего от смеси ужаса и любопытства Боба. Она старалась не глядеть на нечто, поднимающееся из жуткой черной субстанции в полу. Однако Боб никак не мог отвести взгляд. Медленно поднимающееся из черноты нечто стало обретать человеческую форму. Полностью измазанный в грязной со сползающими комьями субстанции силуэт уже по пояс выбрался из своей скромной обители в полу. Внезапно Боб ощутил на щеках ледяные похлопывания. Это были руки Элмы, пытавшейся вернуть брата к реальности. Отчасти сработало. Боб кое-как двинулся в сторону выхода, опираясь на Элму. Добравшись до вибрирующей как и все вокруг лестницы, они

поднимались не оглядываясь. *Еще пара ступеней.* Ногу Боба снова саднило. *Еще немного.* Существо сзади издало какой-то сиплый булькающий вздох. Уже на самом пороге Боб хотел обернуться, но услышал позади уже знакомый обоим баритон с пленки:

— Еще увидимся, Бобби-Боб!

Воронка пространства вновь поглотила обоих.

1.13. Розы

Подождав, когда головокружение после перехода закончится, несмотря на боль, Роберт надел кроссовок обратно. Сквозь дырявую крышу внутрь здания попадали капли дождя и уже успели образовать небольшие лужицы. Снаружи шел дождь. Элма все еще держа брата за шкуру ломанулась к выходу, Боб поддался. Оба умудрились в момент проскочить злосчастный зубастый коридор и оказаться в комнате с разбросанными ящиками комода. Девушка кинула в сторону погрызенного крысами дивана старый диктофон и толкнула брата в окно, после чего выбралась сама. На улице было все так же тихо, только капли дождя звонко стучали по металлическому контейнеру у забора. Роберт аккуратно перебрался через сетку забора, поддерживаемый сестрой. Он всю дорогу задавался вопросом — откуда у его малогабаритной сестры взялось столько сил? Раненая нога перестала так обильно кровоточить как в подвале, но боль никуда не делась. Весенний теплый дождь уже стихал. С переменным успехом им удалось наконец добраться до дома. Захлопнув за собой дверь, Роберт со стоном сполз по полотну двери на пол прихожей, из-за чего коврик собрался в гармошку под ногами.

По возвращению домой Элма первым делом собралась сделать тест. До утра она ждать уже не могла. Если судьба уготовила ей столько испытаний, рассудила она, то уж лучше разделаться с ними сегодня, тогда завтра уже есть шанс на нормальный день. Элма полезла в карман, но он оказался пуст. *Выложила?* Перерыв все ящики и коробки, она спустилась вниз, в надежде, что оставила тест на беременность где-то в прихожей или на кухне. С каждой секундой гнев охватывал ее все сильнее. Теста нигде не было. *Этот чертов дом.* Кинув быстрый взгляд на брата, она заметила, что у того и правда на висках местами пробивалась седина.

— Ты в порядке? — осторожно спросил Роберт, заметив на себе испепеляющий взгляд сестры.

— Тебя надо перевязать, — решительно схватив брата за кофту, произнесла Элма.

Бобу ничего не оставалось, кроме как повиноваться сестре, приобретшей крайне грозный вид. Перевязка прошла успешно, если не считать долгого поиска аптечки.

На улице дождь уже совсем прекратился, и местами начинали пробиваться косые солнечные лучи. Время уже близилось к вечеру. Пока Элма убирала бинты и антибиотики обратно в аптечку, в дверь кто-то торопливо постучал. Роберт закрепил еще одним кусочком пластыря обмотку бинта и пошел открывать дверь. На пороге стояла их пожилая соседка с рыжим котом в руках.

— Это ваш? Такой милый! Пришел ко мне погостить! — голос улыбчивой соседки показался юноше знакомым.

— О! Том! Ты где гулял? — обрадовался коту Боб и крикнул в гостиную. — Эл, Том вернулся!

Добродушная соседка довольно зорко следила за каждым движением Боба, стараясь изучить молодого человека, поселившегося напротив ее дома, как можно лучше:

— Вы ведь недавно въехали? — любопытствовала она, поглаживая пушистого кота, не желавшего покидать ее рук. — Меня зовут Керри. Керри Митфорд, мой дом прямо напротив вашего. Ваша сестра, кажется, ее зовут Элма, приходила сегодня позвонить.

— О, очень приятно, я Боб Макдональд. В смысле, Роберт, но так меня никто не зовет, — приветливо улыбнулся юноша насколько это позволяла гудящая боль в ноге. В вертикальном положении ступня начинала болезненно пульсировать.

— Вы здесь с родителями живете, да? — продолжала расспросы Керри.

— Да, только, — Боб замялся, не зная, что ответить, — только они сейчас в отъезде. Не сказали, когда вернутся. Сейчас только мы с сестрой.

— Ммм, понятно, — понимающе закивала пожилая леди, и вдруг оживилась. — Вы любите кексы? Я сегодня так много испекла! Приходите на чай!

— Спасибо за приглашение! Обязательно приду сегодня.

— Прямо сейчас, они ведь только из печи! Чуть позже и будет совсем не тот вкус.

— Хорошо-хорошо! — охотно согласился Роберт, который с утра ничего не ел и был голодный как черт. — Только насыплю Тому свежего корма. А то он тоже проголодался наверное!

Керри Митфорд обрадовалась тому, что юноша согласился прийти на чай, тем более, что кексов действительно получилось чуть больше, чем планировалось. Она передала испуганного кота его хозяину. «С виду довольно приятный молодой человек» — подумала про себя Керри, торопясь домой подогреть чай.

Выпустив кота, Роберт поковылял на кухню за кормом. Элмы уже не было. «Куда она вдруг исчезла?» — подумал Роберт, меняя в миске Тома старый корм на новый. Рыжий ком шерсти опять куда-то запропастился. «Почему в этом доме все куда-то пропадают?!» — драматично вскинув руками, воскликнул Роберт. Эти два дня его очень утомили, и ему хотелось уже лечь в кровать и смотреть свой сериал. Но есть хотелось сильнее. Наскоро сочинив записку о том, что он ушел к соседке, Роберт вышел из дома.

Грозовые тучи уже давно сменились пористыми облачками. Приятный весенний вечер совершенно не сочетался с пережитым безумием первой половины дня. Только пульсирующая боль в ноге подтверждала то, что произошедшее было реальным. Разглядывая разбросанные по небу персиковые от заходящего солнца облачка, Роберт пожалел, что оставил камеру дома. Рука уже потянулась в карман за телефоном, чтобы запечатлеть пейзаж, открывавшийся позади домов, но мысль об оторванности от мира остановила его. *Зачем?* Раньше Роберт довольно много времени тратил на соцсети и мессенджеры, вел блог с фотоотчетами вылазок в заброшки, но сейчас что-то было не так. *Что-то изменилось.* Это новое ощущение его озадачило. Вряд ли причина только в отсутствии сети, так не раз случалось и прежде. Когда он оставался без связи, желание связаться с друзьями и единомышленниками никуда не исчезало. Он делал фотографии, записывал мысли, отчеты, забавные случаи. В чем же дело на этот раз? Предаваясь подобным размышлениям Роберт быстро оказался на пороге скромного окрашенного в светло-кукурузный цвет полуторазэтажного дома леди Митфорд.

— Проходи-проходи! — раздалось сквозь приоткрытую дверь.

Ее голос определенно был знаком Роберту.

Попытавшись вытереть для приличия ноги о коврик с витиеватой надписью «Добро пожаловать!», ступню Роберта пронзила острая боль. Стиснув зубы, он прохромал в просторную гостиную. Чайный сервиз с розами уже стоял на кофейном столике возле минималистичного желтого дивана. «Наверное, — подумал Боб, — желтый это любимый цвет хозяйки дома».

— Присаживайся, не стесняйся! — послышался из кухни знакомый голос. — Пей чай.

— Спасибо!

Роберт только и ждал разрешения провалиться в мягкий диван, забинтованная конечность изрядно ему досаждала. Устроившись поудобнее, молодой человек взял со стола чашку и стал разглядывать нарисованные внутри нее ветвистые узоры. Художник очень детально изобразил ветви плетистой розы, благодаря чему можно было разглядеть каждую иголочку. Сквозь поверхность полупрозрачного зеленого чая розы преломлялись, находясь в постоянном движении. Это зрелище загипнотизировало Роберта. Он представлял, как находится в зачарованном саду, где вокруг ветвились и переплетались между собой усыпанные иглами огромные стебли роз. Он все глубже погружался в эти заросшие сплетенными ветвями лабиринты, пока вдруг из глубин каким-то эхом прозвучал голос интервьюерши со старого диктофона:

— Красивые, правда? Мне тоже очень нравится этот сервиз.

— Д-да, — только и смог вымолвить Боб. Он наконец узнал ее.

— Ты что-то побелел, чай невкусный? — забеспокоилась леди Митфорд.

— Нет, я просто, вспомнил, что должен был сделать, — начал сочинять на ходу молодой человек. — Мне надо, наверное... Спасибо мэм, я, наверное...

— Да что случилось? — неожиданно серьезным тоном произнесла пожилая женщина. В нем уже отчетливо прослеживался тот самый голос записи интервью.

Боб заволновался еще больше. Он нервно отпил чай и, поблагодарив хозяйку за кексы, собрался было уходить, как вдруг послышался вой сирен. Леди Митфорд нахмурилась и, не произнеся ни слова, подошла к окну. Худощавыми пальцами с множеством колец она отодвинула сиреневую занавеску и внимательно поглядела в окно в поиске источника шума. Не каждый же день на полупустой улице шумят сирены. Боб тоже подошел к окну, по пути попивая чай. Оба с любопытством глядели в окно. За угол проехала пожарная машина и скорая.

Роберта настигло странное предчувствие. Поставив пустую чашку с плетистыми розами на столик, он и леди Митфорд отправились к выходу, чтобы выяснить, что происходит.

Стоя на крыльце своего дома, Элма глядела на поднимающийся из-за деревьев черный дым. Заходящему солнцу никак не удавалось окрасить его в персиковые тона, как пушистые облачка вокруг. Том умиротворенно мурчал у нее на руках, не обращая внимания на редкие следы сажи на них. Из дома напротив к ней, прихрамывая, торопился с двумя кексами в руке взволнованный Боб, а Керри, ступив за порог, направилась на соседнюю улицу выяснять, подробности происходящего. Этой ночью кошмары Элму не беспокоили.

1.14. Блинчики с ежевичным джемом

Минута, чтобы одеться. Элма взяла мусорный пакет со вчерашней одеждой, пропахшей дымом и бензином, и вышла за дверь. Утренние лучи мягко ложились на стриженную лужайку возле дома. Руки Элмы чуть подрагивали от волнения, из-за чего она едва не выронила черный мешок, когда закидывала его в бак. Три минуты, чтобы выкинуть мусор. Время для Элмы текло убийственно долго.

Роберт суетился на кухне — сегодня завтрак был на нем. Поврежденная ступня все еще ныла, неприятно простреливая в голень. Антибиотики помогали, но медленно. Юноша уже поставил на стол первую тарелку со стопкой блинчиков и начал рыться в шкафах в поиске джема. Окончательно для себя решив отвлечься от событий в проклятом доме — тем более, что он совершенно необъяснимым образом вдруг сгорел — Роберт полностью посвятил себя кулинарному искусству. Рядом с мукой на кухонном острове стоял «Кэнон» и ждал, когда же ему дадут возможность запечатлеть что-то чуть более аппетитное, чем разваливающиеся здания и пейзажи. В компанию к нему и пакету муки добавился ежевичный джем. Виртуозно перевернув на другую сторону поджаристый ароматный блинчик, Бобби достал вторую тарелку.

Входная дверь тихо захлопнулась за погруженной в свои мысли Элмой. Полминуты, чтобы подняться.

— Завтрак почти готов! — торжественно подняв деревянную лопаточку, воскликнул Роберт.

— Угу, — не поворачивая головы, ответила девушка, торопливо поднимаясь по лестнице.

Результат уже должен был высветиться на тест-полоске.

В доме приятно пахло свежей выпечкой. Роберт живописно распределил густой джем по тарелкам с блинами. Аромат свежемолотого кофе быстро распространялся по комнатам. Весьма довольный своими кулинарными успехами Боб наконец взял камеру, чтобы все это запечатлеть. Съемкой еды он еще не занимался. Поймав в объектив изысканно лежавшую ежевичку на румяном блинчике, «Кэнон» щелкнул затвором. Наверху раздался крик, сменившийся ругательствами. Роберт неуверенно отложил камеру и уселся за стол ждать, с любопытством уставившись в сторону лестницы. Подняться? Послышались шаги. Наконец появилась Элма. Бледная и заторможенная, она спускалась по лестнице. На улице был какой-то шум.

— Блины готовы! — торжественно начал молодой повар. — Я положил еще ежевичный джем!

— У нас есть что-нибудь выпить? — глухим голосом произнесла Элма, глядя в никуда.

— Вильгельмина Макдональд, у вас все в порядке? — показная строгость Роберта обычно помогала немного разрядить обстановку.

Легкая улыбка скользнула по лицу Элмы. Она подошла к столу и собиралась уже садиться, как в дверь с усилием постучали. По коридору пробежал Том, надеясь, что его хотят выпустить на улицу путешествовать по соседним участкам. «Кто это?» — беззвучно переглянулись Боб с Элмой. Полиция вчера уже все выяснила по поводу пожара — никто ничего не видел. Стук повторился на этот раз громче. И без того встревоженная Элма подошла к двери, за закрытыми жалюзи виднелись какие-то силуэты. В дверь еще раз

постучали. Элма постаралась изобразить приветливое лицо и открыла дверь:

— Добр...

— Здесь проживает Ричард Алан Макдональд? — перебил девушку один из мужчин в черной куртке с надписью «ФБР».

— Да, но его...

— У нас есть ордер на обыск, — мужчина вручил ей бумаги для изучения и, не дожидаясь приглашения, зашел со своей командой в дом. Рыжий кот, в недовольстве распушившись, зашипел на незваных гостей и убежал под кофейный столик. Боб молча жевал блин с ежевичным джемом.

2.1. Кокон

Ступни Саманты осторожно ступали по бледной кожистой поверхности пола, испещренного человеческими ртами. Сквозь черную дымку, окутавшую словно вуалью все пространство вокруг, молодая женщина пыталась разглядеть путь к выходу. Галдящие рты под ногами облизывали ее ступни, иногда покусывали. Некоторые старались куснуть побольнее. От каждого укуса Саманта вскрикивала и отскакивала в сторону, наступая на другие раскрытые рты, некоторым из них приходилось расставаться с собственными зубами от этих прыжков. Вытянув вперед руки, молодая женщина подошла и нащупала в черной мгле холодноватую плоть.

Темная дымка вдруг рассеялась, и перед ней оказалась такая же как поверхность пола стена. Она была полна глаз. Тысячи зрачков были устремлены на Саманту. Женщина хотела скрыться от этих взглядов. Тем временем постоянные покусывания и языки, просачивающиеся между пальцев ног, становились невыносимы. Она бросилась бежать. Саманта чувствовала подошвой ступней расколотые зубы, брызжущую в стороны кровь. Ее преследовал хор из стонов и криков. Черная дымка почти полностью рассеялась, поднявшись навстречу зыбким волнующимся потолком.

Перед взором Саманты предстало множество путей. Бесконечный лабиринт. Множество дорог. *Куда?* Молодая женщина рывком бросается в третий слева отсек. Ее уже не волнуют крики. Держась за стены, ладони ощущают скользкие зрачки и щекочущие ресницы глаз, постоянно следящих за движением Саманты.

Облитые чужой кровью ноги больше не могут бежать.

С дымчатого потолка то тут, то там начинают спускаться длинные пряди волос. Тысячи глаз на бледных кожистых стенах переводят свой взор на эти вьющиеся черные локоны. Саманта в ужасе пригибается, стараясь не дотронуться до этих змееподобных патл спускавшихся все ниже и ниже. Алчущие рты в полу все сильнее тянут свои жадные языки к телу Саманты. Некоторым из них удалось коснуться ее бедра. Женщина в отвращении отпрыгнула, разбив пару челюстей рядом. Свисающие сверху волосы начинают щекотно обвивать Саманту. Совсем скоро ее уже не будет видно в этом волосяном коконе.

Металлический скрежет по стеклу пробудил Саманту из забытья. Нервные импульсы прошли вдоль позвоночника, заставив тело извиваться, насколько это позволял волосяной кокон. Саманта извивалась и извивалась, пока не смогла высвободить хотя бы одну руку. Вновь послышался скрежет. На этот раз он был ближе. Свободной рукой Саманта яростно рвала кокон возле лица. Через небольшое отверстие она наконец смогла мельком узреть пустынную туманную местность. Источника скрежета не было видно. Надорвав кокон достаточно, чтобы можно было полностью высунуть голову, Саманта увидела под собой прозрачный стеклянный пол, под которым, обивая скалы, бушевали мрачные штормовые волны. Казалось, она парит над этой стихией. Было сложно понять, насколько тонко это стекло. Саманте удалось высвободить левую руку, клоки волос спадали на стеклянный пол. Вновь скрежет. По стеклу пробежала сеточка кровеносных сосудов. Саманта обернулась к источнику звука, отзывавшегося дрожью во всем теле.

Сзади приближалось огромное искореженное лезвие, истинные размеры которого терялись в черном облаке, застилавшем небо. Лианы волос, свисающие из темной дымки, нежно обвивались вокруг. Позади находились еще такие же лезвия, каждое из которых

медленно перемещалось резкими отрезками по своей определенной траектории. Каждое движение острия издавало невыносимый скрежет. Раздраженное металлом стекло реагировало через мгновение исчезающей россыпью капилляров вокруг. Полностью выпутавшись из кокона, Саманта бросилась бежать прочь от этого скрежета и таинственных конструкций. Она бежала и бежала. Позже она заметила, что не сдвинулась ни на шаг со своего места. Скалы внизу были все на том же месте. Она обернулась: ни остатков кокона, ни лезвий уже не было.

Пытаясь отдышаться и вперив взгляд вниз, в пенные, ласкающие острые скалы волны, молодая женщина думала о том, как прочна поверхность под ней? *Разбить?* Поразившись самой себе, Саманта легла, стараясь разглядеть толщину стекла под собой. Приблизившись лицом достаточно близко, чтобы ощущать свежий холодок от прозрачной поверхности, некая сила словно магнитом начала втягивать в стекло ее лицо, руки и тело. Прежде твердая, теперь поверхность превратилась в текучую субстанцию, затягивавшую в себя все вокруг. Саманта ощутила ледяной холод, обтягивающий ее тело. Текучая прозрачная субстанция полностью покрыла ее тело и застыло.

Остекленевшее тело Саманты беспомощно висело в пространстве, ждущее, когда огромные металлические лезвия доберутся до нее. В застывшей стеклянной форме было практически невозможно дышать. Паника расходилась по всему недвижимому телу женщины.

Саманта в ужасе глядела на скалистый берег под собой. Волны в исступлении бились о блестящие серые камни. Что-то вдруг шевельнулось между громоздких глыб. *Рука?* Нечто бледное шевельнулось и исчезло в пучине накрывающей волны. Пейзаж вновь сменился монотонным движением океанской пены. Казалось, в отблеске камней Саманта могла видеть свое отражение. Страх волнообразно перемещался по всему телу, заставляя мышцы произвольно сокращаться. Постепенно на смену ему приходило чувство обреченности.

Объятая стеклом тело ощутило некие ритмичные вибрации. *Шаги?* Чей-то стремительный шаг отдавался резким ударом в теле Саманты. Стоило стуку шагов стать оглушающе невыносимыми, как он прекратился. «Почему ты еще в постели, Саманта?» — прозвучал металлически звонко голос матери. Последовал легкий треск стекла. Саманта продолжала глядеть на камни, с которыми ей суждено было скоро встретиться. «Саманта!» Новые трещины глухо прошуршали вокруг. Воздух наконец просочился, и Саманте удалось вдохнуть полной грудью. *Воздух.* Молодая женщина спокойно закрыла глаза. Она уже летела вниз, к ласкающим каменные глыбы пенистым волнам океана. Наполненный запахом водорослей ветер приятно ласкал лицо. Еще немного, и произойдет роковая встреча со стихией. Саманта была готова.

Столкновения никак не происходило. Женщина открыла глаза и с удивлением обнаружила, что скалистого побережья больше нет, что она не летит навстречу пенной бездне и камням. Вместо этого она обнаружила себя в темных лесных зарослях. Терпкий запах дыма горечью отдался в горле. Вдалеке виднелись маленькие алые огоньки. На Саманте было белое платье и кожаная куртка поверх нее. Женщина направилась в сторону огоньков.

Под ногами хрустели ветки деревьев вперемешку с колючими косточками небольших грызунов и птиц. Где-то далеко наверху слышался уже знакомый скрежет. Темная почва была рыхлой и настолько мягкой, что голые ступни Саманты проваливались в нее вместе с останками мелких животных. Идти было тяжело, израненные ноги погружались все глубже в

рыхлый чернозем. Огоньки исчезли. Наступила непроглядная тьма. По колено в зыбкой земле женщина старалась выкарабкаться, цепляясь руками за ближайшее дерево. Грубая кора больно отозвалась на коже ладоней. Все еще ничего не видя в полнейшей темноте, Саманта пыталась вытянуть себя из пожирающего костлявого грунта. Мелкие косточки будто специально впивались в кожу и тянули обратно вниз.

Вдруг ее кто-то обхватил за талию. Под слоем почвы под ногами вдруг начало проблескивать какое-то алое сияние. Обхватившие талию Саманты руки напряглись и стали вытягивать женщину из этой земляной трясины. Свечение из-под земли становилось все ярче. Уже можно было разглядеть изорванное и испачканное в грязи платье Саманты. Она попыталась обернуться, чтобы узнать, кто помог ей, но шею вдруг свело и глаза поразил ослепительный солнечный свет из незадернутых штор. Женщина недовольно поморщилась — вот-вот должен заверещать будильник.

Тут на кровать бесцеремонно запрыгнул сначала один, а потом и еще три шерстяных бесноватых комка. Шестнадцать торопливых лапок топталось по Саманте, отчаянно прятаясь в глубинах душного одеяла, не желая выбираться из сонного ложе. Вскоре послышались шаги Рэя:

— Так мы никуда не едем сегодня?

Сквозь топтание и сопение маленьких мохнатых чудищ Саманта еле разобрала слова мужа. Издав полный недовольства происходящим стон, женщина высунула половину лица из-под одеяла, и на нее тотчас же налетела ее стая пекинесов. Снова зажмурившись, уже от радостных собачьих приветствий, хриплым спросонья голосом Саманта пробурчала:

— Который час? Ты вырубил будильник?

— Семь утра. У нас вылет через час, помнишь?

— Не-е-ет, — вжавшись в подушку простонала Саманта, а затем вдруг резко очнулась. — У меня что, всего полчаса?!

2.2. Помехи

Под шуршащие помехи старого радиоприемника, периодически прерываемые мелодичными звуками саксофона, Боб делал вид, что необычайно увлечен сменой объективов на «Кэноне», пока сестра торопливо собиралась на собеседование. Прошла уже неделя с момента обыска, но до сих пор некоторые предметы невозможно было отыскать, после того, как все в доме было перевернуто вверх дном дотошными агентами. Ничего так и не было найдено в пользу обвинения, но отец семейства, Ричард Макдональд, пока не торопился возвращаться из своего внезапного «путешествия». Что нельзя сказать о его супруге, Кристине Макдональд, намеревающейся вернуться домой уже в ближайшие выходные, чтобы «навести здесь, наконец, порядок». В планы Элмы не входило длительное пребывание в одном помещении с матерью, поэтому девушка во что бы то ни стало решила обзавестись собственной комнатой где-нибудь подальше от Бузинной улицы.

Уже в третий раз сбежав со второго этажа по лестнице, Элма неудачно задела бедром тумбочку в прихожей, из-за чего на пол, разбрасывая во все стороны свое нутро, полетела косметичка. Девушка закрыла глаза и несколько раз глубоко вздохнула. Наскоро запихнув внутренности косметички обратно, Элма стремительно двинулась в гостиную в поиске своего рюкзака. Проходя мимо кофейного столика, она нахмурилась в недоумении:

— Ты там ракетную установку собираешь или что?

— Да я не пойму, что сегодня снимать, — в сотый раз скручивая с камеры один из объективов и звонко ставя его на стол ответил Боб. — Хотел сходить на макро, но погода слишком пасмурная, не знаю даже...

— Все ясно, — заключила Элма, заглядывая то под кофейный столик, то под кресло. — Ну наконец-то!

Боб перевел взгляд со своего «Кэнона» на сестру вытаскивающую из-под кресла свой рюкзачок, и вновь стал прикручивать объектив, который только что ставил на столик. К счастью для него, Элма уже взяла все необходимое и направлялась к выходу. Там ее должна была поджидать Керри Митфорд, отличавшаяся невероятным добрососедством и пообещавшей подвозить Макдональдов до центра, когда им только будет угодно. Роберт наотрез отказывался оставаться наедине с леди Митфорд, особенно после того, как понял, что это именно она была на той записи. Почему-то этот факт казался ему очень не комфортным, словно он знает некую личную тайну, которую не должен был знать.

Элма тем временем относилась к этому более спокойно, а уж в такой ответственный момент как день собеседования, она была только рада такому добрососедству. Тем более, что именно леди Митфорд помогла им разобрать завалы после обыска, не без платы в виде обсуждения причин, которые привели федералов в этот богом забытый пригород. Тем не менее Элма еще ни разу не касалась темы прошлого леди Митфорд, и аудиозаписи. Однако тему проклятого дома, в котором случился пожар, обойти не удалось. Соседка обмолвилась, что некогда живший там мужчина, Грэг, «был очень хорошим человеком, очень жаль, что он так внезапно исчез». По легкой тени скользнувшей по лицу, с которым пожилая соседка произносила это, было видно, что слова дались ей нелегко, как и исчезновение Грэга. «Исчезновение ли?» — подумала про себя в тот момент Элма.

Бросив быстрый взгляд на часы, стрелки которых показывали 11:16 утра, девушка открыла входную дверь, наскоро бросив через плечо:

— Сегодня Сэм приезжает, не забыл?

— Ага.

Но Элма уже вышла за дверь и, недоверчиво поджав губы от вида старого понтиака, двинулась через дорогу.

Звук закрывшейся входной двери вызвал абсолютное удовлетворение на лице Роберта. Он подбежал к окну и смотрел, как Элма идет в направлении дома леди Митфорд, автомобиль которой уже был наготове. *Еще немного.* Роберт не без удивления отметил для себя, что Элма ничуть не побрезговала сесть в «старую развалину». «Значит не так уж ее пугают винтажные авто, — подумал он, провожая взглядом удалявшийся понтиак ГТО цвета индиго. — Интересный, однако, выбор автомобиля».

На следующий день после пожара, Роберт вернулся к обгоревшим руинам, чтобы помимо фотографирования попробовать отыскать магнитофон с записью. К его удивлению, в завалах ему удалось найти это устройство совершенно без повреждений. Таким образом молодой человек продолжил свои вылазки в параллельный мир, хоть и приходилось точно высчитывать время, чтобы не попасться сестре. Боб не был уверен, как именно воспримет Элма его одержимость путешествиями, особенно после всего, что им удалось пережить *там*. За неделю ступня Боба уже успела достаточно зажить, чтобы он начал искать себе приключения уже на другие части тела.

Стоило автомобилю скрыться из виду, как Боб сразу же вытащил из-под дивана магнитофон с записью-порталом. Сердце простукивало грудную клетку в приятном возбуждении. Роберт глубоко вздохнул и открыл кассетник. Из радиоприемника сквозь помехи вновь тоскливо взвыл саксофон. Из-под приоткрытой пластиковой крышки магнитофона зубчатыми прорезями на Боба смотрела аудиокассета. Белая наклейка на сером пластике отображала лишь марку, сторону и заводскую длину ленты. Никаких дополнительных записей на ней сделано было. Безымянная кассета странным образом осталась невредима, как и сам диктофон. Никаких следов пожара. Пластик нигде не был оплавлен. Когда Боб только нашел его, корпус покрывал только слой золы, который вскоре легко очистился.

Юноша взглянул на часы — половина двенадцатого. У него есть примерно двадцать минут на то, чтобы успеть до возвращения Элмы. За предыдущие ходки в Бледный мир Боб уже сумел вычислить, как там искажается время. Минута, проведенная там, равнялась шести здесь. В эту вылазку юноша уже собирался достать доказательства существования иного измерения. Телефон там функционирует, возможно, получится сделать пару кадров и на камеру. Под треск помех и завывания саксофона из приемника Роберт коснулся серого пластика кассеты, и пространство начало скручиваться вокруг.

Оказавшись в уже привычном обтянутом бледной кожей помещении, юноша включил таймер на двадцать минут в телефоне и занялся фотографией. Первым в объектив попало зубастое отверстие в стене. Поскольку стены, пол и потолок представляли собой живой дышащий организм, было немного сложно сфокусироваться, находясь в постоянном движении. Пол под ногами то и дело подтрясывало словно от кашля. Оглушающую тишину нарушало лишь подхриповатые сипы.

После пяти кадров экран «Кэнона» вдруг начал выдавать артефакты. Роберт

перезагрузил камеру — все наладилось. Глядя сквозь объектив, он подошел к свисающим с костлявого потолка отросткам, напоминающим замысловатую, сделанную из плоти и обугленных костей, уродливую люстру. Щелк-щелк-щелк. Затвор беспокойно запечатлевал фантазмагорические детали помещения. Роберт вышел к обтянутой полупрозрачной пленкой входной двери. С каждым переходом в эту реальность, Роберт замечал различные изменения в пространстве. Что-то все время менялось. В прошлый раз перед входной дверью зияла дыра вниз с торчащими по периметру черными костями. В этот раз ее не было, зато входная дверь не была так сильно запечатана. Боб отложил камеру и попытался выломать одну из торчащих возле кожистой лестницы угольных костей. Бледное тело помещения свело судорогой, когда руки Роберта обхватили, наклонили и стали выкручивать одну из костей. Раздался рычащий стон, задавший вибрации всему пространству, отчего у юноши еще сильнее заколотилось сердце. *Оно сожрет меня.* С усилием рванув кость на себя, Роберту наконец удалось выдрать ее. Раздался металлический рев. Густые черные брызги разлетелись по обтянутым бледной кожей бугристым поверхностям ступеней бывшей лестницы. Юношу по инерции шатнуло в мягкую стену, разделявшую прихожую с кухней. Из образовавшегося в полу отверстия небольшим фонтанчиком брызнула густая темная жидкость. Тело здания вибрировало и содрогалось от резких вдохов и выдохов. Роберт резким движением разорвал пленку входной двери, схватил камеру и выбрался наружу.

Он впервые оказался вне помещения в Бледном мире. Судя по таймеру, у Боба было еще тринадцать минут на исследование. Бузинная улица вся состояла из рваных лоскутов плоти, соединенных между собой черным каркасом изогнутых костей. Местами из этих сплетений словно выросшие от плохой обрезки ветви, тянулись вверх узловатые прутья разной толщины. На них то тут, то там развевались тонкие лоскутки темной материи. Роберт собрался было их сфотографировать, но «КЭнон» выключился и не реагировал на включение. Пришлось использовать камеру телефона. Получилось.

В конце улицы виднелось какое-то алое свечение, напоминавшее то, которое было в туманном мире. Камера телефона запечатлела и это, после чего устройство на экране показало артефакты и выключилось. Роберту было достаточно уже имеющихся у него доказательств, и даже была какая-то кость в качестве трофея, поэтому он решил возвращаться.

Пробравшись обратно в здание, Боб обнаружил, что возле отверстия на месте выдранной кости образовалась большая лужа черной субстанции. *Заживет?* Вернувшись в гостиную, молодой человек быстро открыл кассетник диктофона и переместился.

По прибытию в нормальный мир Роберт обнаружил, что черная кость в его руке начала постепенно осыпаться, пока через какое-то время не превратилась в горстку золы возле дивана гостиной. Вся надежда была на сделанные фотографии.

2.3. Дорога

Несмотря на теплую майскую погоду Саманта была рада, что прихватила с собой теплую одежду. Возле автомобиля, дожидавшегося приземления ее с Рэем, с востока подул ледяной ветер. Пока водитель загружал чемоданы, Саманта решила найти там свою красную куртку. Она поставила своего пекинеса на землю и вручила мужу поводок от шлейки, и принялась рыться в вещах. Такую малоприятную поездку как эта не стоило усугублять еще и простудой. Салли беспокойно затыкала на водителя, который уже загрузил их вещи и громко захлопнул багажник. Рэй все это время находился вне реальности и обсуждал по телефону со своими коллегами очередную важную сделку. Саманта выхватила у него поводок и взяла на руки своего обеспокоенного пекинеса. Салли заерзала от удовольствия находиться на руках хозяйки. Водитель показал жестом, что можно было ехать.

В салоне Рэй продолжал вести переговоры, поэтому Саманта и Салли были предоставлены сами себе. За окном медленно удалялись торговые точки и автобусные остановки с такси, назойливо встречавшие иногородних из аэропорта. Вскоре городские улицы сменились пустынными пейзажами трассы. Ехать было недолго, но любоваться редкими заправками и убогими забегаловками вдоль шоссе у Саманты не было желания. Смахнув на экране телефона множественные уведомления сообщений от Генри, она принялась просматривать ежедневник, делая пометки и прикидывая, какие встречи можно было бы перенести. В расписание вклинилась эта поездка к родственникам, поэтому было необходимо многое пересмотреть. Проникавший в салон солнечный свет вдруг начал мигать — проезжали по мосту. Автомобиль ехал достаточно быстро, чтобы металлические конструкции неприятно рябили в глазах, если их пытаться разглядывать. Что-то бормоча на своем, Салли стала непоседливо перескакивать с сидения на пол и обратно. Саманта отложила телефон:

— Да что с тобой не так? — недоуменно спросила она у встревоженного шерстяного комочка, который продолжал беспокойно возиться. — Рэй, она, кажется в туалет просится.

Не сразу среагировав, мужчина кивнул, что понял, и продолжил обсуждать закупки конкурентов, сдержанно жестикулируя в тесном помещении автомобиля. Попросив водителя где-нибудь остановиться, Саманта все же открыла мессенджер, чтобы проверить сообщения, не случилось ли действительно чего страшного за полтора часа их отсутствия. Когда мост с ограждениями остался уже далеко позади, и появилась возможность остановиться, Салли вдруг успокоилась. Хозяйка с подозрением взглянула на своего пекинеса, который необычно смиренно лежал на сидении и смотрел вперед.

Остановив автомобиль на обочине, водитель вышел открыть пассажирке дверь. Салли сначала зарычала на дверь, а потом быстро выскочила на бледно-зеленую траву и стала все вокруг обнюхивать. Пока взволнованный необычной обстановкой пекинес искал подходящее место для своих нужд, Саманта прослушивала беспокойные сообщения от Генри. Помощник не выносил отъездов начальницы и каждый раз налегал на успокоительные из-за большой ответственности взваливающейся на него в эти периоды. Саманта однажды думала нанять еще одного помощника, но Генри каждый раз заявлял, что справится, поэтому тему закрыли. На этот раз он жаловался на то, что у одной из собак внезапно началось несварение, а другая сначала облаяла курьера, а потом чуть не улизнула на улицу. Продолжая прослушивать стенания Генри теперь уже о том, что фотосессию собак не удалось перенести на июнь,

Саманта рассеянно смотрела на то, как Салли делает свои дела возле облысевшего кустарника, колючие ветки которого беспорядочно торчали во все стороны.

Написав короткий ответ с поручениями Генри, женщина решила сделать несколько фотографий на фоне природы. Водитель растянулся в довольной улыбке, что ему выпала возможность услужить такой красивой женщине. Саманта передала ему телефон, а сама взяла в руки Салли и принялась позировать, предугадывая наиболее выигрышный ракурс в утренний час. Спустя десять минут вышел Рэй и принял эстафету фотографа не без удивления, поскольку по его мнению пейзаж не был достаточно интересным: бледный кустарник на холмистой местности, а поодаль редкие серые деревья. Если бы не теплая весенняя температура, то от таких лишенных цвета пейзажей он бы счел, что сейчас поздняя осень или зима. Впрочем, периодически появляющийся холодный ветер тоже этому способствовал. Сделав достаточное количество фотографий по мнению Саманты, все трое, не считая собаки, вернулись в автомобиль и продолжили движение в сторону океана.

За окном среди холмистых полей разделенных черно-серым кустарником все чаще мелькали фермерские дома. Оторвавшись от подбора нужного фильтра для четырех более-менее удачных фотографий, которым суждено было показать подписчикам обычную жизнь заводчицы клуба «Пушистая империя», женщина недовольно скривилась от вида целого ряда полуразваленных зданий вокруг. Рэй на мгновение перестал расспрашивать своего коллегу по поводу безопасного вывода средств и, поправляя наушник, обеспокоенно достал телефон:

— ...связь прерывается. Черт! Нет-нет, подожди, вроде слышно.

Саманта была немного рада тому, что супруг, возможно, скоро вернется к реальности. Впрочем, сейчас ее больше беспокоила правильность маршрута. Они вновь проезжали очередной мост, хоть на этот раз и небольшой.

— Мы ведь правильно едем? — придвинувшись к передним сидениям, поинтересовалась Саманта у водителя.

— Конечно! — с довольной улыбкой ответил шофер и изящно взвел рукой вправо, указывая на приближающуюся табличку у дороги. — Добро пожаловать в Маунт Плезант!

«Белый конь» представлял собой комплекс из трех двухэтажных домов, соединенных крытыми коридорами, из-за чего казалось, что это одно большое здание. Вокруг были посажены различные кустарники, имелась небольшая клумба, ароматы цветов которой разносились по всей улице. На пороге центрального дома, подперев один бок рукой, а другой проматывая ленту новостей в смартфоне, стояла в ожидании новых постояльцев Мэриэнн Торн. Постепенно нарастающий издали шум двигателя оторвал впившиеся в новость о приближающемся шторме серые глаза женщины. Она взволнованно бросила взгляд в заросли кленов, под алыми кронами которых через несколько минут должен был появиться автомобиль Френка. Мэриэнн убрала непослушную черную прядь за ухо и собиралась было войти в дом, как из-за двери вдруг появилось радостное румяное лицо Лиззи:

— Уже приехали? Я испекла на завтрак круассаны, как ты думаешь, гостям понравится? — потирая полотенцем упитанные ручки и любопытно озираясь, спросила Лиззи Бенорд.

— Конечно понравятся, ты весь город на них посадила. Они уже почти здесь, сейчас в районе пристани. Знаешь, кажется, у них есть собака, — ответила Мэриэнн и, бросив озадаченный взгляд на телефон, добавила. — Шторм надвигается. У нас все в порядке с запасами?

— Шторм? — округлила глаза Лиззи и затеребила еще сильнее полотенце с рисунком из морских звезд. — Какой кошмар! Вот постояльцы не обрадуются...

— Запасы, Лиззи?

— Да-да, все в норме. Френк только на прошлой неделе ездил в центр.

Шурша по гравию, к дому медленно, давая возможность себя разглядеть, подъезжал жемчужный крайслер. Напоминавшие узкие кисти рук алые листья клена тревожно заколыхались от проезжающего под ветвями автомобиля. Мэриэнн дождалась, пока довольный собой Френк выйдет из машины, чтобы выгрузить багаж и проводить гостей в дом, и нацепила улыбку полную гостеприимства.

2.4. Номер

Саманте не терпелось добраться до мини-бара в номере. Несмотря на то, что это был частный гостиничный комплекс всего на три семьи, женщина очень рассчитывала найти тут алкоголь. *Должно же здесь быть где-то вино, в крайнем случае джин.* Непоседливость Салли, которая вновь разыгралась к концу дороги, порядком утомила Саманту, и ей хотелось поскорее забыться с бокалом хорошего красного. Встретившая их женщина, странным для сезона образом облаченная во все черное и довольно старомодное, заверила, что завтрак уже ждет их в номере, а вино при желании можно выбрать в подвале. На что Саманта ответила, что она слишком вымотана и пусть принесут любое красное сухое. Все это время Салли не прекращала тявкать и рычать, что совсем не способствовало продолжению беседы.

Утренний бриз приятно обдавал лицо свежим соленым воздухом. Однако Саманта торопилась к завтраку. Открыв дверь в свой коттедж, их с Рэем встретил сладковатый аромат свежей выпечки. Лица обоих смягчились в блаженном удовлетворении, глядя на горячие круассаны и кофе на столе. Переступив порог, Рэй сразу же отправился к двухдверному холодильнику — пара банок газировки, несколько бутылок пива, три помидора и сыр. «Интересный набор», — подумал Рэй и прихватил пиво.

— Что там? — заметив озадаченное лицо мужа поинтересовалась Саманта.

— Будешь помидор? — с серьезным лицом спросил Рэй.

— Что? — нахмурилась Саманта и подошла к супругу, озаренного светом открытого холодильника.

— Смотри, в этой части у нас напитки, — проведя ладонью по левой части холодильной камеры, начал экскурсию Рэй. — А в этой закуски!

Саманта озадаченно смотрела на три тоскливо лежащих в правой стороне камеры томата и кусок сыра. Раздался пшик открытия бутылки, за которым последовали громкие глотки Рэя.

— Потрясающе, — заключила Саманта то ли по поводу содержимого холодильника, то ли насчет того, что ее мужу было что выпить, а ей нет.

Довольный обстановкой Рэй направился посмотреть спальни и балкон, а Саманта присела на один из стульев в ожидании обещанного вина и принялась за хрустящие круассаны. Сеть барахла, поэтому телефон был отложен за ненадобностью. *Неужели такая глушь?* Непоседливый пекинес Салли уже успела обнюхать весь первый этаж и встревоженно подбежала к хозяйке.

— Что ты так распереживалась, Салли? — пережевывая круассан спросила Саманта, а пекинес вдруг грозно зарычал, глядя в сторону входной двери.

Раздались три звонких стука дверного молотка.

— Входите! — крикнула Саманта, потянувшись за вторым круассаном.

В комнату вплыла одна из хозяек заведения держа в руках обернутую в полотенце пыльную бутылку из темного стекла. Саманта расплылась в улыбке — этот день еще можно было спасти.

В шестом за утро бокале красного радостно бликовали лучи полуденного солнца. Саманта сидела в плетеном кресле на балконе второго этажа и наслаждалась умиротворяющим видом на океан. Волны шуршали по песчаному пляжу, создавая весьма

расслабляющую атмосферу. Впрочем, вино тоже немало этому способствовало. Скрещенные на белых перилах ноги женщины тепло обдавало весенним ветерком. В какой-то момент Саманте даже удалось задремать, но это блаженное состояние прервал телефон. В какой-то момент сеть появилась, и крошечные динамики стали сообщать о новых сообщениях. Тяжело вздохнув, Саманта взяла телефон, чтобы в очередной раз сказать Генри, что он справится и все делает правильно.

Женщина пристально взглянула на свой педикюр — *сойдет* — и навела камеру телефона, поймав удачный ракурс для своих ног на фоне солнечного пляжа. Щелк! Рука с бокалом оказалась в кадре. Щелк! Пальцы клацнули на режим селфи. Женщина тяжело вздохнула. Щелчок выключения телефона и громкий глоток вина. Лицо Саманты омрачилось мыслями о возрастных изменениях. Тут экран телефона засветился новым уведомлением, заставив девушку улыбнуться. «Ох, Джек», — просиявшая на миг Саманта смахнула в сторону превью сообщения и принялась постить фотографии.

Рэй тем временем погрузился в работу на веранде первого этажа. Лишенный городского шума и суетливых собак жены и бесконечных звонков, он быстро разделался со списками требований к компании-партнеру. Он уже планировал разбирательство с операторами связи, так неисправно работавшими в этом районе, как наконец сеть появилась, что дало возможность позвонить коллеге и обсудить детали сделки. Не успел Рэй нажать кнопку вызова, как наверху послышался крик Саманты. Мужчина на мгновение замер. Заливистый лай Салли раздался по всему дому. Рэй мигом кинулся на второй этаж. Дверь в спальню была распахнута: с искривленным от ужаса лицом молодая женщина отползала от двери, ведущей в туалет. Рэй бросил туда взгляд — там горел свет, ничего необычного. Салли беспрерывно тьякала на дверь, прыгая возле хозяйки. Он быстро заглянул, не прячется ли в туалете кто-то — никого. Тогда Рэй подбежал к Саманте, отползшей уже к комоду. Она не сразу сообразила, что это ее супруг и снова вскрикнула, но уже не так громко.

— Сэм, Сэм, это я, Рэй, все хорошо, я здесь, — мужчина заботливо обнял ее, периодически косясь в сторону туалета. — Что произошло?

— Там... там... — женщина сотрясалась в ужасе.

— Ничего, все хорошо. Потом расскажешь, — старался успокоить жену Рэй, впервые видящий ее в таком состоянии.

Внизу хлопнула дверь и послышались голоса. Салли метнулась в коридор и принялась лаять на лестницу.

— У вас все в порядке? Мы слышали крики, — раздался с первого этажа голос хозяйки в черном.

— Да, просто недоразумение, — ответил Рэй и взглянул на Саманту, она все еще не могла успокоиться, однако трястись перестала.

— Вам нужна помощь? Мне подняться? — выждав минуту вновь раздался голос.

— Нет, все в порядке. Я, наверное, задремала, приснился кошмар, — внезапно ответила Саманта и поднялась на ноги.

— Если что, мы всегда рядом, рады помочь! — не унимался голос снизу.

— Все хорошо, спасибо! — отозвалась Саманта, подходя к алой лужице с осколками бокала на полу.

Когда снизу захлопнулась дверь, Рэй повторил свой вопрос:

— Сэм? Что произошло?

— У меня было видение, Рэй, — женщина аккуратно подбирала битое стекло стараясь не пораниться. — Знаешь, как в фильмах про экстрасенсов?

— Думаешь, вино? — Рэй скрестил руки на груди и прислонился к комоду, тот скрипнул под весом.

— Нет, наркотики так не действуют, — Саманта пыталась ловить падающие с ладони красные капли, пока шла к урне. — Я просто зашла в туалет, лампочка мигала, поэтому я встала на унитаз, чтобы ее поправить, и тут меня закрутило, все помещение стало красным, я не знала, что делать, а потом я оказалась здесь, и ты был уже рядом.

Рэй внимательно посмотрел на свою супругу, затем подошел, проверил ладонью ее лоб, пульс. Ничего необычного не было. Мужчина задумчиво глядел на мигавшую лампочку в туалете. Тем временем Саманта взяла на руки Салли и присела на кровать:

— Мне здесь совсем не нравится, Рэй. Я сегодня съезжу к сестре, а потом мы уедем. Как можно скорее, — женщина выпустила из рук пекинеса и взялась набирать номер Элмы.

— Да, без проблем. Связь здесь никакая, так что я только рад. Надо будет переговорить с хозяйками по поводу оплаченных дней, — мужчина взялся за телефон и направился к выходу из комнаты. — Только сначала улажу кое-какие дела.

Пушистый зверек сидел в ногах хозяйки, устремив свой сторожевой взгляд на дверь туалета. Телефон Элмы был отключен, а номера Боба у Саманты не было. Женщина озадаченно взглянула в сторону балкона. Необходимо развеяться.

Поблагодарив леди Митфорд за то, что та подвезла ее к центру в столь ответственный день, Элма еще раз проверила адрес: Жимолостная улица, строение 15Б. Девушка стояла перед небольшим зданием, первый этаж которого был отведен под заведение «На углу». Из-за слепящего отражения солнца, сквозь большие окна не было ничего видно. Элма посмотрела время на телефоне — почти полдень — пора. Девушка выключила телефон и потянула за металлическую ручку двери. Заведение встретило ее бодрым диско и было оформлено в духе восьмидесятых. «Пестренько» — подумала Элма, задумчиво осматривая декор, и сразу же столкнулась с администратором:

— Ничего страшного! — заверил ее молодой человек, когда девушка начала извиняться. — Вы по поводу вакансии? Управляющая уже ждет. Идемте за мной!

Элма не могла вспомнить более необычного собеседования. Вместо обычных для таких заведений вопросов про стрессоустойчивость и доброжелательность, управляющая интересовалась о прошлом девушки, цели приезда в город, нравится ли он ей и ее отношение к местным. Про последних Элма не могла ничего толком ответить, потому что была еще мало с кем здесь знакома, но заметила, что в целом ей тут нравится. На том все и закончилось.

Девушка закрыла за собой дверь и довольная улыбка сама растянулась на ее лице. Неужели ей удалось уменьшить количество неприятных тем для разговора с матерью? «Осталось теперь найти жилье где-то поблизости, — думала она. — Что угодно, хоть комнату, лишь бы не оставаться в родительском доме». Удовлетворенная началом дня, Элма спускалась по узкой скрипучей лестнице, ведущей обратно в заведение на первом этаже. Со стен на нее с интересом поглядывали из белых рамок неизвестные ей жители минувших столетий. Мужчина на единственной среди множества акварелей фотографии держал в руке огромную рыбу. Он показался Элме чем-то похожим на управляющую заведением. Наконец девушка снова оказалась в ярком помещении с энергичной музыкой сорокалетней давности.

Элма заказала мятный латте макиато с тремя круассанами, заняла свободный столик у окна и принялась разглядывать свое будущее место работы. Забавные часы в форме аудиокассеты показывали 11:23. «И давно здесь 11:23?» — мелькнуло в голове Элмы. Тут симпатичный молодой человек принес ее заказ. «Стэнли» — гласил бейдж на его пестрой униформе официанта, которая выигрышно сочеталась с его смуглой кожей. *Стефано...* Девушка улыбнулась молодому человеку и проводила его грустным взглядом, вспоминая пиццерию итальянца. *Увидимся ли мы еще?* Одна мысль накручивалась на другую, и постепенно ком в горле становился все ощутимее.

От своих горьких размышлений Элму отвлекла женщина за соседним столиком, которая звонко ругалась с неким Дэном. Как удалось понять из обрывков фраз, собеседник никак не мог смириться с небольшим отпуском то ли журналистки, то ли писательницы, сидевшей впереди. На мгновение Элме даже показалось, что ссора достаточно раскалилась, чтобы некий Дэн вместе с телефоном в порыве полетел на разноцветную плитку пола. К удивлению Элмы этого не произошло, и ссора быстро закончилась. Девушка снова задумчиво потягивала понравившийся ей мятный латте макиато: «В пиццерии из рук Стефано он все равно был лучше», — мечтательно вспоминала она, глядя в окно на книжный

магазинчик через дорогу. Проползший мимо темно-синий бьюик заставил Элму поежиться. *Что он тут делает?* Она быстро допила кофе, и на дне стеклянной кружки образовался осадок из частиц кофе, корицы и молочной пенки. Образованные этим союзом причудливые узоры привлекли внимание девушки. Она долго всматривалась в дно кружки, вертя ее в руках, пока осадок не образовал форму человеческого черепа. Элма с неприязнью отставила бокал подальше от себя.

Девушка вышла из кабинки туалета и подошла к каменной столешнице с раковинами, чтобы помыть руки. Казалось, в помещении стало темнее. Тугая ручка смесителя с присвистом подалась и из-под крана забурлила теплая вода. Тщательно намыливая руки Элма думала о предстоящей встрече с Сэм. *Как она сейчас выглядит?* Девушка взглянула в зеркале на свое казавшееся утомленным в неудачном освещении лицо и чуть сбрызнула его водой. *Приятно.*

Позади вдруг что-то стукнуло. Элма взяла салфетку, чтобы промокнуть ею лицо, и мельком покосилась в сторону кабинок. Средняя дверца была все также занята, как и когда Элма только пришла, но теперь оттуда издавались невнятные звуки. Девушка прислушалась внимательнее, поправляя перед зеркалом стрелки краем салфетки. Внезапно что-то глухо стукнуло, и отраженная в зеркале дверца чуть заметно дрогнула. Холодный озноб пробежался по коже Элмы. В запертой средней кабинке послышались тихие всхлипы и еле различимый скулеж. *Что там происходит?* Девушка напрягла слух сильнее. Снова что-то сильно ударило в дверь, и из кабинки послышался плач... *младенца?* Элма вздрогнула. Она подошла к кабинке и постучала:

— У вас все в порядке?

Ответа не последовало, а плач вновь стал напоминать скулеж загнанной собаки. Ничего не понимая, Элма отпрянула назад и уперлась в ледяную столешницу с раковинами. Она бы еще долго неотрывно глядела на ветхую дверь кабинки, если бы в помещение не зашла посетительница. Вошедшая женщина окинула подозрительным взглядом Элму, отчего та, словно очнувшись от забытья, мигом выскочила из уборной.

Вернувшись к своему столику, девушка все еще пребывала в угнетенном состоянии, после видения. *Показалось?* После пожара это было первое событие *подобного* рода. Элма уселась за стол, но желания доедать два оставшихся круассана у нее уже не было. Она включила телефон, и на нее посыпались уведомления пропущенных звонков от сестры. Набрав номер Саманты, Элма вертела по столу блюдцем с круассанами словно маленькую карусель.

— Я тебе обзвонилась! Что случилось? Почему телефон выключен? — раздалось в трубке.

— Привет, Сэм. Извини, у меня было собеседование, — Элма принялась ковыряться в ногтях. — Ты уже приехала? Так рано?

— Собеседование? Расскажешь при встрече, ты сейчас в центре? Мы вышли развеяться, в отеле такой дурдом, — в трубке послышался глоток. — Рэй отзывает нашу бронь, поэтому мы скоро уедем отсюда.

— Быстро вы, — Элма неудачно сковыркнула кутикулу у ногтя, и там образовалась капелька крови. — Давай сейчас встретимся у главного причала? Это в который упирается Центральная улица. Ты сейчас где?

— Центральная улица? В каком-то баре у побережья, — снова послышался глоток и

сторонние голоса. — Ага, да. Спасибо... Эл, слушай, мы возле него. Договорились!

Элма хотела встретиться с сестрой наедине, но, немного зная Рэя, она надеялась, что он попросту долго не выдержит *гулять без дела*.

Официант с бейджем «Стэнли» забрал кружку, на дне которого все еще были видны следы черепа, и очаровательно улыбнулся Элме. Она ответила ему полуулыбкой и скромно опущенными глазами. «Интересно, — подумала Элма. — он уже знает, что я буду тут работать?» Женщина за соседним столиком что-то сосредоточенно печатала в ноутбуке. Элма собрала два уже остывших круассана с собой и пошла к выходу с противоположной стороны, чтобы ненароком заглянуть в ноутбук. *Писательница*.

На улице Элму встретили согревающие солнечные лучи.

2.6. Бьюик

Щелк!

— Попался! — воскликнул Роберт, поймав в кадр водителя темно-синего бьюика.

Молодой человек поднялся с дивана под окном, из которого он вел наблюдение за неизвестным, и пошел в свою комнату за диктофоном-порталом. Роберт хотел подкрасться с другой стороны к сомнительному преследователю и сделать побольше кадров. *Что ему нужно?*

Юношу не покидала мысль, что этот человек может быть опасен. С виду обычный мужчина: лет сорока, рост средний, почти лысый, коротко стриженный, очки, никаких особых примет, одет прилично. Однако что-то в нем было такое, что не давало Роберту покоя. На данный момент у него не было ничего на этого мужчину, только какое-то ускользящее предчувствие, что должно случиться что-то плохое. «Нужно найти больше информации о подозреваемом!» — сказал себе Роберт после того, как сестра рассказала, что буквально столкнулась с его «ржавым корытом», когда спешила в магазин. Как минимум факт того, что он постоянно ошивается где-то поблизости, вызывает подозрения.

— У каждого действия есть цель. Согласен, Том? — на ходу погладив кота, прыгнувшего на стул, сказал Роберт.

Ступени звонко поскрипывали, когда молодой человек взбежал на второй этаж. Ему не хотелось потерять из виду мужчину, который так нагло припарковался через дорогу. «Интересно, а леди Митфорд заметила, что в районе постоянно ошивается без дела этот тип?» — вдруг подумал Роберт.

Спустившись с порталом вниз, Роберт чуть сдвинул жалюзи на входной двери — бьюик был все еще на месте. Пластиковый щелчок крышки кассетника, и пространство поглотило Роберта, перенося в параллельный мир.

В этот раз проем входной двери не был затянут пленкой. Только по косяку ползла словно множество слизняков вязкая полупрозрачная слизь. Роберту еще не удалось разобраться в переменчивости этого мира. Выйдя на крыльцо, юноша наскоро огляделся — нет ли поблизости каких-нибудь существ? — и пошел по периодически осыпавшейся поверхности через дорогу. Время от времени под его весом хрупкая, напоминавшая яичную скорлупу поверхность трескалась и ее кусок падал куда-то вниз в темноту, оставляя зияющую черную дыру в *земле*.

Роберт уже подошел к месту, где в *нормальном* мире находился почтовый ящик их дома, как откуда-то послышался гнусавый рев вперемешку с металлическим скрежетом. Черные стволы деревьев на этот раз возвышались на несколько десятков метров, а их листва была гораздо гуще обычного. На том месте, где стоял бьюик, из скорлупы *земли* взвивались вверх угольные узловатые прутья, обтянутые бледной кожей с рваными краями. Внутри этого своеобразного ограждения шевелилась черная блестящая субстанция, напоминавшая воздушный шар наполненный водой. От узловатой изгороди то тут то там торчали острые, похожие на иглы, веточки. Что если этот пузырь напорется на одну из игл?

Рев вновь дал о себе знать, но на этот раз он звучал гораздо ближе. Тем временем металлический скрежет, раздавшийся позади юноши, издавала огромная конструкция, которая пробиралась сквозь гущу деревьев вверх по улице. Сквозь листву было не разобрать,

но Роберт и не хотел сейчас узнавать, что это, поэтому быстро скрылся в ворохе кустарника из узловатых прутьев и переместился.

С другого ракурса Роберт заметил на бьюике новые пятна — на этот раз у пассажирской двери. Тем временем у багажника все было вытерто начисто, местами он даже блестел. Роберт сделал несколько кадров, а потом вновь переместился в Бледный мир, чтобы обойти авто с другой стороны, и сфотать водителя вблизи.

Иной мир вновь изменился. Изгороди с желеобразной массой внутри уже не было, и на их месте находилось сплетение разноразмерных то ли веток, то ли корней, при должной фантазии отдаленно напоминающее автомобиль. Внутри можно было заметить алое свечение. Роберт не удержался и навел камеру. Щелк!

Вдруг ветки зашевелились. Расплетающиеся узловатые прутья судорожно вились как механизированные змеи, преобразуясь в новую форму. Лязг металла заставил юношу дернуться и оторвать взгляд от сюрреалистичного зрелища. На этот раз ветви деревьев были лишены листьев, и позади них можно было заметить *ничто*. Уродливая трупного цвета масса испещренная нарывами и торчащими из них, шевелящимися как усики таракана, черными прутьями двигалась в направлении Роберта. Лишенный до этого ароматов мир вдруг наполнился гнилостной вонью разложения. Существо двигалось нервно, дергано, будто сводимое постоянными судорогами. Становившийся все более насыщенным с каждым движением запах гнили вызвал у Роберта приступ тошноты. Он еле смог сдержать его. Прикрыв рот рукавом, Роберт сбежал в поиске укрытия в кривые заросли узловатого кустарника. Существо не могло его заметить, у него не было глаз — голова была обтянута кожей, сквозь которую лишь немного проступал рельеф лица. Роберт с ужасом для себя разглядел в этом существе смутное человекообразное, грубо слепленное из гниющей плоти, испещренной прутьями и редкими кусками металлических конструкций. Рука сама подняла камеру, чтобы запечатлеть создание. Щелк!

Раздался треск — ветви на месте бьюика вновь принялись менять форму. В этот раз они образовали подобие кокона, алое свечение внутри которого засияло еще ярче, чем прежде. Существо приблизилось к этой конструкции, и она среагировала истечением зловонной черной массы сквозь отверстия в прутьях. Эту вязкую угольную жидкость Роберту уже приходилось видеть — в подвале проклятого дома и из отверстия на месте вырванной *кости*. Похрустывая, ветви кокона стали раскрываться в разные стороны, и изнутри стал выбираться уже виденный прежде черный пузырь. Его гладкая поверхность могла в любом момент напороться на одну из игл кокона. Роберт не мог оторвать глаз от происходящего. Студенистая масса все увеличивалась в размерах, такими же судорожными движениями, как и у наблюдавшего невидящим взглядом существа. Молодой человек уже почти забыл, зачем он здесь, но тут существо издало подобие рыка и повернуло голову в его сторону. Испарина выступила на лбу Роберта. Он быстро открыл кассетник и переместился.

Игольчатые ветви кустарника негостеприимно исцарапали Роберта по прибытию в *нормальную* реальность. На какой-то момент ему даже показалось, что он еще не до конца переместился, когда увидел, перед глазами бледный бутон розы, из сердцевины которого торчали словно зеленые пальцы гнома лепестки. Юноша зашевелился, и впившиеся иглы больно расцарапали ему тело сквозь рубашку. Тем временем, подозрительный мужчина

стоял возле бьюика и смотрел куда-то перед собой в пустоту.

— Это сорт «Грин Ай». Красивые, не правда ли? — раздался сзади знакомый женский голос.

Чашка чая уже ждала Роберта, когда он вошел в гостиную леди Митфорд. В доме пахло имбирным печеньем. Юноша осторожно сел на краешек дивана, боясь предстоящего разговора. В руках у него все еще был старый диктофон из сгоревшего проклятого особняка. *Узнала ли она его?* Роберт со стуком поставил его и камеру на стеклянный кофейный столик и сделал небольшой глоток зеленого чая. Тем временем хозяйка дома суетилась на кухне. В голове Боба вились непослушные мысли, то и дело сбивая друг друга. *Видела ли леди Митфорд, как он перемещался между мирами?* Боб сделал еще глоток. Аромат пряного печенья стал более насыщенным:

— Как удачно, что ты зашел в гости! Гляди какая красота, — леди Митфорд поставила тарелку с печеньями на столик возле диктофона. — А эту вещицу лучше хранить подальше от посторонних глаз.

Боб послушно убрал со столика диктофон-портал и положил его возле себя на диване.

— Да нет же! Здесь все свои, — заулыбалась пожилая соседка и паутинка морщин весело сложилась вокруг ее черных глаз. — Эта запись должна быть в архиве полиции, странно видеть ее спустя столько лет.

— Да я просто... — замялся Боб.

Леди Митфорд решила переменить тему, чтобы не смущать гостя:

— Следил за тем подозрительным типом? — лицо пожилой женщины приобрело серьезное выражение, когда она бросила взгляд в окно. — Я тоже за ним присматриваю. Но опасно так вокруг него ходить, он мог тебя заметить.

Воцарилось недолгое молчание.

— Можно печенье? — растерянно спросил Боб, кивая в сторону румяных имбирных плиточек.

— Конечно! Угощайся! — спохватилась женщина и подвинула молодому человеку тарелку с печеньем. — Знаешь, этот пожар на прошлой неделе... Человек, чей дом сгорел, пропал много лет назад. Грег был отличным другом. Этот дом был единственным воспоминанием о нем.

— Мне очень жаль, — пережевывая печенье, сконфуженно пробубнил Боб.

— Да нет, ничего, — вздохнула пожилая женщина. — Все когда-то заканчивается, рассыпается в прах.

— Вкусно, — показав на печенье невпопад сказал Боб, чтобы хоть как-то сменить неприятную тему.

— Спасибо, — грустно улыбнулась леди Митфорд. — Это старый семейный рецепт, но в этот раз я решила добавить чуть больше корицы. Надо сделать пометку в книге...

Пожилая женщина вдруг засуетилась и ушла на кухню. Солнечные лучи проникали сквозь занавески, безуспешно пытаясь разогнать гнетущие мысли, витавшие в гостиной. Роберт потянулся уже за четвертым печеньем, когда леди Митфорд вернулась:

— Ты ведь уже слушал кассету? Знаешь, говорят, запись своего голоса всегда неприятно слышать, поскольку привык к тому, как он звучит в голове, — не дожидаясь ответа продолжила женщина. — А мне нравится как на этой пленке звучит мой голос. Мне кажется, в разговоре с этим животным мне удалось сохранить хладнокровие.

— Да, мы с сестрой слушали, — честно ответил Роберт. — А кто этот человек? Где он

сейчас?

Леди Митфорд поежилась в кресле, будто почувствовала сквозняк, и ухмыльнулась:

— Человек? Это не человек. Это чудовище, — женщина отпила горячего чая. — Достоверно неизвестно, откуда он приехал. Говорят, откуда-то с юга... Сначала стали находить тела вдоль дорог, а потом все ближе к черте города. Наконец, уже местная полиция соизволила объявить комендантский час, когда трупы стали уже появляться по всему Маунт Плезант. Это было начало восьмидесятых. Я тогда была журналисткой и планировала уехать отсюда, строить карьеру в большом городе. А тут начались эти убийства. Упустить такой материал было бы преступлением!

Роберт искоса глянул на тарелку, где сиротливо лежало всего одно печенье, и глотнул чаю. Леди Митфорд тоже отпила чаю и продолжила:

— Как я уже теперь знаю, спустя годы и страницы материалов по подобным делам, Лукас был типичным представителем своего вида. Лживый, озлобленный на весь мир маленький ребенок в теле озабоченного мужчины. Его удалось поймать благодаря Грегу, — женщина сделала глоток чая и поставила пустую кружку на столик. — Но потом эти олухи упустили его и он навсегда исчез. Как и Грег. Полиция еще долго разыскивала обоих, обращались в соседние города — ничего. На этом история и закончилась.

Женщина еще какое-то время смотрела невидящим взглядом перед собой, пребывая в воспоминания, а потом добавила:

— Хоть времени и много прошло, но мне до сих пор иногда слышится его вонь. Лукас вонял какой-то гнилью, были ли это проблемы с зубами, или чем-то еще, не знаю. Но этот запах так и преследует меня иногда, — леди Митфорд посмотрела на тарелку с единственным печеньем и опомнилась. — Ой, сейчас еще принесу, как быстро закончились!

Роберт налил себе еще чаю из заварочного чайника с розами и задумчиво глядел в окно на припаркованный бьюик.

2.7. Побережье

Салли совершенно не нравилось гулять по песку, из-за чего большую часть прогулки она провела на руках у Рэя. В центре города сеть ловила чуть лучше, чем в коттедже, что очень радовало Саманту. Она смогла ответить на большинство типичных вопросов Генри, но сообщения от своего медиа-менеджера ее напрягли. Он писал что-то про неудачное фото и то, что некоторые подписчики заметили нечто, из-за чего поднялась волна обсуждений абсолютно не связанных с питомником, которая хоть и привлекла внимание, но может сказаться на репутации. Марк посоветовал удалить сомнительные фотографии, потому что просмотры вскоре все равно начнут падать. Эта информация озадачила Саманту, и она еще раз посмотрела на фотографии, которые выложила сегодня днем.

Комментаторы сосредоточили свое внимание на одной из фотографий у дороги. В метрах ста позади улыбающейся заводчицы пекинесов стоял какой-то мужчина. Пользователи разделились в мнениях. Одни считали, что это призрак, поскольку был виден лишь размытый темный силуэт; другие предположили, что это может быть какой-нибудь таинственный преследователь. Иные предположения были слишком скучные, и обсуждались не так сильно.

Саманта взглядела в фотографии и убедилась, что они правы. Интересно было то, что на другой фотографии, снятой с разницей всего в пару секунд, мужчины в кадре уже не было. Она выбрала на телефоне одну фотографию без сомнительного силуэта и отправила медиа-менеджеру, чтобы тот перепостил все заново и придумал какую-нибудь забавную отговорку в описании. Слишком уж удачно она там получилась, чтобы эти кадры канули в небытие. Марк согласился, а заодно спросил, что она сама считает по этому поводу. Саманта ответила, что наверняка какой-нибудь местный бродяга попал в кадр, поскольку бедственные пейзажи здесь вполне соответствуют такому образу жизни. На этом тему закрыли.

Они уже подошли к причалу, когда Саманте стал звонить Джек. Саманта мельком взглянула на мужа, который нес Салли на руках и слушал аудиокнигу в наушниках.

— Не отвечаешь? — вдруг раздалось откуда-то сбоку, из-за чего Саманта подпрыгнула и чуть не выронила телефон.

— Эл! Какого черта?! — женщина быстро опомнилась и сбросила звонок. — Ты как прокралась?

— Привет, Рэй! — махнула Элма в сторону мужа сестры.

— Он сейчас погружен в мир коммерции, ему не до нас, — Саманта взяла сестру под руку. — Так как у тебя дела? Мы не виделись целую вечность! Как вы тут? Как дом? Как Боб?

— Да в порядке, только... — Элма замаялась в нерешительности. — С Бобом все нормально, уже совсем взрослый.

— Он уже поступил куда-нибудь? — и не дав возможности ответить, Саманта продолжила. — Мы сняли коттедж и в нем творится что-то странное. Эл, у нас в роду не было каких-нибудь медиумов?

Женщина выдержала короткую паузу, позволяя Элме проникнуться информацией.

— Эл, когда я сегодня зашла в туалет, чтобы поправить мигающую лампочку, мне явилось какое-то жуткое видение, — Саманта нахмурилась. — Это было что-то

паранормальное. Вся комната окрасилась в жуткий красный цвет, и...

Вдруг Салли выскочила из рук Рэя и с лаем бросилась в сторону воды. Саманта поспешила унять своего беснующегося пушистика. Рэй наконец заметил Элму:

— О, Эл, привет! Рад встрече! Как ты?

— Все хорошо. А ты как?

— Салли, да что с тобой такое? — Саманта взяла на руки пекинеса и ушла подальше от воды, но она все не унималась.

— Да, отлично! Сэм, может отвезти ее в дом? — Рэй подошел к жене. — Давай я отвезу ее, а вы с сестрой наедине пообщаетесь?

— Не знаю, думаешь она без меня успокоится? — женщина на секунду задумалась, и вручила вертлявую собачонку мужу. — Только ее нужно помыть! А то она вся в песке.

Рэй кивнул, набрав номер водителя:

— Еще увидимся, Эл! Сэм!

Девушки направились обратно вдоль побережья к причалу. Саманта охотно продолжила:

— Так вот, когда это красное видение случилось, я почувствовала, будто внутри что-то перевернулось, меня словно закручивало штопором. А потом... — она остановилась, уставившись в песок, а затем перевела перепуганный взгляд на Элму. — В ванне что-то было. Я не смогла толком разобрать, потому что от испуга я чуть не расшиблась, падая с толчка. Я даже бокал с вином разбила — вино у них отменное! — когда ухватила за раковину, где он стоял.

Элма внимательно выслушала старшую сестру и вдруг произнесла:

— Сэм, я беременная и не знаю, что делать.

— Что?! — Саманта так громко спросила, что вдалеке послышалось обеспокоенное твяканье Салли. — И ты молчала?!

— И я не уверена, что от Джорджа, — Элма ковыряла кроссовком песок. — С ним мы вообще расстались на плохой ноте.

Саманта прикрыла глаза и принялась массировать пальцами брови. Элма испытующе посмотрела на сестру:

— Скажи что-нибудь! — не выдержала она.

— Я бы не стала, — после небольшой паузы ответила Саманта. — Мать знает?

— Мы еще не виделись. После обыска они еще не приезжали.

— Что у нас за семья такая? — Саманта возвела глаза к небу, словно надеясь прочесть там ответ.

Сестры молча дошли до главного причала.

— Так что ты будешь делать? — рассеянно глядя в сторону яхт и катеров спросила Саманта.

— Не знаю, Сэм. Поэтому мне и нужно было увидеться, нужен был совет, — просящим тоном ответила Элма.

— Я в этом деле не советчик, я собак развожу, не людей, — не задумываясь ответила Саманта. — Мы с Рэем вообще не собираемся заводить, по крайней мере не сейчас, когда у него столько сделок. А я, вспоминая детство, вообще не хочу в доме никого разумнее пекинесов.

Они снова помолчали какое-то время.

— Знаешь, Сэм, не только у тебя были жуткие видения здесь, — неожиданно сменила тему Элма. — Мы с Бобом были в местной заброшке...

— О, боже! Сколько вам лет? — начала Саманта, но вовремя опомнилась. — Извини, Эл, продолжай.

— Это был довольно обветшалый дом, в нем с восьмидесятых никого не было. Так вот, мы нашли там старый диктофон и... — Элма пыталась подобрать слова, но это было невозможно. — В общем, это был портал, который перенес нас в красное измерение, точно такое же, как ты говорила, только в стенах того дома.

— Ха-ха-ха, подожди, и ты мне только сейчас об этом говоришь?

— Я думала, ты решишь, что я тут чокнулась в пригороде.

— Я и сейчас так думаю, только теперь еще и я вместе с тобой! Ну дела! То есть это и правда произошло? — Саманта внимательно взглянула на сестру. — У меня была мысль, что что-то с вином. Может, в этом городе что-то с экологией? Вон тут какая выцветшая растительность, ни одного зеленого листочка на дереве не встретила, после въезда в город.

Сестры вновь дошли до места, где Рэй и Салли оставили их наедине, и развернулись идти обратно. Раздался звонок. Элма полезла за телефоном:

— Это Боб, — наскоро кинула она сестре и сняла трубку. — Алло...

— Передавай привет! Напомни, что я приезжаю, пусть приготовит что-нибудь, — последнее Саманта уже бормотала себе под нос, проверяя уведомления в телефоне.

— Черт, прямо перед домом? Даже не стесняется, — Элма нахмурилась, из-за чего Саманта вопросительно посмотрела на нее. — Слушай, Боб, сегодня заедет Сэм на ужин. Да и тебе. Не натвори ничего! Пусть следит, если так хочется. Да.

Недвусмысленные сообщения от Джека немного приподняли настроение Саманты, что нельзя сказать о множестве голосовых от помощника, прослушивать которые у нее не было настроения. Элма повесила трубку и повернулась к сестре:

— Так ты приедешь сегодня?

— Да, не хочу долго засиживаться в коттедже с призраками. У вас там что-то стряслось?

— У нас на улице все псих какой-то на своей развалине ездит, нервирует, — Элма снова нахмурилась. — Не бери в голову. Ты сейчас как?

— Я бы хотела заглянуть в еще одно место здесь, не составишь компанию?

— Сэм, давай уже вечером тогда? На выходных приедет мать, я бы хотела к тому времени уже найти себе отдельное жилье, — заторопилась Элма. — Ты ведь не в обиде?

— Да ничего страшного, Эл. Все в порядке, я найду чем здесь заняться, — заверила Саманта, искоса поглядывая на незнакомую девушку возле белого фургона. — И с кем. Удачного поиска! Увидимся!

Элма повернула в сторону Центральной улицы, вызывая такси. Тем временем Саманта направилась в сторону белого фургона.

2.8. Ужин

Пряный аромат имбирного печенья тепло встретил вернувшуюся домой Элму.

— Боб? Я дома, — наскоро кинула девушка и отправилась к себе наверх переодеться.

Тем временем Роберт все еще блуждал в Бледном мире. Ему хотелось снова найти тех чудовищ, но они уже скрылись, когда он вернулся от соседки. Времени оставалось совсем мало, поэтому прорвавшись сквозь заросший кожистой пленкой дверной проем, он переместился в *нормальный* мир.

— А-а-а! — завопила спускавшаяся с лестницы Элма, перед которой из черной дымки внезапно возник брат. — Ты что, продолжаешь ходить по мирам?! Какого черта, Боб?!

— О боже мой! — отпрыгнув к двери, воскликнул Роберт. — Ты напугала меня! Ты чего так рано? Я думал вы с Сэм будете еще долго гулять.

— Ты не ответил! Давно ты так ходишь? Что ты там делаешь?! Дай сюда! — Элма отобрала диктофон-портал у растерявшегося брата, который виновато смотрел на отобранное устройство.

— Я сегодня был у леди Митфорд, она имбирное печенье дала, — начал Боб, избегая сверлящего взгляда сестры. — Оно там на столе. А еще она рассказала про этого маньяка.

— Которого? На развалине?

— Нет, с пленки. Его звали Лукас, и он исчез одновременно с хозяином дома, а на пленке Керри берет интервью у Лукаса прямо перед побегом. Она, кстати, тоже заметила, что-то неладное с этим темно-синим бьюиком.

— У меня нет на это времени, скоро придет Сэм, нужно заказать пиццу, — резко отрезала Элма и вручила Бобу буклетик из местной пиццерии. — Закажи на всех разной, а я пойду избавлюсь от этой дряни.

Роберт на мгновение замер, а потом выпалил вслед уходящей старшей сестре:

— Какого черта, Эл?! — его голос звучал агрессивнее, чем он планировал. — Ты не можешь просто взять и отобрать у меня портал!

Элма молча остановилась, не поворачиваясь, а Роберт продолжил:

— Я уже сам в состоянии разобраться, что мне можно, а что нет. Верни мне диктофон. Пожалуйста.

Элма все еще молча развернулась и с интересом взглянула на брата.

— Хватит меня опекать, Эл!

Воцарилась тишина. Они с минуту смотрели друг на друга. Элма размышляла о том, что ей все равно скоро придется съехать, и мать не сможет до нее добраться, но чувство некоей ответственности за младшего брата никуда деваться не хотело. Она была зла, что он в тайне бродил по мирам, но с другой стороны понимала, что он уже и сам со всем может справиться. Глубоко вздохнув Элма протянула диктофон Роберту:

— Ты можешь обещать не перемещаться до тех пор, пока я отсюда не съеду?

Роберт потянулся за устройством, но девушка одернула руку:

— Обещай.

— Ладно, — обреченно согласился Боб. — А это...

— Да, скоро, — перебила его Элма и передала диктофон-портал. — До приезда матери

постарайся ничего не натворить.

Было около семи часов вечера, когда Саманта парковала арендованный форд возле дома 1113 на Бузинной улице. Настроение было не ахти, но зато с собой у нее были две бутылки вина и джин из коттеджа «Белый конь», которые могли хоть немного скрасить этот прохладный вечер. К удивлению Саманты, Роберт действительно как-то неприлично вырос, что она не преминула заметить, когда он открыл ей дверь.

Первые минуты неказистые разговоры было решено сгладить вином и черносмородиновым ликером, который Элма взяла из вещей отца. Таким образом они плавно перешли к теме обыска, причины которого не были известны никому из присутствующих. Саманта подозревала, что всему виной теневые сделки, благодаря которым деньги в семье частенько появлялись как бы из воздуха, а потом так же в нем растворялись. Горячая пицца довольно скоро закончилась, и в ход пошло имбирное печенье от леди Митфорд, которое очень впечатлило Саманту. Вскоре к семейному вечеру присоединился Том, который подошел и боднул в ногу Элму, чтобы та насыпала ему корм. Саманта тем временем подлила себе в ликер красного сухого:

— Мать не говорила, когда приедет? — разглядывая смесь в бокале спросила она, когда Элма со звоном высыпала кошачий корм в миску.

— В ближайшие выходные! — хором, словно отрепетировано, ответили Элма и Боб, изображая интонацию матери.

— Думаю, к тому времени меня уже здесь не будет, — быстро среагировала Саманта и отпила из бокала. — Надеюсь! Мне, конечно, очень приятно находиться в вашей компании, но только в вашей.

Вернувшись за стол, Элма понимающе кивнула и налила себе в бокал вина. Это действие не прошло незамеченным.

— Полагаю, Эл, ты уже все решила? — кивнула младшей сестре Саманта.

— Думаю, да, — Элма отпила вина. — Начну здесь новую жизнь. Одна. С чистого листа. Осталось только найти врача.

— У меня есть один, — ответила Саманта. — Могу рекомендовать, если хочешь. Только он не близко, сама понимаешь.

— Да я как-нибудь сама, время еще есть.

— Ну смотри сама. Если что, могу помочь, — Саманта глотнула своего коктейля. — Так, мне надо позвонить. Боюсь, сегодня я не смогу уже сесть за руль.

Женщина встала из-за стола, набирая чей-то номер. Объевшись пиццей, Элма вытащила из холодильника овощной салат.

— Черт! Не доступен, — ругалась Саманта на экран телефона. — Эл, у вас же есть для меня свободная комната, если что?

— Рэй не отвечает? — похрустывая огурцом, спросила Элма. — Да, полно. Родители же в бегах у нас.

— Нет, Джеки, — нахмурилась Саманта, снова набирая номер. — Познакомились с ней сегодня.

— Та на пляже с фургоном? — удивленно подняла бровь Элма. — Интересно!

Тем временем Роберт потягивал джин, стоя у окна с кусочком пиццы, стараясь не мешать сестрам. Его преследовало неприятное предчувствие, причины которому он никак не мог найти.

Заметив, что стрелки часов уже близятся к восьми, Саманта вдруг вспомнила о коттедже и перевела разговор в эзотерическое русло. Это мгновенно привело младшего из троих, не считая кота, обратно за стол.

— А что-то происходило, когда комната стала красной? — спросил Роберт у Саманты.

— М-м, не считая того, что у меня все кружилось, а потом я упала, скорее всего нет, — неуверенно ответила женщина. — Скорее, мне больше привиделось от испуга. То есть вы говорите, что это был портал?

— Да, скорее всего. У нас такой тоже есть, — случайно проговорился Боб и, заметив на себе свирепый взгляд Элмы, виновато уперся глазами в тарелку.

— Серьезно?! Покажи! — пришла в восторг Саманта, осушив бокал. — Давайте переместимся!

2.9. Новые друзья

— Офигеть вы тут живете с приключениями! — восторженно заявила Саманта, быстро отойдя от укачиваний перехода в другой мир.

Под булькающие звуки рвоты Элмы, Роберт рассматривал преобразившуюся гостиную. Ему еще не приходилось бывать здесь, поскольку самостоятельно он мог проникнуть лишь в Бледный мир. Алого освещения в доме не было, как он помнил по особняку Грега, но предметы в доме были очень рассыпчатыми, повсюду то и дело летали небольшие хлопья, напоминавшие истлевшие листки бумаги. Юноша поймал одну на ладонь, и та от прикосновения превратилась в крошку пепла. Туман просачивался сквозь щели в приоткрытых окнах и растекался по гостиной, лениво огибая ноги присутствующих. Саманта откашлялась:

— Это ведь не опасно здесь находиться?

— Бобу лучше знать, он тут постоянно зависает, — пытаясь отдышаться ответила Элма.

Роберт нахмурился и подошел к окну:

— Там кто-то есть, — тихо сказал он, глядя на фигуру очерченную алым светом, исходящим из дома леди Митфорд.

Обе сестры мигом подошли к окну. Саманта с минуту недоуменно пялилась на стройную фигуру брюнетки в кожаной куртке и джинсах, а потом ринулась к входной двери. Роберт вопросительно посмотрел на Элму.

Вино не торопилось выветриваться, поэтому Саманта шаткой походкой подошла к новой знакомой:

— Ты что тут делаешь? — выпалила она в спину Джеки.

Девушка замерла на мгновение, а потом медленно повернулась к Саманте. Лицо ее выражало крайнее недоумение:

— К тебе тот же вопрос, — тихо ответила она и сделала глоток из красной банки с газировкой.

— Ты следишь за мной? — выпалила Саманта.

— Слежу, — Джеки сделала еще глоток. — Но не за тобой. Здесь ошивается один опасный псих. Вот жду его.

Саманта пристально вглядывалась в карие глаза девушки, когда сзади раздался голос младшей сестры:

— Познакомишь? — Элма перевела взгляд на Джеки. — Я Элма, а это Бобби.

— Роберт, — поправил сестру юноша и пожал руку новой знакомой.

— Я Джеки, очень приятно, — оглядывая новых знакомых улыбнулась брюнетка. — Как вас всех много! Тут в призрачном мире обычно не таклюдно.

Внимание Роберта привлек дом леди Митфорд, из которого выходило красное свечение. Значит, он тоже проклят? Небольшой коттедж выглядел практически так же, как запомнил его Роберт, различался лишь цвет ставней, и занавески изменились. «Получается, с момента запечатления в призрачном мире, дом совсем не изменился, — размышлял Роберт, приближаясь к изгороди из странных роз. — Что же здесь произошло?»

— Бобби! Алло!

Откуда-то издалека послышался голос сестры, и Роберт обернулся. В туманной мгле

Саманта с Джеки о чем-то беседовали, а к нему подошла Элма:

— Ты будто не бываешь тут каждый день! Идем, Джеки говорит, что знает этого маньяка на ржавом корыте. Тебе лучше это услышать.

Свой короткий рассказ Джеки начала с момента, когда впервые увидела Карла — мужчину на темно-синем бьюике — на мосту, когда тот возился с чем-то подозрительным в багажнике. Опустив некоторые подробности, она рассказала, что этот псих убил ее, поэтому она теперь ищет его, чтобы отомстить.

— Мне нужно выпить, как вернуться обратно за вином? — Саманта начинала трезветь, что сказывалось на ее настроении. — У кого портал?

— А что этот... Карл? Что он делает здесь, на нашей улице? — поинтересовалась Элма. — Ты же не здесь живешь?

— Он считает, что я полностью умерла. По крайней мере я на это надеюсь, — Джеки допила газировку и смяла жестяную банку. — А что касается этой улицы, то он, кажется, нашел себе новую жертву.

— Давайте вернемся обратно, мне здесь не нравится, — отчаялась Саманта, но всем было не до нее.

— На кого он нацелился? — напрямую спросила Элма, и ее глаза полыхнули злой искрой.

— Я осмотрела все дома здесь: какие-то пустуют, в каких-то живут пожилые пары, несколько развалин, — медлила Джеки.

— Ну же? — допытывалась Элма.

— Эл, слушай, — Роберт понимал, что сестра может в любой момент вскипеть.

— Думаю, он следит за тобой, Эл, — закончила свою мысль Джеки.

— Прекрасно! — вскинула руками Элма, только и дожидавшаяся этого ответа. — Прекрасно!

— Но откуда ты знаешь, что он серийный убийца? — стал допытываться Роберт. — Он мог просто убить тебя как свидетельницу его сокрытия улик.

— Да, это был основной мотив, — согласилась Джеки. — Но то, как он это сделал, и что делал после, не вызывает сомнений в том, что он отмороженный ублюдок.

Роберт не стал допытываться до подробностей, хоть ему и было интересно. Однако, у него возник иной вопрос:

— А почему ты следишь в этой реальности? Что тут можно заметить?

— В этой реальности можно увидеть приближающийся автомобиль и остаться незамеченной. А его бьюик вдобавок еще так светится, что видно сквозь туман.

— Ребят? — взмолилась Саманта.

— А ты не похожа на мертвяка, — улыбнулась вновь подобревшая от вина с ликером Саманта, когда под села к Джеки на лавку возле дома.

Разнося вокруг себя клубы тумана маленькими торнадо, Роберт ходил туда-сюда, периодически поглядывая в сторону дома 1113. Ему совершенно не нравилась идея ловить маньяка «на живца», но его никто не слушал.

— А где этот Марк, про которого ты говорила? — вдруг спросил юноша.

— Он ждет на параллельной улице в фургоне, — Джеки встала и показала в сторону деревьев за домом леди Митфорд. — С его точки видно любую приезжающую сюда машину,

поэтому он уж точно не пропустит Карла, на чем бы тот ни приехал. И, да, он в *нормальном* мире.

— Все равно это опасно, — не мог успокоиться Роберт, и продолжил ходить туда-сюда.

Оставшись без вина и ликера, поскольку Саманте это было нужнее, Элма начала дома уборку. Мусорный мешок быстро заполнился коробками из-под пицц и бутылками вина, что поставило перед ней вопрос — брать ли с собой нож, вынося мусор? Элма решила, что с ним уютнее, поэтому прихватила поварской с огромным лезвием. Улица привычно наполнилась вечерними запахами какого-то душистого цветка, который ощущался только в темное время суток. Фонари хорошо освещали улицу, поэтому не заметив ничего подозрительного, Элма направилась к контейнерам. Свет в доме Керри Митфорд горел только в мансардном окне. *Поможет ли она, в случае чего?* Вернувшись в дом, Элма взяла на руки Тома и пошла в гостиную, но ее остановил внезапный стук в дверь. Кот зашипел и вырвался из рук, желая спрятаться. Девушка настороженно подошла к двери, прихватив по пути все тот же поварской нож. У нее перед глазами проскочили воспоминания мерзкой физиономии водителя темно-синего бьюика, когда она врезалась в него возле магазина неделю назад. Стук повторился. Элма крепко сжала нож, приближаясь к входной двери. Она подвинула жалюзи и увидела на крыльце маленькую девочку, лет восьми. Элма в недоумении открыла дверь.

— Здравствуйте! — пропищала девочка. — Вы можете помочь? Моя бабушка упала и не может встать! Я совсем не знаю, что делать.

— Э-э, я вообще-то, — неуверенно начала Элма.

— Пожалуйста! Мы с бабушкой шли по тропинке домой, и она вдруг упала! Никого больше нет, а сама я не могу ее поднять. Помогите пожалуйста! — тараторила девочка, нервно приглаживая платице и показывая куда-то в сторону конца улицы. — Вон там совсем недалеко. Она не может подняться и ничего не говорит.

Элма отложила нож и вышла на веранду:

— А как тебя зовут, девочка? Нужно вызвать помощь...

— Да нет же! — завертела головой девочка. — Тут совсем близко, я так люблю свою бабушку...

Элма совсем растерялась, когда у девочки покатались слезы:

— Куда идти? Где твоя бабушка?

— Вон там! — снова указала пальцем в конец улицы девочка. — Я покажу. Меня зовут Элис, бабушку тоже зовут Элис. Меня назвали в честь нее!

Элма закрыла за собой входную дверь и последовала за Элис.

2.10. Алый пейзаж

Весь путь до тропинки, где по словам Элис упала ее бабушка, девочка рассказывала о клюквенном пироге, который они собирались испечь сегодня вечером. Элма переживала о том, что возможно девочка останется сегодня без пирога, если ее бабушка «упала и не отвечает». Наступившие морские сумерки позволяли свободно идти по неосвещенной дороге вдали от ее улицы, но ближе к редкому подлеску, становилось сложнее ориентироваться. Элма проверила телефон — связь ловит. Это на какое-то время ее успокоило.

Элис крепко сжимала руку Элмы, словно боялась, что девушка передумает.

— А какого цвета у тебя глаза? — вдруг на мгновение оглянулась девочка, а потом ускорила шаг по тропинке. — А то в темноте не видно.

Элма на секунду задумалась, от неожиданного вопроса:

— Голубые, но иногда зеленеют, — не сразу ответила девушка. — Это почему-то многих нервирует.

— Ого! А почему так? Когда они меняют цвет? — любопытствовала Элис, лихо перескакивая через камни и ветки на тропе.

Вдали виднелся тусклый свет. Несмотря на то, что их окружали небольшие деревья, птиц слышно не было. Царила оглушающая тишина. Элма задумалась над ответом:

— Они меняют цвет... Черт! — девушка споткнулась о камень и чуть не упала. — Мы уже пришли ведь? Где твоя бабушка?

— Да, мы почти пришли! — внимательно озираясь по сторонам, словно что-то высматривая, ответила Элис. — Возле болот.

— Болот? Здесь есть болота?

— Да! Они очень красивые! Особенно осенью. В это время года там спеет клюква, и все болота становятся красными от ягод! Мы собираем клюкву с бабушкой, а потом она печет пирог. Я ей помогаю! У меня даже есть свой фартук. Когда мы вместе готовим, я надеваю его. На нем вышито мое имя! Если ты придешь в гости, я покажу!

Элма вновь взглянула на телефон — прошло уже двадцать минут с тех пор, как она вышла из дома. Связь стала периодически пропадать, что встревожило Элму. С горем пополам девушка оставила короткое голосовое сообщение Саманте, после чего сеть полностью пропала. Вокруг не было ни души, только бледные кустарники и редкие деревья с пышными серебристыми кронами. Впереди деревья сгущались, а за ними поблескивали отраженным от зеркальной поверхности болота. «Ладно, еще немного, не могу же я бросить девочку в беде», — подумала про себя Элма. Они уже подходили к тропинке между болот, как вдруг раздался оглушающий звук, отчего у девушки зазвенело в ушах.

Элма на мгновение замерла. Холодный озноб пробежал по всему ее телу. Шедшая впереди Элис остановилась и внимательно посмотрела на девушку. Чувство дежавю и легкое головокружение насторожили Элму. *Что-то не так.* Свет впереди, который она видела до этого, приобрел уже знакомые алые оттенки. *Не может быть.* Девушка осмотрелась по сторонам. Легкий туман поднимался от зеркальной поверхности болот и выползал из-за деревьев. Он был всюду. Почувствовался отчетливый болотный запах. Гладь воды едва колыхалась, когда на поверхность всплывали небольшие шарики. *Клюква?* Элма встревоженно вглядывалась в поднимающиеся то тут, то там на поверхность болот

сферические предметы, которые были значительно крупнее ягод клюквы. «Сейчас только весна, слишком рано для урожая», — думала про себя девушка, зачарованно наблюдавшая как тысячи, размером с небольшую сливу, шариков всплывали на поверхность. На какое-то мгновение Элме показалось, что в глубине озера есть источник красного свечения, который очерчивал загадочные всплывшие предметы. Девушка приблизилась к краю болота, чтобы получше разглядеть занявшие уже всю поверхность загадочные *ягоды*. Туман таинственной вуалью то и дело застилал открывающийся алый пейзаж: глаза. Это были человеческие глаза.

Элма с отвращением отпрянула от болот, и ее вырвало на ближайший бледный кустарник. Тем временем Элис, прежде стоявшая на тропинке между болот, исчезла. Элма поняла, что попала в западню, из которой, возможно, нет выхода. Впереди, за болотами, виднелся старый особняк, подсвеченный все тем же алым цветом, как и глубина болот, как и проклятый дом Грега. Она попала в призрачный мир. Звон в ушах усилился, сердцебиение участилось. Девушка бросилась бежать обратно по тропе. *Это была ловушка.*

Элма бежала и бежала, но тропинка вдоль болот все увеличивалась. Редкий подлесок странным образом становился все дальше. Казалось, от ее бега к нему он только удалялся. Наконец девушка выдохлась. Элма оперлась о колени, пытаясь скорее отдышаться. От сырого воздуха запершило в горле. Она стояла ровно в том же месте, откуда и начала свой бег, не сдвинувшись ни на миллиметр. Позади Элмы в болоте слева от тропы что-то булькнуло. Она обернулась: по поверхности воды расходились небольшие волны. Из глубины вновь поднялся большой пузырь воздуха и гулко лопнул. Ком в горле не позволял Элме свободно дышать. Эхо разнесло отчаянный крик Элмы по клюквенным болотам.

2.11. Засада

— Хватит мельтешить в глазах, ничего с Эл не случится, — раздраженная ходьбой брата туда-сюда высказала Саманта и осушила бутылку. — Черт! Может ты и прав. Надо вернуться в дом.

— Это все какая-то совершенно дикая идея, это неправильно, — бормотал Роберт, продолжая ходить туда-сюда.

— Да ничего с ней не случится, если будет сидеть дома, — ответила Джеки и спросила. — А как вы узнали про порталы? Это ведь требует определенных... происшествий, разве нет?

— Каких происшествий? — Роберт наконец остановился и взглянул на новую знакомую. — Мы просто забрались в заброшенный дом, как делали уже много раз, а потом нашли портал. Но все изначально было как-то не так...

— Что ты имеешь в виду?

— Не знаю, странно как-то все, — Роберт замялся. — А потом мы, кажется, разбудили какое-то существо. Но это все было уже после того, как мы нашли старый диктофон.

— Какое еще существо? — Джеки неотрывно следила за каждым движением Роберта.

— Не знаю, из подвала что-то вылезло и звало меня по имени, — юноша нахмурился. — Это существо заманило к себе.

Воцарилась тишина, сквозь которую иногда прорезались редкие покашливания Саманты. Туман продолжал безмятежно проплывать между кустарниками и спускаться дальше вниз по Бузинной улице.

— Но дом потом сгорел! — воскликнул Роберт. — Это ведь должно было снять проклятье или что там было? Уничтожить сущность?

— Офигеть у вас тут приключения, — вздохнула Саманта и откинулась на спинку лавки.

— Не факт, — задумчиво ответила Джеки. — В туманной реальности вообще ничего гореть не может, кроме алых лампочек. Проверено. Поэтому и огнестрел тут даже не поможет в случае чего. Так портал вы как нашли?

— Просто нашли, дотронулись до аудиокассеты, она нас и перенесла. А сколько тут вообще параллельных реальностей? — спросил вдруг Роберт и начал снова ходить туда-сюда. — Мне удалось проникнуть в еще одну, где я видел жутких тварей на месте этого злосчастного бьюика. Вдруг этот псих проберется через третью реальность сюда?

Джеки внимательно посмотрела на Роберта и машинально потянулась за пачкой сигарет. *Черт!* Девушка размяла уставшую от долгого сидения спину:

— Знаешь, а возможно ты прав, — Джеки выдержала небольшую паузу и добавила. — Возможно было бы лучше разделиться. Ты проверишь... третью реальность, а мы будем тут. У тебя же есть портал?

— Э-э, нет. У нас был только один, — Роберт завис в размышлениях. — А у тебя их несколько?

Джеки стала рыться в карманах кожанки, в одном из которых что-то звякнуло. Тем временем Саманта, закрыв глаза, что-то тихонько напевала себе под нос. Туман сонно обнимал всех троих своими призрачно-серыми клубами. Вдруг дурманящую тишину пререзал голос Джеки:

— На, держи, — она протянула Роберту завернутый в салфетку розовый брелок. — За цепочку можно держать, но сам брелок — портал.

Роберт аккуратно взял за цепочку металлическую надпись Pussy Wagon и с нескрываемым восторгом произнес:

— Это же как в «Убить Билла»! — с улыбкой до ушей молодой человек разглядывал брелок-портал. — А как... Почему он переносит в другие миры?

— Не знаю, убили им кого-нибудь, наверное. Порталом может стать только предмет каким-то образом причастный к насильственной смерти.

Позади раздался досадный вздох:

— Куда я попала... — Саманта вновь начинала трезветь.

— Я проверю третью реальность, а то вдруг он уже там, — сказал полный решимости Роберт и мгновенно исчез, оставив вместо себя лишь черную дымку.

— Сэм, поднимайся, — Джеки схватила под руку Саманту. — Нам пора, идем. Пока он не вернулся.

Бледный мир встретил Роберта душным воздухом, полным гнилостной вони. Впервые за все время, молодой человек не смог сдержать приступ тошноты. В этот раз поверхность дороги была покрыта ритмично бугрившейся, словно от пробегающих под ней сотни мелких грызунов, кожей. Вместо зданий вдоль улиц, прорывая плоть, находились узловатые похожие на обугленные ребра переплетающиеся изгороди. Где-то в конце улицы слышался скрежет металла, напоминавший тот, что принадлежал одному из чудовищ. Спотыкаясь о бегущие всюду по поверхности *земли* бугры, Роберт побежал к удалявшемуся звуку. Только добежав до детской площадки он вдруг вспомнил, что время здесь идет иначе, и нужно было скорее перемещаться обратно.

Саманта не сразу сообразила, что уже оказалась в *нормальном* мире:

— Эй, а где Боб?

— Как хорошо ты знаешь своего брата? — Джеки бросила через плечо отстающей Саманте.

— А что случилось? Он что-то натворил? — безуспешно пыталась догнать спутницу Саманта.

— Возможно. Он опасен, — Джеки вновь обернулась, чтобы посмотреть на реакцию Саманты. — Ему доступен мир *Убийц*. Я только слышала о нем, какие-то пьяные разговоры в баре.

— Что?

Джеки стремительно шла к их дому, но тут вдруг резко остановилась. В конце улицы были еле видны два удалявшихся силуэта. Саманта вглядывалась в темноту:

— Это что, Элма? С кем она?

— Чертова девчонка! — ругнулась Джеки и тут же получила от Саманты удар.

— Это моя сестра! Да как ты смеешь?! — Саманта колотила Джеки руками и ногами, насколько ей позволяло ее состояние.

— Да я про мелкую с ней! Отвали! Нужно их догнать, это ловушка! — девушке удалось извернуться от еще двух взмахов, и она кинулась за исчезнувшими во тьме силуэтами.

Саманта сделала попытку догнать Джеки, но через пару метров бросила эту затею и направилась обратно к дому, чтобы найти Боба. Уже подходя к входной двери, она услышала

позади голос брата:

— Сэм! Там, там, — пытался отдышаться Роберт. — В конце улицы что-то есть. Где Элма?

— За ней как раз побежала Джеки, Элма ушла с какой-то девочкой, — озадаченно произнесла Саманта и почувствовала как смартфон в кармане завибрировал. — Я ей позвоню сейчас.

Роберт нетерпеливо переступал с ноги на ногу:

— Сэм, я быстрее добегу до нее, чем ты позвонишь.

— Бобби, подожди, от нее аудиосообщение, — Саманта поставила звук на максимум.

«...эм, сл...шай, я отлучи... нена...о. Тут ...шла девочка, Элис, ... по...росила помочь. ... бабушкой... — *щелчки-...чилось. ... — шипение-... вернусь. Ту... — щелчки-шипение-треск- ...хо ловит. Но... — шипение-...кажется, ... зря ушла. Тут жутковато... — шипение-щелчки-»*

— Джеки сказала, что это ловушка, Бобби. Еще она... — Саманта подняла глаза от экрана, но брата уже не было.

2.12. Болота

Тягучая словно жидкий латекс земля затягивала Элму все глубже. Девушка закрыла глаза, чтобы избежать попадания в них этой тягучей массы, как тут же оказалась совершенно в другом месте. Стоя на твердой почве, Элма озиралась по сторонам. *Где я?* Рассыпчатые хлопья пепла безмятежно витали в воздухе. Они напоминали маленькие перышки, вес которых был столь незначителен, что не позволял падать вниз. Деревья, болота и особняк исчезли. Элис тоже нигде не было. Девушка одиноко стояла посреди бледного с заиндевевшей травой пустыря. Вокруг не было ничего, лишь падающий сверху пепел. Вдруг в земле почувствовались глухие толчки.

Подошвы кроссовок Элмы оставляли на траве алые следы. Снова толчок. Девушка еле удержалась на ногах. Тишину вокруг прорезал скрежещущий металлом визг. Элма зажмурилась от боли и заткнула уши, чтобы не оглохнуть, но это не помогло. Тело словно пронзило множеством игл. Девушка закричала, но из-за шума не слышала собственного голоса. Пространство вновь изменилось.

Элма открыла глаза. В ночных сумерках в двух шагах от нее она заметила силуэт мужчины, склонившийся над чем-то на земле. Яркий красный свет ослепил Элму, и теперь вокруг все застлал густой сырой туман. Мужчина исчез. Где-то вдалеке хихикнула девочка. Исходящее со дна болот тусклое свечение опять окрасило алым тысячи человеческих глаз на поверхности. Девушка снова испытала чувство тошноты, но оно не было уже таким сильным. Казалось, все чувства притупились. Ноги были словно ватные — когда она делала шаг, то не чувствовала ступней. Все тело стало покалывать, будто отечное. Элма взглянула на свои ладони — они казались такими же как и прежде. Она коснулась одной рукой другую. *Ничего.* Словно после долгого сна, все конечности, да и все тело, будто затекли.

Внимание Элмы привлекло необычное синеватое свечение за деревьями. *Выход?* Она уверенно направилась в сторону деревьев, но тут же споткнулась обо что-то на спрятанной туманом земле. Внутри у Элмы будто что-то воспламенилось. Девушка наконец-то что-то почувствовала. Она еще никогда не ощущала такой злости. *Ненависть.* Элма присела, чтобы рассмотреть предмет. Кусок ржавой трубы с черными пятнами. *Откуда это здесь?* Она коснулась холодного металла и ощутила знакомое пространственное скручивание.

В ночном сумраке Элма не сразу поняла, что перед ней. Она глядела как над ее телом, лежащим в луже крови на тропинке между болот, согнулся то ли человек, то ли животное. Лишь когда существо повернуло к ней свою голову, она заметила отблеск луны в очках с одним разбитым стеклом. Это был он. *Тот мерзкий водила на ржавом корыте.* Элма сжала кусок трубы в руке и со всей силы ударила мужчину так, что с него слетели эти чертовы очки. Мужчина какое-то время застыл без движения, но потом резко вскочил и повалил девушку на землю. Элма опять закричала. Мужчина обездвигил ее, вжав руки девушки в мягкую сырую почву. Она попыталась ударить Карла коленом, но он был слишком близко, чтобы она могла ему хоть как-то навредить. Его зловонная пасть была так близко, что Элму снова вырвало. Мужчина в отвращении отпрянул, отпустив руки. Девушка моментально рванула с места, но он успел схватить ее за ногу. Элма ударила Карла в голову другой ногой, но он не отпустил ступню. Шнурок на кроссовке был слабо затянут, поэтому девушка попыталась вывернуться из обуви. Успех! Она успела пробежать два метра прежде, чем он

снова настиг ее. Снова смердящая пасть Карла повисла над лицом Элмы. Она вновь закричала, и вдруг мужчину отбросило в сторону.

Перед глазами мелькнуло что-то красное. Сквозь звон в ушах Элма не могла разобрать голоса вокруг. Шум борьбы. В глазах было мутно, она пыталась разглядеть сквозь расплывчатые силуэты. Девушка медленно поднялась, зрение и слух стали восстанавливаться. Перед ней стояла Джеки и двое мужчин, один из которых был в красном спортивном костюме. Он прижимал коленом к земле Карла, а Джеки связывала ему руки пластиковыми хомутами. Из-под ее кожаной куртки блеснул револьвер. Элма потянулась к нему, но Джеки вовремя среагировала:

— Эй-эй! Без глупостей! Ты же не хочешь, чтобы он тут застрял с нами навечно?

Элму мутило. Ее снова вырвало. Тут она заметила, как вдали что-то тащит ее бездыханное тело в болото. Элма кинулась вытаскивать свое наполовину стянутое в воду туловище, но поскользнулась, и отпрянула. Тут из воды покрытая черной тиной возникла рука и схватила девушку. Элма даже не успела закричать, как ее утянуло в болото вместе с телом.

Весь взмокший от пота Роберт прибежал к болотам. Джеки с Марком вели Карла под руки прочь от болот. Они лишь мельком взглянули на Роберта.

— Где Элма?! — завопил Роберт. — Джеки! Где она?

Никто не ответил. Связанный мужчина молча повернулся и ухмыльнулся, из-за чего струйкам крови с его побитого лица пришлось огибать борозды образовавшихся морщин. Роберт бросился к нему, но Джеки оттолкнула его рукой:

— Роберт, нет! Нельзя.

— Я тебе не пес! Пусти!

Кулак Роберта смачно врезался в без того помятое лицо Карла. Мужчина не удержался на ногах, Роберт повалил его на землю и врезал уже другой рукой. Он замахнулся еще раз, но Марк успел схватить руку юноши:

— Роберт, не надо этого делать! — пробасил Марк, крепко держа сжатую в кулак руку Роберта.

Мужчина в красном оттащил парня от лежавшего в луже собственной крови Карла.

— Поднимайся! — пнула пленника Джеки и потянула за связанные руки.

Тем временем Марк, стараясь не глядеть в глаза Роберту, подхватил под руку Карла, и троица стала удаляться. Тяжело дыша, юноша стер кровь с костяшек кулака, а потом бросил полный ненависти взгляд на уходящих.

— Где моя сестра?! Отвечай! Где Элма?! — голос Роберта начинал срывать. — Где она?!

Джеки и Марк молча вели Карла, стараясь игнорировать истерику Роберта. Позади послышался голос Саманты:

— Боб? Это телефон Элмы?

Роберт обернулся и увидел Саманту, поднимающую что-то из помятой травы. Она включила фонарик на телефоне и стала осматривать все вокруг. Роберт подбежал к ней:

— Сэм, они ни черта не говорят! Уводят этого ненормального... А где Элма не говорят! Сэм!

Роберт собирался кинуться вслед Джеки с Марком, но Саманта схватила его за рукав:

— Бобби, — мягко, стараясь скрыть дрожь в голосе, произнесла старшая сестра. —

Бобби, оставь их. Идем, поищем следы.

— Я убью эту тварь! — Роберт вырвался и направился к уходящей троице. — Это все ты виновата! Я тебе сейчас...

Роберт схватил камень и кинул в сторону уходящих, но они были уже далеко. Роберт схватил еще один и тоже кинул. И еще один. Под руку попалась какая-то палка — тоже полетела в их сторону. Он закричал и опустился на колени. Он кричал и кричал пока голос полностью не сорвался в хрип. Саманта села с ним рядом и обняла его.

Всю ночь они бродили по болотам в поисках тела, перемещались в другие реальности и искали там, но так и не смогли найти ничего, кроме кровавых пятен на мягкой болотной земле. Майская ночь выдалась на редкость теплой. Большую часть времени они просто бродили молча. Никто не хотел тревожить другого бессмысленными разговорами, да и сил на них не было. Обойдя наконец все места, истоптав своими шагами место преступления, они сошлись на том, что, возможно, есть крошечный шанс, что ей все-таки удалось сбежать. На этой ноте они все так же молча отправились в дом 1113 на Бузинной улице. По пути домой Саманта уже меняла планы в своем планировщике, отменяя и перенося все на следующий месяц. Никто из них толком не верил в случившееся. *Да и случилось ли оно?* Саманта написала Джеки, чтобы связалась с ней *срочно*, но на ответ уже особо не надеялась. Фонари на улице уже стали гаснуть, когда они подходили к дому. Нужно поспать. *Это все просто очередной кошмар. Нужно просто проснуться.*

2.13. Утро

Роберт проспал всего пару часов. Ему вновь и вновь снились болота, как он вязнет в них и не может выбраться, как обе сестры зовут его, но он не может даже пошевелиться. Еще никогда ему не было так тяжело вставать с кровати. Внизу слышался звон посуды под шум старого радиоприемника. *Встать*. Роберт глядел на небольшого паучка бегущего по своим паучьим делам по потолку, и пожалел о том, что не родился паучком с кучей лапок. Мог бы сейчас бегать по чьему-то потолку. Юноша в красках представил, как если бы у него прямо сейчас было много рук — или ног? — и он бегал бы в таком виде везде. «Что за бред?» — нахмурился Роберт и наконец встал с кровати. Часы показывали половину десятого утра. Снизу продолжало доноситься бряцанье тарелок. Роберт надеялся, что там Элма опять недосолила омлет.

Спустившись, на столе его ждал сок и пицца, а Саманта уже закрывала пустую посудомоечную машину. Отхлебнув из стакана, она приветливо кивнула брату:

— Выспался? Будешь джин? — Саманта взяла с полки второй стакан и протянула Роберту. — Все-таки отличный в «Белом коне» алкоголь. Рэй знал, где останавливаться. Надо будет туда вернуться. Не хочешь погостить? Было бы полезно развеяться.

— Надо найти ее, — Роберт взял стакан с джином и вдохнул приятные можжевеловые спирты. — Надо обратиться в полицию.

— В полицию? *Алло, это полиция параллельных реальностей? У нас тут человек пропал!* — зло передразнила Саманта и громко поставила пустой стакан на столешницу, чтобы долить еще джина. — Какая полиция, Боб? Она совершеннолетняя, еще даже суток не прошло.

— Но там был этот псих! И кровь! — Роберт сделал глоток и поморщился. — Какого черта вчера произошло вообще?!

Тут мимо протопал Том и сел у входной двери, мяукнув. Саманта стала рыться в шкафчиках:

— У Тома миска пустая, где у вас корм?

На веранде послышались шаги и ручка входной двери задергалась. Роберт устало смотрел на дно пустого стакана, не желая видеть никаких гостей:

— Кто там?! — его голос отразился от стеклянных стенок, ощутимо усилившись. — Корм в нижнем шкафчике справа от духовки.

Ручку продолжали дергать, а потом раздался звонкий стук по стеклу и знакомый голос проорал:

— Открывайте, черти! У меня нет времени!

Саманта с Робертом переглянулись и наперегонки кинулись к входной двери. Когда они ее распахнули, на пороге стояла Элма вся в грязи. Она растолкала их, воскликнув: «Чего встали, господа! Я опаздываю». — и быстро поднялась на второй этаж, оставив Саманту и Роберта стоять в недоумении. Они молча сели обратно за стол и снова переглянулись. Роберт кивнул на бутылку джина:

— А ты уверена, что напитки из «Белого коня» не по особому рецепту со спецэффектами?

Саманта посмотрела на кота, побежавшего вверх по лестнице:

— Но ведь Том вроде не пил...

Запах подогретой в микроволновке пиццы разнесся уже по всему дому, когда на лестнице послышались быстрые шаги. Элма забежала на кухню, как ищейка сканируя все поверхности:

— Где мой телефон? Вы же нашли его? — девушка смотрела то на сестру, то на брата, но никто из них не подавал признаков умственной активности. — Живо-живо! Я опаздываю! Черт бы вас побрал!

Элма чуть не снесла шуршащий джазом старый радиоприемник, когда ломанулась к комоду, на котором заряжался ее телефон. Первым нарушил молчание Роберт:

— Мы думали, тебя убили, — сначала тихо сказал он, но потом воскликнул. — Черт! Я уже почти похоронил тебя!

— Что, так быстро? — даже не взглянув на брата ответила Элма, пролистывая уведомления на телефоне, после чего выдернула шнур зарядки и наскоро бросила. — Мать пишет, что сегодня приедет к ужину. Приготовьте что-нибудь. Вечером увидимся! Все, мне пора на работу, первый день!

Саманта даже не пыталась заговорить с сестрой, только удивленно подняла бровь и отправила еще один кусок пиццы себе в рот. *Офигеть вы тут живете.*

Роберт хотел было идти за Элмой, но она так быстро выскочила из дома, что, когда он подошел к двери, он уже успела сесть в понтиак леди Митфорд. Автомобиль грозно забухчал и уехал вверх по улице. Роберт вернулся к пицце и съел сразу три кусочка, стараясь ни о чем не думать. Зажав плечом телефон, Саманта отошла к окну, пытаясь его открыть:

— Рэй, ты как? Я сегодня не приеду, семейные обстоятельства. Потом объясню, хорошо? — окно поддалось и она ловко перехватила телефон рукой. — Нет, все в порядке. В основном. Наверное. Рэй, давай потом, ладно? Как там Салли? Поцелуй ее за меня! Да, Рэй обязательно! Хорошо. Целую!

2.14. Ужин

Всем привет! Дорогие, подписчики, у меня для вас прекрасные новости — я в новой локации! Так уж получилось, что в связи с переменой места, я надолго забросил этот блог, но за это время у меня накопилось такое количество фотографий, что я даже не знаю, с каких именно начать. Спешу сообщить, что за время моего отсутствия в сети, у меня накопилось много сообщений от вас, которые я обязательно прочту и отвечу по возможности. Но мне нужно время! А теперь к самому главному! Я перебрался в другой город, а это значит, что под прицел моего «Кэнона» попадут совершенно новые объекты! Добавлю, что на этот раз будет чуть больше фотографий природы и открытых местностей. Разумеется, никаких адресов и координат. Еще одна новость — изменение формата записей. Точнее не изменение, а добавление к ним больше историй и контекста. В связи с тем, что в последнее время события в моей жизни все больше напоминают какой-то артхаус, решил завести рубрику «Паранормальщина в городе». Ничего кошмарного не случилось, не переживайте! Но если раньше я мог с твердой уверенностью сказать, что не верю в привидения (а про это меня часто спрашивают, как любителя шататься по заброшкам), то теперь такой уверенности больше нет! Впрочем, я еще сам не до конца во всем разобрался. Так или иначе, впереди будет много нового и интересного! Не пропустите! Всего хорошего! До связи! Ваш Бобби-Боб□

Роберт громко клацнул клавишей «Ввод», и его пост высветился в блоге, который уже начинал пылиться, так долго он туда не заходил. Необходимость делиться увиденным вновь возродилась, как и желание сетевого общения. Роберту было важно вновь стать частью некоей общины, делиться впечатлениями, мыслями и соображениями со своими друзьями и знакомыми. Большинство друзей сейчас, впрочем, было очень загружено поступлением в университеты или училища. Так или иначе, но Роберт уже подготовил некоторые из фотографий, часть из которых была сделана в Бледной реальности. Тут перед ним встал вопрос: как это преподнести подписчикам? Уйдя с головой в свои блогерские дела, юноша почти забыл о случившемся ночью, о семейном ужине, и о том, что уже с минуты на минуту приедет мать.

Весь день отвечать на сообщения Генри о том, как дурно ведут себя собаки, было для Саманты очень утомительно, что сказалось на очень быстром опустошении последней бутылки джина. В соцсети уже перестали обсуждать ее сомнительное фото с какой-то тенью на фоне, но у женщины мелькнула мысль: а не мог ли это быть тот самый Карл? Но вспомнив его довольно средний рост, отмела эту идею, поскольку тень на фото принадлежала высокому мужчине. Заказав к ужину еду на дом, Саманта позвонила мужу, чтобы тот заехал и привез еще вина из коттеджа, на что Рэй ответил, что отправит Френка, поскольку сильно занят. Через минуту женщина уже звонила Джеки, но у той был выключен телефон. Не зная, чем себя занять, чтобы не прокручивать события ночи снова и снова, Саманта принялась ходить по дому, осматривая комнаты. Придя к выводу, что Кристина Макдональд как приедет на ужин, так сразу и уедет, чтобы не ночевать в этом бардаке, оставленном агентами, женщина немного успокоилась. Ей совершенно не хотелось бы оставаться в одном доме с матерью, и чего хуже завтракать с ней. Обойдя весь дом, Саманта вышла во двор подышать свежим воздухом. Вечер был теплый, поэтому она села в кресло на

веранде и задумалась о том, какого черта она прозябает в этом пригороде.

Доставка еды уже подъезжала к дому, когда Роберт присоединился к сестре, сев на соседнее кресло на веранде. Когда ужин был распакован и уложен, они вновь вышли на веранду в ожидании гостей. Вскоре показался жемчужный крайслер, и настроение Саманты мигом приподнялось. Предвкушая вечер с лучшей выпивкой, которую ей только приходилось пробовать, Саманта радостно пошла в сторону галантно одетого Френка. Будучи под впечатлением от его костюма, она чуть не пригласила его присоединиться к их семейному ужину.

У Роберта при себе была камера, поэтому он особо не задумываясь щелкал все подряд, не вставая с кресла. В один из кадров даже попала старшая сестра, сияюще шедшая возле с Френка с ящиком алкоголя. Радостное выражение лица Саманты было столь заразительным, что Роберт на мгновение даже улыбнулся, впервые за день. Наконец в конце улицы мелькнуло такси, а за ним и черный автомобиль. Роберт приоткрыл входную дверь и крикнул Саманте:

— Приехали!

Ужин был уже на столе, когда Элма вбежала в дом и побежала наверх переодеваться. Она так и не успела перекинуться даже парой слов с сестрой и братом.

Роберт налаживал радиоприемник, чтобы в минуты неловкого молчания было не так неловко. Интернет работал хорошо, поэтому проблем со связью быть не должно, во время видеосвязи с отцом. Однако Роберт все равно еще раз проверил скорость. Молодому человеку уже казалось, что минувшая ночь действительно была лишь кошмаром и вообще случилась вечность назад.

Саманта провожала Френка к выходу именно в тот момент, когда на пороге оказалась Кристина Макдональд. Облаченная в платье сизого оттенка, она поправила меховую накидку и одарила оценивающим взглядом выходящего мужчину. Тот в свою очередь не мог не заметить, что для своего возраста женщина выглядела весьма достойно. Саманта широко улыбнулась, стараясь не сильно показывать зубы:

— Добрый вечер мама! Как я рада тебя видеть!

Госпожа Макдональд ответила широкой улыбкой, взмахом руки показав, что дверь стоит закрыть:

— Сэм, закрой дверь и научись наконец правдиво притворяться.

Входная дверь громко захлопнулась. Все были в сборе.

По приказу госпожи Макдональд шуршащий радиоприемник с джазовой музыкой выключили. Теперь был слышен каждый шорох одежды, скрип стула и звяканье столовых приборов. Роберт разлил по бокалам вино и, настроив видеосвязь с отцом, поставил планшет так, чтобы экран было видно всем. Под столом приветливо пробежал кот, умудрившись потереться о ногу каждого из присутствующих. Кристина Макдональд осуждающе вздохнула. От недовольного выражения лица матери Элма хрюкнула в бокал с вином. Девушка была рада, что первый рабочий день прошел успешно, и скоро можно будет переехать из этой пригородной обители в центр. Не будь у нее этих планов, она бы не осмелилась на столь фривольное поведение. Саманта приступила уже ко второму бокалу, когда глава семейства начала описывать те ужасные условия, в которых им с отцом приходится находиться из-за исков. Она вкратце объяснила, что отец приличный человек и *разумеется* ни в чем не

виноват, а все обвинения просто козни соперников. Такого же мнения придерживаются все в компании, а адвокат просто пытается доходчиво объяснить это федералам. Все это время отец на экране появлялся лишь два раза: в начале с приветствиями, и наконец вернулся с бокалом бренди. Все дружно подняли бокалы за переезд, и обменялись мнениями по поводу дома. Кристина Макдональд настаивала на том, что Элме следует больше уделять внимание порядку, а Роберту бы не помешало хотя бы раз скосить газон. Глядя на сына она добавила, что как-то он слишком рано поседел: «Весь в отца». Однако при этом заметила, что это прибавило ему некоторой солидности. Что же касается дочерей, то тут она вздохнула и бросила взгляд на занявшуюся третьим бокалом вина Саманту, на что дочь сразу же среагировала:

— Тебе тоже налить? Роберт, у госпожи Макдональд опустел бокал!

— У которой? — вздохнул юноша, послушно приняв на себя роль бармена.

Элма была рада быть средним ребенком, которого полностью игнорировали вообще все, и она могла спокойно потягивать вино и наблюдать семейное шоу. Тут из планшета раздался голос Ричарда:

— Эй, Роберт, покажись! Дай я на тебя посмотрю!

— А на дочь свою посмотреть не хочешь? Сколько лет мы не виделись? — раздался голос Саманты с другой стороны стола, когда Роберт с бутылкой вина послушно встал напротив планшета.

— Сэм! Конечно! Я так скучал! Как ты там? Все собак своих разводишь? Как Рэй? У него все хорошо?

— Все нормально, бизнес идет в гору! — подняла бокал вверх Саманта.

— Кхм-кхм, — вернула к себе всеобщее внимание Кристина Макдональд. — Мне бы хотелось заметить, что несмотря на все передраги, мы с Ричардом выйдем победителями в этой непростой финансовой игре. Да, нам пришлось переехать в этот город, в этот дом, но все со временем образуется. Сейчас главное держаться вместе и помогать друг другу. Однако, не всякая помощь может длиться вечно.

Женщина скользнула взглядом по Элме, отчего девушка закатила глаза и осушила бокал. Роберт только и успевал бегать доливать вина, из-за чего Саманта уже попросила оставить одну бутылку возле нее.

— Так или иначе, я очень рада, что мы собрались здесь сейчас вместе! Славная фамилия Макдональдов будет очищена от всех этих глупых сплетен и обвинений, — госпожа Макдональд подняла бокал, остальные последовали ее примеру.

— Я бы еще добавил, что... — голос Ричарда из планшета вдруг на мгновение замолк. — Что это? Вон там! Сзади! Крис, Боб, вы слышите меня?! Что это?!

— Что такое? — возмутилась Кристина Макдональд и обернулась. — Здесь ничего нет, Рик, ты о чем?

Роберт, Элма и Саманта переглянулись. Они тоже не заметили ничего ни позади, ни вообще. Однако отец продолжал кричать:

— Вы что не видите?! Позади вас... *НЕЧТО!* Что это, черт подери такое?!

Послышалось шипение кота. Связь начала сбивать, экран мигал. Все снова обернулись, но в коридоре ничего не было. Госпожа Макдональд устало произнесла в экран:

— Рик, как давно ты спал? Иди поспи, — она долго вглядывалась в своего встревоженного чем-то мужа и сменила тему. — Когда ты к нам сможешь приехать?

— Почему вы меня не слушаете? — Ричард таранился куда-то округленными от ужаса

глазами, связь уже сильно барахлила, на экране то и дело появлялись артефакты.
Лампочка в коридоре резко замигала и взорвалась. Экран планшета потух.

3.1. Вихрь

Объектив фотоаппарата был размером с небольшую площадь. Роберт скользил по прозрачному стеклу, как по катку. Под прозрачной поверхностью появлялись различные объекты, люди, пейзажи, животные. Он воодушевленно катался по поверхности, пока от одного неловкого движения не пошла трещина. Все находящееся под поверхностью стекла вдруг озарилось алым цветом, а самого его окутало густым туманом, от которого запершило в горле.

Сквозь окутавшую Роберта серую дымку постепенно проступали силуэты дома 1113 на Бузинной улице. Из окон замедленно пульсировало легкое алое свечение. Фигура Роберта повисла в воздухе в полуметре над землей. Легкий ветер растрепал его светлые волосы, часть из которых непослушно лезла в глаза, мешая юноше рассмотреть происходящее в доме. Алое свечение то и дело рябило от перемещавшихся в здании теней. Было невозможно разглядеть кого-либо внутри. Густые волны тумана то и дело скрывали от глаз часть здания.

Внезапно поднявшийся вихрь откинул Роберта назад. Юноше пришлось зажмуриться, так сильно порывы воздуха метали его из стороны в сторону. Он задержал дыхание.

Когда движение прекратилось, Роберт вновь открыл глаза. На этот раз перед ним распростерлось огромное здание. Казалось, оно состояло из трех отдельных домов. Роберт хотел подплыть ближе. Коснувшись рукой бледной коры дерева с ярко красной кроной, он оттолкнулся от него и приблизился к таинственному зданию. Сквозь туман проявились силуэты двух женщин и одного мужчины. «Кто вы?» — хотел спросить юноша, но он был нем. Роберт не мог издать ни звука. Его голосовые связки словно окаменели. Подплыв чуть ближе к неизвестным фигурам, ему показалось, что одна женщина заметила его и хотела подойти, но резко развернулась и ушла в дом. Загадочное здание из трех коттеджей тоже светилось изнутри, но гораздо ярче. Роберт глубоко вздохнул сырой болотный воздух, и новый вихрь закружил его в своем порыве.

Поток воздуха прибил его обратно на Бузинную улицу, к дому леди Митфорд. Из ее окон тоже исходило свечение. Стена дома притянула юношу к себе и начала втягивать его внутрь сквозь деревянный сайдинг. Роберт пытался сопротивляться, но чем сильнее он вырывался, тем глубже погружался внутрь стены. Он ощущал как кожа сливается с древесиной, зубы и кости растворяются в мягком утеплителе, а потом все вновь обретает прежние формы. Наконец его лицо стало проявляться сквозь обои внутри дома. Роберт открыл глаза и увидел черную высокую тень в гостиной, мебель которой была перевернута. Алое свечение исходило отовсюду: из комода, шкафов, жалюзиных дверок на кухне. Алый свет изливался словно текучая жидкость на пол и обрисовывал на полу возле камина форму кляксы. Вытекающий из тумбочки и комода у окна свет очерчивал возле дивана человеческий силуэт. Черная тень метнулась в коридор и поспешно покинула место, а Роберт уже почти полностью просочился внутрь помещения. Когда он на мгновение безмятежно повис, разглядывая под собой странные светящиеся узоры, новый вихрь взметнул его прочь сквозь окно. Осколки стекла впились в руки и спину Роберта.

Теперь же его тело витало над алыми болотами.

Ветер резко качнул юношу между деревьев, из-за чего ему пришлось увернуться от огромной ветви. Однако рукой он все же задел за один сломанный сучок, острым краем рассекшим ему предплечье. Роберт не смог издать ни звука. Он смотрел на распоротую руку,

и рана медленно увеличивалась в размерах, оттягивая кожу в стороны. Юноша не мог оторвать глаз от собственной рассекавшейся плоти. Мышцы на руке оголились, и кусок кожи свалился вниз на землю и рассыпался в прах. Роберт посмотрел на другую руку — кожа на ней тоже была рассечена и теперь стала отслаиваться и отпадать. Он не чувствовал ничего. Где-то наверху пролетела стая птиц. Он слышал лишь хлопанье множества крыльев. Вдруг из болот стали подниматься кверху на тоненьких ножках небольшие бутоны. Оттолкнувшись ногой от ствола ближайшего дерева, Роберт подплыл ближе к болоту, из глубины которого еле-еле доносилось легкий красный свет. Бутоны белых роз на тонких узловатых ножках раскрывали лепестки, и внутри них обрамленные зеленоватой радужкой зрачки устремлялись на Роберта. Это были глаза. Из воды на угольно черных стебельках поднимались два знакомых ему глаза.

Вихрь вновь увлек юношу в новое пространство. На этот раз Роберт повис над обгорелыми руинами дома Грега Митчелла. Поток воздуха поднял юношу прямо над зданием, и он сверху смотрел на обуглившиеся останки строения. В одной из заваленных комнат Роберт заметил шевеление. Облако тумана тут же прикрыло своей полупрозрачной вуалью эту часть здания. Раздалось стрекотание. Щелчки раздавались в сбитом ритме из разных мест. Вдруг из обугленных обломков ввысь стали подниматься узловатые ветви. Часть из них потянулись к повисшему над зданием Роберту. Стрекотание становилось все громче, шум нарастал, все больше прутьев взвилось вверх. Наконец, части из них удалось дотянуться до юноши. словно обугленный стебель плюща по ногам Роберта ползли загадочные прутья. Они обматывались вокруг, сжимали его тело, обвивали руки, туловище. Роберт не мог пошевелиться, как не мог произнести ни звука. Он лишь наблюдал как таинственный плющ обматывал его в кокон.

Прутья стали сжимать Роберта, впиваясь в его тело до крови. Все туже и туже они сдавливали его. Теплая кровь стекала по его коже прямо вниз на пожарище. В какой-то момент чувства вернулись, и невыносимая боль пронзила все его тело. Он больше не слышал шум, поскольку собственный крик в голове заглушал все звуки вокруг. Прутья сжимались все сильнее, дойдя до костей. Потоки крови стекали на обугленные остатки дома, отчего здание пришло в движение. В одном из отверстий в полу появилось легкое алое свечение. Стена за стеной стали восстанавливаться на глазах. Кровь продолжала стекать с оплетенного смертоносными стеблями плюща тела Роберта. Вот уже внизу появились стены и мебель, поднимался второй этаж. Комната, где был найден диктофон восстановилась последней, после чего чешуйки крыши одна за другой нарастали, пока полностью не скрыли от глаз помещение внутри. Роберт уже не мог видеть ничего. Прутья полностью сжали Роберта. Он уже представлял из себя лишь смесь костей, рваных кусков плоти и одежды. Останки юноши вместе с ветвями плюща свалились вниз на крышу, а затем скатились по покато́й черепице вниз на заросшую лужайку. Кожа Роберта ощутила прикосновение прохладной травы.

3.2. Утро

Сонно зевая, Элма чесала бровь, когда в коридоре столкнулась с Робертом, несшим простыни. Юноша нахмурился:

— А ты постельное белье вообще не меняешь?

Элма зажмурилась, показывая всем видом, что не желает сейчас обсуждать вопросы гигиены, и направилась к лестнице вслед за братом. На кухне Саманта всю обсуждала с Генри планы на следующую неделю, и поиск нового помощника, если ей не удастся вернуться вовремя. Старый радиоприемник деда шуршал помехами, изредка перебиваемыми джазом, когда в гостиную зашла Элма. Заметив младшую сестру, Саманта быстро попрощалась с Генри, взяла кружку чая и села за стол. Еще вчера после ужина Элму заставили рассказать, что произошло на болотах, однако ни Саманта, ни Роберт толком не поняли ничего, и решили оставить дополнительные расспросы до утра.

Послышался скрип ступеней — из подвала вернулся Роберт и, будучи в хорошем настроении, принялся хозяйничать на кухне. Элма дожидалась, когда кофе будет готов, когда Саманта не выдержала наконец:

— То есть ты тоже мертвяк как и Джеки?

— Полагаю, что да. Надо, кстати с ней связаться и узнать, что они сделали с Карлом.

На пол звонко упал нож, и Роберт поспешил поднять его и убрать на место. От произнесенного имени у него затряслись руки. Саманта быстро набрала номер девушки.

— Не отвечает. Сейчас еще наберу, — женщина отхлебнула чая, поморщилась и долила в него джин.

Из гостиной прибежал Том. Звонко мяукнув, он напомнил всем о своем существовании. Элма проверяла уведомления на телефоне и, нахмурившись, смахнула сообщения от Мэри. Слишком много произошло за последнее время, чтобы переписываться с кем-то из прошлой жизни как ни в чем не бывало. Что-то утаивать от университетской подруги ей тоже не хотелось, поэтому девушка просто решила повременить с ответом. В гостиной запахло свежими блинчиками. Пролистывая местную новостную ленту, Элме попало несколько записей об убийстве.

— *Неподалеку от заправки на углу Третьей и Второй улиц, было найдено тело молодой женщины,* — начала она читать вслух, и Роберт с Самантой тут же обернулись. — Детали не указывают, но заметили, что *подобных происшествий в городе не было уже очень давно.*

— Там есть описание жертвы? — Саманта встревоженно подошла к сестре и заглянула в экран телефона.

— Черт! — воскликнул Роберт, почувствовав запах пригоревшего блина, чем напугал сестер. — Нет, ничего, продолжайте, отвлекся.

Элма нахмурилась, сказав, что деталей пока не раскрывают, и продолжила листать ленту, а Саманта сделала еще одну попытку дозвониться до Джеки.

Блинчики были уже готовы, когда в шуршащем радиоприемнике внезапно прервался джаз оповещением о приближавшемся шторме. Размазывая ежевичный джем по поверхности теплого блина, Элма задумчиво произнесла:

— Уже неделю сообщают о шторме, а его все нет и нет, — она облизнула измазанный джемом палец. — Странно, голода нет, но вкус чувствуется. Я уже забыла, что значит чувствовать себя *нормально.*

— Знаешь, тебе надо показаться у врача. Давай я тебя отвезу? Кстати, у отца должен быть где-то ром. Может, тебе в кофе добавить для аппетита? — сосредоточенно фотографируя свою тарелку с живописно разложенными блинами спросила Саманта.

— Давай еще корицы подсыпем или шоколадной крошки? — подсказал Роберт, пожевывая блин.

— Бобби, ты гений!

— Благодарю! — просиял Роберт и ушел за корицей.

Саманта взглянула на сестру, которая разглядывала свернутый трубочкой блин из которого вытекал ежевичный джем. По радио вновь зазвучал джаз.

— С каких пор мы слушаем джаз? — встала из-за стола Саманта и направилась искать другую волну. — Вообще, предлагаю съездить ко мне в коттедж развеяться! Там такой вид с балкона!

Помехи радиоприемника издавали целую гамму присвистов и щелчков, когда женщина стала искать волну с более современной музыкой. Тем временем Роберт колдовал с корицей и шоколадом над ее тарелкой. Услышав от брата торжественное «Готово!», Саманта вернулась к столу, оставив на фоне белый шум из приемника. Помехи неравномерно сбивались, словно какая-то волна то и дело вилась где-то в диапазоне неподалеку, но все не могла никак зацепиться.

— Какая красота! — Саманта принялась фотографировать на телефон свой завтрак. — Шедевр от шефа! Никто не поверит, что я не в ресторане. Нужно что-то...

Тут приемник на мгновение все же зацепил ускользавшую волну:

— ...анта, Сэ-э-эм, красавица, так похожа на м... — только и успел проговорить мужской баритон, и волна вновь скрылась в гуще белого шума.

Все трое замерли. Роберт с побледневшим лицом посмотрел на Элму:

— Это что, *он*?

— Я не знаю, — ответила сестра, и медленно положила на тарелку истекающий багряным джемом блинчик.

— Что за *он*? Кто такой *он*? Что мое имя делало в радио?! — возмутилась Саманта, взяв с кухонного острова полупустую бутылку джина. — Я жду объяснений. Живо!

— Уезжаем из этого чертового пригорода! Даже мой красный туалет в коттедже это детский лепет, по сравнению с вашими историями! Вы вообще как себя чувствуете здесь? Все нормально? Ну с Эл все ясно, но ты-то, Боб?! О-о-о, — продолжала возмущаться Саманта, объезжая на арендованном форде внезапные трещины и разломы на дороге.

Элма беззаботно улыбалась, глядя на удалявшиеся бледные деревья. Ей было приятно покинуть Бузинную улицу, на которой успело произойти уже слишком много. Расстраивало только то, что по расписанию у нее сейчас два выходных. Элма мечтательно представляла, как бы она сейчас разносила легкие утренние заказы к столикам в закусочной «На углу». *Стэнли.*

— А что я? Я бы остался, но кто за вами присмотрит тогда, — нахмурил брови Роберт и уперся взглядом в окно.

Он вдруг вспомнил сегодняшней сон. Роберту совсем не нравилась идея покинуть дом, не разузнав, что значили эти помехи в приемнике. Он был уверен, что это точно должно быть связано с *пробудившимся* в подвале заброшенного дома. Юноша проверил камеру — включается. Тут он взглянул на Элму, витавшую где-то в своих мыслях:

— А ты не взяла с собой диктофон? На который записывала в первый день? Не

прослушивала запись?

— Нет, не прослушивала, — рассеянно ответила сестра и протянула ему свой рюкзачок. — Где-то там поищи.

...в камине куча... — помехи-щелчки- ...вка на кресле рядом погрызана. Кофейный ст... — шипение-щелчки- ...Эл, малышка... — помехи- ...льших багровых пятен вокруг. Вдоль стен раскиданы...

Роберт выключил диктофон. Элма продолжала смотреть в окно, надеясь поскорее оказаться на побережье. А Саманта тяжело вздохнула.

3.3. Все в порядке

Форд прощуршал по гравийной насыпи возле комплекса из трех коттеджей под названием «Белый конь». Было около полудня, и солнце по-весеннему согревало. Саманта деловито выскочила из автомобиля и громко вдохнула океанический воздух. Побережье было так близко, что слышался шум беспокойных волн.

Роберт с ужасом для себя признал, что узнал здание, к которому они подъехали. Он видел его в своем сне. Даже красный клен у дороги был ему знаком. Выбравшись из салона, юноша тут же нацелил объектив на здание. Щелк-щелк-щелк!

Выбравшись из форда, Элма скрестила руки на дверце авто:

— Знаете, если выкрасить этот отель в черный цвет, то он будет похож на классический ведьмин дом с зельями и жертвоприношениями, — склонив голову набок произнесла она.

— Может, в другом измерении он так и выглядит? — отозвалась Саманта.

— Нет, там он тоже белый, — повернулся к сестрам Роберт, отвлекшись от фотографирования раскидистого клена. — Мне снился этот дом.

— Вот! — вскинула рукой Саманта в сторону уже успевшей закатить глаза Элмы. — Я же говорила! Есть у нас медиумы в семье!

Троица не заметила, как рядом вдруг оказалась одна из хозяек заведения. Мисс Торн тихо откашлялась и встревоженно улыбнулась прибывшим:

— Добрый день! Вы уже слышали? Шторм надвигается. Обещают, что завтра будет неспокойно.

— Уже точно известно, что завтра? — нахмурилась Саманта, увидев выходящего из их коттеджа Рэя с Салли. — Рэй? Ты куда?

— Дорогая, завтра обещают шторм. Вероятно много рейсов отменят. И если не сегодня, то неизвестно, когда я смогу уехать отсюда. У меня назначена встреча на послезавтра, — начал он.

— Подожди-подожди, а что с арендой? Я не планировала...

— Если не боишься шторма, то аренда заканчивается через неделю. Ты же не обижаешься на меня? — собрав брови домиком, ответил мужчина и протянул жене Салли. — Скажи маме «пока-пока!»

Раздосадованно вздохнув, Саманта взяла на руки пекинеса, и тот довольно заерзал и стал облизывать хозяйке лицо. С характерным щелчком камера Роберта запечатлела этот трогательный момент. Из коттеджа с чемоданом Рэя вышел Френк. Саманта наконец опомнилась:

— Подожди, ты ее забираешь? — округлила глаза на мужа Саманта, а потом обратилась к пекинесу. — Девочка моя, ты не будешь ведь скучать без меня? Мама скоро придет!

— Возможно, все-таки не скоро, — ответил муж, перелистывая что-то в телефоне. — Рейсы уже начали переносить, Сэм, ты можешь действительно надолго тут застрять.

Элме наскучило наблюдать эту сцену, и, скользнув глазами по старомодному наряду мисс Торн, она направилась напрямик к коттеджу. Роберт хотел было сфотографировать хозяйку отеля, но та смущенно отказалась, сказав, что сегодня не выглядит должным образом, на что юноша возразил ворохом разнообразных комплиментов, и женщина все-таки согласилась на один кадр.

— И это все? — Элма разочарованно всматривалась в наполненную темной жидкостью

ванну.

— Исккупаться не хочешь? — Саманта легонько толкнула сестру локтем.

— Нет, я ванны только с плавающими глазами принимаю теперь, — Элма развернулась и вышла из тесного помещения в спальню.

Алое освещение уже стало настолько привычным для девушки, что выйдя на балкон, ей стало не по себе от бесцветного тумана вокруг. Она всматривалась в побережье, откуда доносились странные звуки. *Что там?*

Из соседней комнаты послышался восторженный возглас Роберта. Сестры подошли к месту, которое вызвало столь громкий восторг у юноши. Перед ними находилось открытое бюро, которое преломлялось так, словно находилось под толщей воды.

— Глядите! — Роберт протянул руку сквозь прозрачную кольшущуюся вуаль, и его рука тоже стала преломляться, будто он погрузил ее под воду. — Это что-то новенькое. Посмотрите на пол!

Саманта одернула ногу, когда заметила, что носком практически дотрагивалась до этой прозрачной пелены, которая очерчивала границу на полу. Часть его была покрыта одним видом досок, и казалась старше, а за пеленой доски были гораздо чище и светлее, словно их только что уложили. Элма поискала вокруг еще подобные преломления, но не нашла. Саманта не смогла разделить восторг брата:

— Бобби, ты не думаешь, что это опасно? А вдруг там радиация? Случится рак?

— Глупости... — пробормотал Роберт и стал разглядывать предметы на бюро. — Здесь какой-то старый то ли дневник, то ли...

— Это судовой журнал некогда останавливающегося здесь капитана Харди, — раздался позади низкий голос старомодной хозяйки отеля. — В холле внизу висит его небольшой акварельный портрет.

Первой из Макдональдов подала голос Саманта:

— Спасибо за информацию, обязательно посмотрим.

— А что это такое, почему здесь преломление? — беззастенчиво спросил Роберт, показывая ладонью на прозрачную вуаль, загадочно колыхающуюся возле бюро.

— Это временная граница с разницей в пятьдесят три года, — учительским тоном произнесла мисс Торн. — Когда одно трагическое событие накладывается на другое, происходят подобные *преломления*, как вы говорите.

На веранде хозяйского коттеджа, куда мисс Торн пригласила троих Макдональдов, открывался бесподобный вид на океан. Несмотря на предупреждения о надвигающемся ненастье, погода ничем не выдавала своих штормовых намерений. Лишь небольшие облачка на небе иной раз осмеливались загородить яркое солнце. Мисс Торн пригласила всех присесть за столики, и к ним на веранду сразу же вышел Френк, ведя перед собой небольшую тележку с едой и напитками. Тут же подошла суетливая мисс Бенорд и поставила каждому из гостей по еще горячей тарелке. Обед состоял из только что приготовленного кукурузного ризотто с обжаренными морскими гребешками, украшенное веточками базилика и крошечными половинками томатов черри. Френк налил каждому по бокалу белого вина.

Элма с подозрением взглянула на маленькие томаты на ее тарелке. Тем временем Саманта и Роберт с аппетитом разглядывали свои порции. У девушки создалось впечатление, что их будто зачаровало какой-то магией, настолько замороженно они разглядывали ризотто с гребешками. Мисс Торн поинтересовалась у Элмы, как ей нравится в

городе.

— Почему у меня все время это спрашивают? Город как город, со своими причудами, ко всему можно привыкнуть, — возмутилась она, проводив взглядом уходящих Френка и мисс Бенорд.

— Ты ведь теперь одна из нас, настоящих жителей Маунт Плезант, — мягко произнесла женщина в старомодной черной одежде.

Нежное мясо гребешков затмило всякую умственную деятельность Роберта, поэтому большую часть разговора хозяйки заведения с сестрой он не слышал. Как, впрочем и Саманта. Безупречно приготовленное ризотто с гребешками и аккомпанирующее белое полусухое на фоне бесподобного вида на бескрайний океан достигли желаемого гипнотического эффекта на гостей. Кроме Элмы. Ее не трогала эта странная кулинарная магия, хотя она по достоинству оценила аппетитный вид обеда. Девушку волновало другое:

— Что значит *настоящих жителей Маунт Плезант*? Это город мертвых?

— Преимущественно. Остальные здесь проездом: отдохнуть и уехать. А мы здесь надолго, — глядя куда-то за горизонт произнесла мисс Торн и достала из кармана платяную черную резную трубку.

— То есть вы бессмертны? В смысле, мы, — смутилась Элма и нахмурилась.

— Не совсем, есть способы исчезнуть в вечности, но к нему редко прибегают, и то, зачастую насильно, — женщина затолкала табак в трубку и прикурила от неизвестно откуда появившейся спички. — Даже не знаю, достигли ли эти души вечного покоя?

Несколько минут царило молчание. Шум волн приятно шуршал на фоне, пока Саманта и Роберт бряцали столовыми приборами. Элма так и не притронулась к еде. Девушка смотрела перед собой не глядя и думала о своем. От мисс Торн поднимались вверх ровные кольца дыма.

Вдруг тишину нарушила энергичная мелодия звонка телефона Саманты. Звонил Марк сообщить, что все сделано, и с ними все в порядке, а заодно поинтересовался как там Элма. Саманта взглянула на сестру и ответила: «Все в порядке».

3.4. Разломы

По безжизненному серому пустырю лениво проплывали клубы тумана. Под ногами Роберта похрустывали похожие на яичные скорлупки хлопья, перемешанные с косточками мелких животных. Ботинки юноши, ступавшего по этой бледной россыпи, оставляли после себя кроваво-красные следы. Роберт посмотрел на подошву — чисто. Он непроизвольно сжал челюсти. Сзади послышался голос сестры.

— Бобби? Это ты? — крикнула Саманта и приблизилась к парню.

— Сэм? — удивился Роберт и заметил за плечом сестры еще одну приближавшуюся фигуру. — Эл?

— Я думала я сплю, — стараясь не наступить на алые следы ответила Элма. — Я, вроде как, легла спать в этом твоём арендованном коттедже, Сэм, и тут оказалась на этом пустыре. Что это за место?

Ребята переглянулись. Роберт поднял с земли одну из скорлупок.

— Интересно. Это похоже на фарфоровые черепки, — заключил Роберт и добавил. — На костяной фарфор даже.

— Костяной? — спросила Элма и сразу же пожалела об этом.

— Да. Тут не очень видно, но стенки черепков достаточно тонкие, что местами даже немного просвечивают, — юноша разглядывал битый край осколка. — Ты не знала, что в фарфор добавляли костную золу? В зависимости от вида костей, посуда приобретала разные свойства. Например, зола птичьих костей добавляла легкий фиолетовый оттенок. Но тут обычный кремовый, как я вижу.

— Не хочу знать из чего эти скорлупки, Боб. После болот я вообще не уверена, что хочу знать больше, чем уже знаю, — оборвала его Элма.

— Согласна, — вторила ей старшая сестра. — Однако, эти красные следы раздражают, будто я вляпалась в какую-то краску.

Все трое топтались на месте, не зная, что делать, пока к ним не стала приближаться темная высокая фигура. Туман загустел и в воздух проникла гнилостная вонь, от которой Элма чуть не стошнило. Темный силуэт остановился в десяти метрах от них, а туман стал рассеиваться, оголяя перед ними знакомую улицу Кленов. Справа от них стоял обугленный дом Грега Митчелла.

— Это напоминает Бледный мир, — начал бормотать Роберт. — Но раньше только мне удавалось туда попасть.

— Это который мир Убийц? Джеки его так назвала, — начала Саманта, уткнув нос в рукав, чтобы не чувствовать неизвестно откуда взявшуюся вонь. — Не хочешь ничего нам рассказать, Боб?

Роберт смутился и в голове его лихорадочно бегали мысли. *Что-то не так.* Из этой нервной задумчивости его вырвал голос Элмы:

— Что за вонь... А вы о чем вообще? Мир Убийц?

Саманта вкратце пересказала разговор с Джеки, а Роберт принялся ходить туда-сюда. Все это время Элма не сводила глаз с таинственной тени впереди них:

— Сэм, это вероятно из-за миссис Уильямс. Ну той самой, помнишь? Нам еще переезжать пришлось.

— Я ее не убивал... — остановился юноша.

— Она вряд ли с тобой согласилась бы, — отозвалась Саманта.

— Ты ее переехал, Боб, это тоже считается, — отрезала Элма.

— Давайте лучше разберемся, где мы вообще находимся, — Роберт скрестил руки на груди и не сводил глаз с тени перед ними, с которой никто не хотел взаимодействовать. — Почему мы на этой улице вообще?

— Давай ты нам лучше расскажешь, как выглядит мир Убийц? — Саманта присела на корточки, выбирая на земле наиболее крепкую и острую скорлупку, но все они слишком легко разламывались.

— Он все время меняется, и там уродливые существа, — тихо произнес Роберт.

Вдруг раздался мужской смех со стороны загадочной тени:

— Уродливые? А ты себя там видел, Бобби-Боб? Это мир совершенства, ты можешь там стать кем угодно, разве не заметил, какие там постоянные перемены пространства?

Тень стала приближаться, и перед Макдональдами стоял высокий мужчина с каштановыми волосами. Рубашка была неаккуратно заправлена в брюки, а из-под нее виднелась засаленная белая майка. Роберт и Элма сразу узнали его голос, о чем мужчина понял по их округлившимся от ужаса глазам. Он ухмыльнулся:

— Я давно хотел увидеть тебя, Бобби-Боб. А вы, девочки, такие красавицы! — сквозь его хищную улыбку показались кремовые, как валявшиеся скорлупки, зубы.

— Что тебе от нас нужно? — вышел вперед Роберт.

— Хотел просто посмотреть на вас всех. Ричи совсем обо мне не рассказывал? Почему же он приехал именно в этот город? — Лукас наклонил голову и подошел ближе.

— Не приближайся! — пригрозил Роберт мужчине на голову выше него.

— А то что? — Лукас снова хищно улыбнулся и окинул всех троих взглядом. — Вы разве не рады меня видеть? Вы же приходили навесить меня!

Из пустых окон обугленного дома Грега медленно потекла алая жидкость наподобие той, что оставалась следами на хрупких бледных скорлупках. Элма вышла вперед:

— Это ты утащил меня в болото? Что тебе от нас нужно?

— Да, я. Мне нужно было возродиться, и вы помогли мне, за что я очень благодарен. Вы себе не представляете, как я был рад, когда вы пришли ко мне, — Лукас указал на кровоточащий дом Грега. — Ваш авантюризм поразил меня. Но ваша кровь дала мне сил вырваться из плена, в котором я пребывал уже очень много лет, заточенный этим недоумком Греггом.

Мужчина в отвращении сплюнул на землю и направился в сторону дома:

— Я пришел всего лишь повидаться. Время заканчивается. Еще увидимся! Дядя Лукас еще придет!

Раздался оглушающий треск, и истоптанная окровавленными следами поверхность из фарфоровых черепках разверзлась, разделив ее на отдельные острова. Сначала небольшие, трещины все увеличивались. Из их недр выходило алое сияние. Острова стали смещаться и наталкиваться друг на друга. Под треск и гулкий рев, доносившийся из-под недр поверхности, из трещин вверх взвились угольно черные узловатые ветви. Они быстро обвили, словно дикий плющ из прошлого сна Роберта, тело Лукаса в кокон. Когда лицо его полностью пропало в витках этих таинственных прутьев, кокон медленно уполз вниз в один из светящихся разломов. От движения плит, кремовые скорлупки по краям одна за одной ссыпались вниз. Макдональды еле держались на ногах. Они легли на землю, чтобы не последовать вслед за Лукасом и скорлупками вниз в алую бездну. Шум стал настолько

громким, что вынудил их зажмуриться.

Когда Роберт, Элма и Саманта вновь открыли глаза, каждый находился в своей комнате в отеле «Белый конь».

3.5. Домой

Взятый в аренду форд уже в восемь утра спешил обратно на Бузинную улицу. Вместо завтрака они успели только прихватить с собой два одиноких вчерашних круассана. Элма грустно смотрела на приближающиеся бледные деревья своего пригорода и удивлялась, что при всех прогнозах синоптиков, небо все еще невероятно ясное. *Неужели шторм пройдет мимо?* Тут позади послышались раскаты грома.

С каждым поворотом к Бузинной улице беспокойство Роберта усиливалось. Наконец тревожные постукивания ногой стали досаждают уже сидевшей впереди за рулем Саманте, на что она ему и указала. Тогда юноша принялся обкусывать губы. Перед его глазами мелькали полузабытые обрывки предыдущего сна, когда вихрь метал его туда-сюда, показывая разные сцены. Вспомнив как их дом приобрел алое свечение, Роберт надкусил губу до крови и принялся потирать вдруг зачесавшуюся щетину.

Дожевав последний круассан, Саманта бросила взгляд на пассажирское сиденье, на котором было пристегнуто две бутылки белого вина. Ей никогда еще так сильно не хотелось выпить как сейчас. Осталось еще два поворота, и они уже будут паковать вещи и бежать из этого проклятого города куда подальше. Главное успеть уехать до шторма.

— Может, было бы лучше остаться в отеле? У них есть все необходимое, чтобы переждать шторм, — произнесла Элма, которой совершенно не хотелось возвращаться домой. — Если он все-таки будет, у нас же нет ни фонарей, ни батареек, ничего.

— Можно переждать в Туманном мире, — Роберт уже весь чесался.

— Боб, ты давно мылся? — поинтересовалась Элма, оторвавшись от окна и заметив чесотку брата.

— Это нервное, пройдет, — ответил Роберт и скрестил руки на груди, стараясь не поддаваться всю чесавшейся коже.

— Приехали, — загробным голосом произнесла Саманта и сама себе ужаснулась.

Роберт выскочил из форда и сразу направился к леди Митфорд, бросив сестрам:

— Я за Томом!

— Хорошо, — ответила Элма и зацепилась взглядом за криво припаркованный понтиак соседки и нахмурилась. — Странно. Керри аккуратно водит. Надеюсь, ничего не случилось.

— У тебя много вещей? — спросила Саманта, уже приближаясь к веранде. — У нас мало времени.

Тут из дома Митфорд выскочил побелевший Роберт:

— Он, она... Что-то случилось!

Девушки тут же кинулись в сторону дома соседки. Поднявшийся ледяной ветер протащил по дороге несколько сломанных сухих веток. Небо уже очень быстро затягивало тучами. Шторм был уже близко.

В гостиной Керри Митфорд царил хаос: диван завален, кофейный столик разбит, осколки вазы валялись повсюду. Ковер беспорядочно, то тут, то там, покрывали капли крови. На стене у камина расхотелись небольшими брызгами кровавые разводы, а внизу на полу лежала только что снятая кофта Роберта, из-под которой выглядывал кусочек шерсти. Элма отвернулась к Саманте и, уткнувшись ей в плечо, тихо заплакала. Тем временем Роберт яростно бегал по дому и искал хозяйку. Спустившись в гостиную он увел сестер от камина. Саманта дрогнувшим голосом произнесла:

— Может, она еще жива? Вдруг она в Туманном мире? Она могла там спрятаться, если убийцам доступен только мир Убийц.

Элма словно очнулась из забытья и пошла к камину. Роберт хотел остановить ее, но она одернула руку. Девушка подошла к очагу и взяла прислоненный к стене каминный багор:

— Я убью эту тварь лично, — произнесла Элма не своим голосом, из-за чего Саманта вздрогнула.

Роберт осторожно подошел к сестре:

— Эл, слушай, подожди, — он подошел ближе, чтобы забрать напоминавший копые чугунный предмет из рук девушки. — Давай поговорим, идем туда. Дай, пожалуйста, багор мне.

Элма стиснула зубы и молча отдала брату предмет. Он облегченно выдохнул, взяв похожее на небольшое копые металлический предмет. Саманта отрешенно смотрела на пятна на ковре и думала о том, как беззаботна была ее жизнь до этой поездки. Молодой человек порылся в кармане и нащупал пакетик с брелком Pussy Wagon:

— Дамы, — посмотрел он на сестер. — Мне нужна ваша помощь, чтобы попасть в Туманный мир. Вдруг Керри еще жива?

Роберт был прав. Леди Митфорд была еще жива, когда они втроем переместились в алое пространство дома в Туманном мире. Женщина сидела прислонившись спиной к откинутому дивану. Саманта нагнулась к Керри:

— Как вы? Что произошло?

Роберт ходил по гостиной взад и вперед подмечая происходящие изменения в пространстве. В паре мест появлялись уже знакомые *преломления*. Хозяйка дома глубоко вздохнула и произнесла:

— Надо было сразу вам все рассказать про Лукаса... — она откашлялась. — Но я не предполагала, что он может вернуться, что это вообще возможно. Он исчез так давно.

— Что ему нужно от нас? Как он мог вернуться? — засыпал вопросами Роберт.

— Я не знаю, правда, — медленно отвечала леди Митфорд. — Я бы хотела вам помочь. Он просто снова исчез. Все стало красным и он исчез.

Пожилая женщина совсем ослабла, и стала сползать на пол:

— Мне жаль вашего Тома. Он вцепился в Лукаса, и я смогла избежать очередного удара... — голова леди Митфорд склонилась набок. — А потом все стало красным.

Роберт обеими руками схватился за чугунный багор и принялся крушить мебель вокруг. Это было бесполезно, поскольку трещины и обломки срастались обратно, а предметы возвращались на свои места. Молодой человек со всей силы воткнул каминный багор в стену и нажал на него словно на рычаг. В стене образовалась борозда и обсыпалась штукатурка. Он с силой выдернул багор, и в отверстие в стене вернулись отвалившиеся куски, а потом оно и вовсе затянулось.

Вдруг возле дивана показалось какое-то мерцание: около своего тела то появлялась, то исчезала фигура леди Митфорд. Саманта и Роберт зачарованно смотрели на это, а Элма чуть заметно покачала мерцающей женщине головой и одними губами произнесла: «Не надо». Когда мерцание прекратилось, Роберт принялся ходить по комнатам в надежде встретить ожившую хозяйку дома. Саманта тоже приподнялась, ей было любопытно, как вообще такое возможно. Одна Элма поднялась и поглядела через окно на дом 1113.

— Нам пора. Он у нас дома. Бобби, давай портал, — уверенным тоном заявила Элма.

— Подожди, Эл, вот-вот появится Керри и все нам объяснит, — метался Роберт.

Саманта вопросительно посмотрела на сестру:

— Она не вернется?

— Нет, не вернется. Думаю, она устала от всего этого, — глаза Элмы чуть заметно увлажнились, и она поспешила добавить. — Бобби, идем! Давай портал! Лукас у нас дома!

— Почему не вернется? Но ты же вернулась! — не унимался юноша. — Что происходит?

— Портал, Бобби!

3.6. Семейная встреча

— Ха! — усмехнулся Лукас, когда скорчившийся на полу Ричард выплюнул зуб с кровью. — Вот так, Ричи! Ты что не рад меня видеть? Вы разве не ко мне приехали? Слышал на тебя дело шьют... До чего технологии дошли, диву даюсь! Все узнать можно.

— Чего вам от нас нужно? — раздался голос Кристины Макдональд. — Вы вообще кто?

— Как это? Я же член семьи! Вы разве не за мной приехали? Выпустить меня наконец, — Лукас, важно расхаживая по гостиной, подошел к Ричарду и заорал ему на ухо. — Почему так долго, Ричи?!

— Рик, о чем он?

Лукас нагнулся ухом к лицу Ричарда, прислушиваясь. Лежащий на полу пожилой мужчина лишь снова сплюнул кровь.

— Мерзость, — отпрянул Лукас и двинулся к окну.

Заряженный револьвер в руке Лукаса не давал пленникам ни единой причины послушаться. Мужчина присел на подоконник и стал ковырять ноготь, периодически поглядывая на улицу. Он ждал появления остальных членов семьи. *Все должны быть в сборе.*

Кристина украдкой взглянула на мужа, словно он мог что-то сделать против огромного молодого бугая, называвшего себя его братом. Женщина посмотрела на Лукаса и решительно произнесла:

— У нас есть деньги. Вы хотите денег? Сколько вам нужно?

Лукас почесал револьвером лоб, нахмурившись. «Почему мне всегда задают такие глупые вопросы? Чертова женщина ничего не понимает. Нужно ее заткнуть», — пронеслось в голове мужчины. Лукас поднялся и стянул с женщины меховую накидку, после чего оторвал кусок и засунул ей в рот. Лежавший на полу Ричард Макдональд зашевелился, и Лукас без церемоний потратил одну пулю на предупредительный. Дыра в полу прямо возле лица Ричарда образовалась мгновенно. После оглушающего выстрела наступила не менее оглушающая тишина. Вооруженный мужчина снова сел на подоконник, высматривая своих жертв. Ему еще не приходилось такое испытывать. *Целая семья, для меня одного. Как это приятно.*

Хищная улыбка растянулась на его лице, когда возле дома остановился фورد, и из него вышел Роберт, а за ним Саманта и Элма. Лукас прильнул к стеклу лицом. *Вот оно, наконец-то.* Но вдруг молодая женщина развернулась и направилась к соседнему дому. Мужчина вскочил и бросил Кристине ее сумочку.

— Звони своим детям, живо! — он нацелил дуло револьвера ей в лицо и вынул мех из ее рта. — Живо!

Беспокойный взгляд Лукаса разрывался между наблюдением из окна и пленницей. Женщина слишком медленно искала в сумочке телефон, из-за чего разъяренный мужчина ударил ее. Он вновь заорал «живо!», отчего пара капель слюны попала ей на лицо. Лукас подошел к лежащему на полу Ричарду, наставил револьвер на него и с ухмылкой посмотрел на Кристину.

Женщина трясущимися руками искала номер в телефоне. Цифры и буквы смешивались, все так мелькало перед глазами, что невозможно было разобрать что-либо. Дом вдруг заскрипел от ветра. Ветки деревьев проскрежетали по окнам на втором этаже. Надвигался

шпорм.

Лукас вырвал телефон у женщины и взглянул на экран:

— Набирай еще, пока не ответит, — рявкнул он и вернул Кристине телефон. — Чертова погода!

Мужчина снял рубашку, оставшись в одной засаленной майке, и принялся ходить взад и вперед по комнате, беспокойно ударяя кулаком свободной руки по мебели и стенам.

От внезапных гудков в трубке у Кристины перехватило дыхание, а сердце заколотилось так, что она боялась, как бы это не услышал вооруженный мужчина. Однако Лукас услышал гудки и выхватил у нее телефон. На полу Ричард издал какой-то невнятный звук и зашевелился, за что получил новый удар в живот. Лукас растянулся в широкой улыбке, когда в трубке послышался голос Саманты, ответивший: «Алло». Мужчина застыл, не зная, что сказать этой привлекательной молодой женщине, поэтому протянул руку с телефоном Кристине.

— С-с-сэм, — запинаясь начала женщина, но Лукас тут же вернул себе трубку.

— Нельзя заставляя ждать родителей! Отец приехал! — Лукас пнул Ричарда еще раз. — Скорее домой, детки!

Пролистав ленту звонков и не найдя для себя больше ничего интересного в устройстве, Лукас бросил телефон об стену. В одном он был благодарен погоде — полиция не приедет, а связь скоро совсем пропадет. Ветер за окном пронес мимо окон пляжный шезлонг.

Входная дверь медленно отворилась, и в дом вошла Элма. Через секунду Лукас уже был рядом. Заглянув на улицу, он захлопнул дверь:

— Где остальные, детка? — спросил он у девушки на две головы ниже него.

— Скоро подойдут, дядя Лукас, — начала Элма. — Что на завтрак?

Этот вопрос сбил мужчину с толку, из-за чего он взял девушку за руку и вернулся в гостиную, чтобы подумать *в кругу семьи*. Потом вдруг он вскочил и громко воскликнул:

— Я так давно ждал вас! Я рад, что вы все пришли ко мне, — глаза Лукаса забегали, словно ища подсказку в обстановке. — Я, я... Я так рад вам. Элма, детка, возьми себе что-нибудь перекусить.

Взгляд мужчины стал совсем беспокойным, из-за чего обстановка продолжала накаляться. Глаза Лукаса бегали от одного пленника к другому, перескакивали с предмета на предмет. Он хищно улыбался каким-то своим не озвученным мыслям. Кристина бросила быстрый взгляд на дочь — Элма как ни в чем не бывало доставала хлопья из кухонного шкафчика, шурша ими чуть громче, возможного. В царившем молчании были слышны лишь резкие порывы ветра на улице, заставлявшие ветки деревьев царапаться в окна наверху, и долгое шуршание хлопьев. Вдруг на полу сдавленно кашлянул Ричард. Это мгновенно вернуло Лукаса к реальности, и он вскочил на центр гостиной.

В Туманной реальности Роберт с Самантой пристально следили за изменениями в комнате. Легкое алое облачко то и дело перемещалось. Одна из дверц верхних шкафчиков на кухне распахнулась, сместив потоком воздуха всюду парящие хлопья пепла. Это не осталось незамеченным. Стул возле кофейного столика еле заметно двинулся. Дверца шкафчика бесшумно закрылась. Алое свечение переместилось к комоду, возле которого резкими движениями скручивался небольшой коврик. Комод затрясся. Роберт посмотрел в сторону кухни — по полу были раскиданы хлопья в форме букв. Возле стула была буква «М», затем новая кучка хлопьев сложилась в небольшую стрелку с буквами «Л» и «О». Тут алое облачко стало приближаться и знаки из хлопьев тут же разбежались по углам. Саманта и Роберт

встревоженно переглянулись. Возле стула проступили темные пятна. Комод у стены шарахнулся в сторону. Алое сияние метнулось вновь к комоду. Роберт сжал в руке чугунный багор из дома Керри. *Пора.*

Саманта и Роберт еще не до конца успели переместиться за кухонный остров, как до них уже донесся шум борьбы и крики. Еще не до конца придя в себя от пространственного скручивания, Роберт бросился на Лукаса, стоявшего к нему спиной и со всего маху ударил по голове чугунным багром. Мужчина выронил нож из левой руки и повалился на пол, но не отключился. Лукас оперся рукой об пол и уже собирался прицеливаться, как еще один удар пришелся уже по руке с револьвером. Прозвучал выстрел. Не обращая внимание на временную глухоту, Роберт бросился заламывать Лукасу руки. Раненный огнестрелом в плечо Ричард подполз к ним, пытаясь связанными руками хоть немного сдержать рывки Лукаса ногами. Саманта подбежала с проводом зарядки для телефона, чтобы связать ему руки. Тем временем Элма безуспешно пыталась остановить кровь, лившуюся из множественных колотых ран из живота матери. Обессиленная Кристина прикрыла глаза и тихо произнесла:

— Пропустите эту тварь через блендер.

Элма не смогла сдержать улыбки от подобной идеи. Впервые она была согласна с матерью. С другого конца комнаты послышался голос отца:

— Эй, Крисси, не отключайся! Не закрывай глаза!

— Ох, Рик...

Тем временем Роберт что есть сил вжимал Лукаса в пол, пока Саманта связывала ему руки и ноги теперь еще и армированным скотчем, которым сразу же заклеила ему рот. В окно уже громко стучал ливень. Шторм начался.

3.7. Ливень

Кое-как затолкав Лукаса в арендованный форд, по бокам сели Роберт и Элма. Саманта завела двигатель и все пыталась дозвониться до Марка. Ливень шел неравномерно, то усиливался, то наоборот стихал до слабого дождя, что нельзя было сказать о ветре. Наконец Марк ответил, и сквозь помехи согласился помочь *утилизировать объект*. Шторм усиливался. По дороге то и дело проезжала чья-нибудь садовая мебель. Стена осадков сводила видимость к минимуму. Объезжая упавшую посреди дороги баскетбольную стойку, Саманта спросила:

— А не проще ли было дожидаться полиции? Если тут город мертвяков, они бы уж наверняка знали, что с таким типом делать. Разве нет? Черт! — Саманта резко вывернула руль, чтобы не врезаться в только что упавшее на дорогу дерево.

— Там есть объездной путь, — показал Роберт в сторону параллельной улицы, и автомобиль резко дал задний ход.

— Мне не удалось расквитаться с Карлом, так хоть эту мразь смогу лично закатать в бетон, — разглядывая револьвер в своей руке ответила Элма. — Сэм, он убил нашего Тома! Он убил Керри! Мать права, его нужно пропустить через какой-нибудь блендер, как минимум.

— То есть мы рискуем жизнью ради мести? — начала Саманта. — Я так, знаешь, Эл, уточнить.

Лукас что-то промычал, отчего получил рукоятью револьвера по затылку. Всю дорогу их пленник провел в согнутом положении с зажатой между передними сидениями головой, чтобы связанные сзади руки были видны. Саманта вдруг спросила, глядя в зеркало заднего вида на Роберта и Элму:

— А что если у него насморк или кровь из носа? Он может задохнуться с заклеенным ртом?

— Было бы неплохо, — сразу отозвалась Элма.

— Скорее он отключится, что нам только на пользу, — немного подумав ответил Роберт. — В любом случае мы бы заметили.

Вдруг Роберт замер, и выпалил:

— Это не так! Мы неправильно делаем! Он же и так мертв! Как с Карлом не сработает!

Саманта резко остановила автомобиль и повернулась к нему. Лукас приподнял брови, чтобы поглядеть на Саманту и ухмыльнулся, насколько это позволял наклеенный скотч. Элма уставилась в одну точку, в поиске ответа на вопрос, который озвучила Саманта:

— Что нам тогда с ним делать?

Все трое застыли в молчании. Шторм снаружи был ничто в сравнении с тем, какой творился в головах у этой троицы. Спина Лукаса пару раз содрогнулась. Элма хотела надеяться, что он задыхается, но с заклеенным ртом это было подобие смеха. Она бросила взгляд на его связанные кисти рук, и ее одолело желание сломать ему пару пальцев. Элма уже представляла, с каким приятным хрустом это случится, как Роберт предложил:

— Нужно найти его тело и избавиться от него. Тогда он не сможет вернуться. Да, Эл? Можно же только с помощью тела воскреснуть?

— Да, — неуверенно ответила девушка и, наконец, оторвала взгляд от рук Лукаса. — Думаю, да. Можно его сжечь, и тогда он никогда не сможет вновь восстать из ада.

Саманта поочередно смотрела то на сестру, то на брата:

— Так что вы предлагаете? Бетон отменяется? Куда едем-то?

— На улицу Кленов, — ответил Роберт. — Параллельная нашей улица. К дому Грега. Форд лениво разворачивался, заезжая на размокшую от ливня почву.

Множество дождевых капель, стучащих по автомобилю, глухим шуршанием отзывалось в салоне автомобиля.

— А что мы будем делать? — повернулась к ним Саманта, когда припарковалась возле пожарища.

— Можешь заехать за дом? Там будет зеленый контейнер, — указала Элма в левую от обгоревшего дома Грега сторону.

— Ты предлагаешь проехать по забору? — спросила женщина, взглядом пытаясь найти в сетчатом ограждении лазейку.

— Сейчас шторм, никому не будет дела, что сетку снесли, — сказала Элма и добавила. — и до этого форда тоже.

Бледные деревья так сгибались под порывами ветра, что казалось, вот-вот переломятся. Форд сдал назад, встав на бетонный подъем гаража, после чего резко рванул в сторону дома Грега. Удивленная той легкостью, с которой автомобиль преодолел сетку-рабицу, Саманта остановилась за домом возле зеленого контейнера, как и просила сестра. В салоне началась беспокойная возня. Встревоженный разговорами Лукас то и дело ерзал и пытался распутаться из узлов шнура, крепко заклеенных скотчем. Волнообразные порывы ветра и дождя начали временно стихать.

— Что ты задумала? — настороженно спросил Роберт у Элмы, которая проверяла револьвер. — Его же так просто не убить. Можно...

— Бобби! — Элма прислонила палец к губам, чтобы брат заткнулся. — Сэм, ты умеешь стрелять?

— О, нет, Эл! Давай придумай что-нибудь другое, — вскинула трясущимися руками женщина, отчетливо давая понять, что какое бы ни было предложение сестры, оно ей совершенно не подходит. — Ты у нас отвечаешь за все такое, поэтому сама, пожалуйста!

На минуту в салоне воцарилось молчание, и было слышно, как издалека приближается новая волна ливня и ветра. Времени становилось все меньше. Роберт не знал, как спросить у сестры, что она придумала, чтобы не выдать это пленнику, подозрительно затихшему. Тут он вспомнил, что в тот день Лукас выбрался из подвала в Туманном мире, в который он не мог попасть, как и Роберт, по собственной воле. Мысли бешено метались, перебивая одна другую. *Думай, Бобби.* «Его тело, вероятно, так и находится в том красном подвале», — пронеслось в голове у юноши.

— Зачем ты убил Керри? — вдруг пронзил тишину голос Элмы. — Отвечай, тварь!

Девушка ударила пленника телефоном по затылку, отчего он издал неразборчивый звук сквозь наклеенный на рот скотч.

— Ах ты ж черт проклятый, — Элма отклеила кусок скотча, чтобы мужчина мог говорить.

— Ха, сообразительная какая! — вырвалось у Лукаса изо рта с фонтаном накопившихся слюней. — Я ее не убивал, вы разве не заметили? Она была еще жива, когда я уходил.

Элма поставила револьвер дулом на колено мужчины и взвела курок:

— Зачем тебе нужна была Керри?

Лицо Лукаса перестало на мгновение ухмыляться, но потом вновь растянулось в хищной

улыбке:

— Вам меня не убить.

— Я и не собираюсь, — Элма нажала на курок.

Саманта выскочила на улицу, чтобы прийти в себя от шока. У нее звенело в ушах, что приводило ее в еще больший ужас. Глухота, даже временная была для нее невыносима. Под прохладным ливнем женщина почувствовала себя гораздо лучше. Оставив позади форд, она подошла к зеленому контейнеру, который был почему-то так важен Элме. Саманта с усилием откинула вверх металлическую крышку. Внутри были лишь старые садовые инструменты. «Что Эл нужно из всего этого? Лопата? Секатор? Может, мотыга? Неужели младшая захотела попрактиковаться в пытках?» — думала Саманта, окидывая взглядом содержимое контейнера.

3.8. Брелок

— Уже выбрала себе что-нибудь?

От внезапно прозвучавшего за спиной голоса Элмы Саманта подпрыгнула.

— Ты что серьезно в инквизицию играть собралась? — женщина не могла понять, шутит ли ее младшая сестра или нет.

— Нужна твоя помощь, — невозмутимо начала Элма. — Тело Лукаса спрятано в подвале в параллельном мире. Скорее всего он с помощью Керри пытался попасть в Туманный мир, чтобы препятать его, и никто не смог его уничтожить.

— То есть все-таки есть шанс распрощаться с этим ненормальным? — Саманта бросила взгляд на окна форда, но из-за ливня не смогла ничего разглядеть.

Ветер усиливался, из-за чего находиться под открытым небом становилось все неприятнее. От очередного вихря одна из обгоревших балок дома Грега с грохотом свалилась одним краем вниз. Элма торопливо затараторила:

— Нужно добыть тело Лукаса в Туманном мире и куда-нибудь его препятать, чтобы оптом уничтожить.

— А он не найдет новую жертву для того, чтобы перебраться? Почему он не использовал нас или родителей?

— Потому что он больной псих. Бобби остался с ним. Я сейчас возьму у него кассету-портал, и займемся делом, — закончила с объяснениями Элма и направилась к машине.

— А Боб справится один?

— Я не знаю. Придется, — бросила Элма на ходу.

Саманта думала о том, как было бы неплохо оказаться сейчас в отеле с бокалом вина, а не стоять здесь насквозь мокрой в шторм в ожидании сестры, чтобы потом отправиться искать на пожарище останки серийного убийцы. К такому ее жизнь совсем не готовила.

Отдав портал, Роберт пожелал удачи сестрам, и они растворились в воздухе черной дымкой. Лукас хотел было распрямиться, но юноша вовремя прижал его лицом в подлокотник между передних кресел, и взглянул на связанные руки мужчины. *Не вырвется.* Им предстояло долгое ожидание. Тут Лукасу удалось избавиться от скотча на рту, и он прокашлялся. По телу Роберта прокатились волны страха, но он старался держаться невозмутимо. Мужчина заговорил:

— Бобби-Боб, ты зачем их так слушаешься как верный пес? Ты же мужчина, — Лукас вновь откашлялся. — Веди себя достойно. Эти женщины... Разве они понимают? Они понимают тебя? Давай поговорим нормально. Развяжи меня, я никуда не уйду. В такую-то погоду!

Роберт сохранял молчание и старался не выдавать волнение. Мужчина продолжил:

— Что тебе от них? Я не хотел причинять вред вашим родителям. Правда. Разве я чудовище какое-то? Монстр? Они мне тоже не чужие люди. Мы же с твоим отцом братья. Он не говорил? Братья... Но нас разлучили очень давно, еще в детстве. Если бы ты меня не толкнул, пистолет бы не выстрелил в Ричи. Понимаешь? Я не хотел этого. Мы должны были просто все поговорить.

Юноша никак не мог понять, о чем говорит Лукас. «Какие братья? Разве это возможно? Отец никогда не упоминал о нем. Всегда говорил, что завидовал сверстникам, у которых были и братья и сестры, потому что сам рос один, — мысли судорожно металась в

черепной коробке Роберта. — Кто-то лжет».

— Ричи не вспоминал обо мне? — словно прочитав мысли парня спросил Лукас. — Мы соперничали в детстве. Он ведь младше меня. Ха-ха! Бобби, у меня уже все тело болит. Может, дашь дяде сесть нормально? Так даже копы себя не ведут!

Смятение Роберта все возрастало. Лукас моментально почувствовал легкое ослабление хватки юноши и резко распрямился, ударив затылком в лицо Роберту.

Кровь, хлынувшая потоком из носа исполосовала красным футболку парня. В ушах зазвенело, а сумрак перед глазами слишком медленно рассеивался. Сердце бешено колотилось. *Нельзя упустить*. Пульсация в ушах не давала молодому человеку четко сориентироваться в пространстве. Лукас подполз задом к двери, чтобы открыть ее связанными руками, но она не поддавалась. Дверь была заперта. Мужчина исподлобья посмотрел на парня.

Прежде карие глаза Лукаса совсем почернели. Раньше Роберт видел подобную перемену цвета глаз только у сестры, и считал это просто игрой света, пока не узнал, что на это влияют определенные химические реакции в организме. Юноша думал о том, что в будущем, возможно, научатся воспроизводить подобную реакцию, чтобы по желанию менять собственный цвет глаз. *Курок взведен*. Потом Роберт вспомнил, что читал где-то про произвольную смену цвета волос, без вмешательства красителей. Голос Лукаса вернул его к реальности:

— Эй, парень, ты в порядке? — лицо мужчины выражало осторожное замешательство.

Роберт пытался сфокусироваться на настоящем, но реальность все время ускользала от него. Судорога прошла по всему телу. Наконец юноша пришел в себя. Дуло револьвера было приставлено Лукасу прямо в грудную клетку, на уровне сердца. Струйка пота скользнула у Роберта по лицу и смешалась с кровью, все еще текшей из носа.

— Я не хотел этого делать, правда! У меня колено так свело, что я не смог усидеть. Чертова... Знаешь, мне надо в больницу. Мы же семья. Ты разве не поможешь дяде Лукасу? — мужчина наклонил голову набок, пытаясь уподобиться нашкодившему щенку.

У Роберта чесалось все лицо от пота и крови, но он не смел двинуться. Отвращение к к Лукасу росло с каждой секундой. «Нельзя его упустить. Если я выстрелю, и начнется *Мерцание*, станет еще хуже, — думал про себя юноша. — Черт! Что же делать? Где же вы, черт!»

Словно прочитав на залитом кровью лице Роберта сомнение, Лукас рванул вперед на парня. Рука Роберта соскользнула от повернувшегося туловищем Лукаса, и палец произвольно нажал на курок.

В тесном пространстве заднего сидения форда воздуха становилось все меньше от борьбы. Упершись ногами в переднее сиденье, Лукас вдавил Роберта в спинку кресла и старался зацепить завязанными руками револьвер. Никогда прежде Роберт не был так рад, что у него нет клаустрофобии. Лицо юноши оставляло кровавый след на засаленной майке Лукаса, который вжимал в заднее сидение голову Роберта все сильнее. Пальцы левой руки еле удерживали револьвер. Сломанный нос стал ощутимо пульсировать. Пространство не давало возможности размахнуться для удара, поэтому Роберт попытался ухватить рукой Лукаса за горло, но тот постоянно выскальзывал от пота. В салоне стало так душно, что на окнах образовался конденсат. *Колено*. Вспомнив, о ранении, Роберт схватил и погрузил большой палец в оставленную огнестрелом рану в колене Лукаса. Мужчина взревел и дернулся обратно к окну, а Роберту удалось снова нацелить на мужчину дуло револьвера.

Еще недолго.

Темные волосы Лукаса облепили его влажное от пота лицо, скривленное гримасой боли. Он пытался отдышаться, как и Роберт. Ветер на улице стих, но ливень продолжал долбить по крыше автомобиля. Вдали раздались какие-то крики. Роберт на миг повернул голову, и его с такой силой впечатало в окно, что стекло разбилось.

В лицо острыми каплями бил дождь. Когда темная пелена перед глазами Роберта стала рассеиваться, Лукас, облокотившись на фورد, уже стоял рядом с развязанными руками, нацелив револьвер на парня. *Кто кричал?*

— Зачем твоей сестре понадобился тот контейнер? — пнул Лукас лежавшего на мокрой траве Роберта. — Поднимайся!

Удар пришелся по ребрам и сбил дыхание юноше. Роберт откашлялся и незаметно вытащил из кармана завернутый в пакетик брелок Pussy Wagon. Новый удар ногой не заставил себя долго ждать. Молодой человек успел схватить ногу мужчины и использовать брелок-портал. Пространственные скручивания поглотили обоих.

3.9. Кости

В призрачном мире дом Грега оставался в целости, словно и не было никакого пожара. Оглядев знакомое, светящееся алым здание, Элма направилась внутрь через разбитое окно. Отсутствие ливня и ветра приободрило Саманту:

— Так что мы будем делать с телом, которое найдем? Оно тяжелое, наверное, — начала женщина, подходя к окну, и добавила. — А через дверь нельзя было?

— Поторапливайся, у нас мало времени, — крикнула из глубин комнаты Элма. — Мы его уничтожим.

Саманте было любопытно, как она собирается его уничтожить, но чтобы узнать это, нужно было сначала догнать сестру, которая уже исчезла из поля зрения. Стараясь не пораниться, женщина кое-как влезла в окно, задаваясь вопросом, почему ее младшие так любят шататься по подобным местам.

Спустившись в подвал, Элма сразу увидела разлом в полу, куда, вероятно, и попала кровь Боба, давшая сил воскреснуть чудовищу из прошлого. Однако Элма не совсем понимала, каким образом Лукас смог добиться Мерцания, чтобы переместиться из своего Бледного мира в Туманный, доступ к которому у него закрыт. *Кровь дала ему возможность переместиться к своему телу?* В углу подвала Элма нашла лопату, которой было крайне неудобно разламывать трещину в слое бетона, хоть он и был довольно тонким. Позади послышался скрип ступеней. В алом освещении Элма пыталась найти что-нибудь наподобие кирки или мотыги, но вокруг были только бесполезные вещи, а банки на стеллажах то и дело коварно поблескивали содержимым, отвлекая от поисков.

— Нужна какая-то хрень, чтобы разломать бетон. Он довольно тонкий, — Элма высматривала что-либо подходящее, ходя туда-сюда по помещению и заглядывая во все углы. — Здесь столько барахла, а нужного нет. Грег был очень сообразительным, раз припрятал труп Лукаса в этом Туманном мире и даже не поленился залить его бетоном. Вероятно, то же самое проделали и с Карлом. Распространенная практика здесь, видимо.

Заметив озабоченность сестры, Саманта тоже принялась искать какой-нибудь инструмент. Ее тревожила мысль, что брат остался наедине с убийцей:

— Эл, а ты не думаешь, что мы теряем время? Тут и так неплохо спрятано, зачем перепрятывать?

— Нашла! — торжественно воскликнула Элма, с грохотом вытаскивая из-за шкафа инструменты. — Держи, твоя помощь тоже пригодится.

Девушки направились в сторону места с трещиной. Саманта повторила свой вопрос. Под звонкие удары лома в трещину бетона и собственное пыхтение Элма ответила:

— Этот урод... — шорох лома о бетон- ...знает, — девушка подняла с пола осыпающуюся небольшую толщиной с три пальца плитку бетона и бросила в сторону. — Он знает, где его тело, и будет его искать, чтобы перепрятать туда, где больше никто не найдет, кроме него самого. Поэтому мы должны сделать это первыми. А еще лучше уничтожить, но на это уже точно нет сейчас времени.

Саманта сделала три удара киркой, но они не дали ожидаемого результата, что ее весьма разочаровало. Она отошла, чтобы не мешать Элме и снова спросила:

— А что же Роберт? Мы такими темпами не успеем, — женщина старалась поскорее отдышаться. — Этот Лукас может его прикончить.

Элма размахнулась и со всей силы вонзила лом в небольшую трещину от ударов кирки сестры. Послышался мягкий треск. *Дальше будет проще.* Девушка выкинула еще одну бетонную плитку:

— Ты бы предпочла сама остаться с маньяком? Я бы осталась, но, боюсь, план бы провалился, — Элма сделала еще удар ломом в бетон, отчего металлический инструмент завибрировал, неприятно отдавая в руки. — Не смогла бы сдержать желание прикончить его. Не хочешь сменить меня?

Передав инструмент сестре девушка добавила:

— Только не в этом место, там камень что ли какой-то, бей ближе сюда, — Элма указала место и отошла присесть на ступени. — Если этот чертов маньяк после очередной своей смерти достигнет Мерцания, то неизвестно, может он или нет сюда попасть. Это рискованно.

Элма замолчала и погрузилась в свои мысли. *Все будет хорошо.*

Тяжесть металлического инструмента вызвал у Саманты странные чувства. Последний раз ручным трудом она занималась только в Джорджтауне у тетки. Тогда ей нужно было колоть дрова в качестве наказания за разбитую вазу. Сейчас же все казалось совсем нереальным. *Подвал? Труп? Миры?* Женщина все еще не понимала, спит она или все это действительно с ней происходит. Сюрреалистичность последних дней неплохо притуплялась вином, что давало хотя бы впечатление, что она находится в каком-то интересном кино, но теперь же, ей все больше казалось, что она окончательно тронулась умом.

Элма с интересом наблюдала, как сестра настолько увлеклась работой, что уже уже раскрошила достаточное количество бетонной поверхности, чтобы вытащить останки. Девушка подошла к Саманте, и вновь принялась искать по подвалу. На этот раз необходимо было найти то, в чем можно было перенести ссохшиеся кости Лукаса.

Алое освещение дома не прекращало придавать драматичности всему, что происходило. Нести завернутые в старый тент кости было непросто, они постоянно норовили выскочить. Девушкам приходилось постоянно останавливаться и подбирать сыплющиеся из дыр ткани ребра. На очередной остановке, Элма задумчиво произнесла:

— Я планировала закинуть эти кости в контейнер у дома на время, но Лукас наверняка уже понял это. Нужно какое-то новое место. Если честно, мне не дает покоя то, что Туманный мир сам восстанавливается. Как тогда удалось кому-то забетонировать тело? — рассуждала Элма, не надеясь на ответ со стороны Саманты, которая выглядела уже совершенно разбитой. — Давай ты проверишь Боба, а я тут закончу?

Этот вопрос поразил женщину своей внезапностью и вернул ее к реальности:

— В смысле? — не сразу поняла она. — Эти кости весят не меньше собачьего корма на месяц! Рэй бы быстро донес, будь он тут... Черт!

— Сэм, я справлюсь, — уверенно ответила Элма и протянула кассету-портал сестре. — Проверь, как там Бобби.

Красное освещение дома нервировало Саманту, как и вообще вся эта жуткая Туманная реальность, но шторм и наличие серийного убийцы в *нормальном* мире тоже не внушали доверия. *Бобби.* Немного помедлив, женщина предпочла проверить младшего брата, оставшегося наедине с убийцей. Пространственный водоворот скрутил Саманту, оставив от нее лишь черную дымку.

Элма вздохнула, и села на испачканные ступени лестницы, ведущей наверх. Ей предстояло придумать, где спрятать кости так, чтобы их никто никогда не нашел. Вся эта

ситуация не была лишена некоторой двусмысленности. «Получается, — думала Элма. — Если у меня всегда есть доступ к своему телу, то я в каком-то смысле бессмертна? Интересно, а Стэнли тоже?»

Перейдя в *нормальную* реальность, Саманта не сразу поняла, где находится, поскольку ее зажало между двух обугленных балок второго этажа, свалившихся крест-накрест. Сверху на нее сыпались ледяные капли дождя. Шторм вновь набирал силу. Женщина потянулась в карман, чтобы проверить время, но после Туманного мира телефон оказался выключен. Саманта прислушалась. Шум ливня и завывания ветра в кронах деревьев не давали возможности услышать что-либо. Вдали с глухим стуком что-то грохнуло, а потом с шуршанием протащило по шершавому асфальту. Саманта не стала дожидаться, пока ее прибьет каким-нибудь подхваченным ветром предметом чьей-то садовой мебели, и стала выбираться из горелого здания. Обугленные остатки дома неприятно поскрипывали под потоками беспокойного воздуха.

Выйдя из руин к форду, женщина замерла. Дверцы автомобиля были распахнуты, а в салоне и местами на траве виднелись свежие следы крови.

— Бобби? Боб, где ты? Боб? — позвала Саманта, но в ответ были слышны лишь беспокойный шелест крон бледных деревьев и шорох дождя.

Пустота охватившая ее внутренности стала пожирать ее. Женщина подошла к передней двери форда и взяла одну из пристегнутых ремнем безопасности бутылок вина. Штопор со скрипом вкручивался в пробку. Руки Саманты тряслись от беспомощности и безвыходного положения. Наконец прозвучал характерный звук откупоривающейся бутылки и виноградное зелье приятно скользнуло по вкусовым рецепторам рта и поспешило по пищеводу внутрь в желудок. *Все будет хорошо.*

3.10. Все кончено

Первое, что увидел Роберт после перемещения в Бледный мир, была связка угольно черных прутьев, которые он обхватывал. Невыносимый гнилостный смрад, казалось, не просто попадал в ноздри, но и проникал в каждую клетку одежды и тела. Подняв голову вверх, чтобы посмотреть, куда идут ветви, юноша уткнулся взглядом в массивную переваливавшуюся внутри кожаного мешка массу, стоявшую на множестве таких же связок прутьев. Все это творение напоминала огромную многоножку. Поверхность *земли* в этот раз представляла собой матовое, словно покрытое изморосью, стекло, из которого то тут, то там торчали острые иглы бледных кристаллов. Существо перед Робертом издало скрежещущий рык, и молодой человек тут же отпрянул назад. С расстояния ему теперь было видно, что существо ранено: спереди находилось несколько связок со сломанными прутьями, изломы которых истекали черной жидкостью. Роберт замороженно смотрел на существо, боясь пошевелиться.

— Л-лукас? — наконец смог выдавить из себя юноша, и поверхность сотрясло от нового, более громкого рыка.

Роберт не понимал, сколько времени ему нужно тут провести, чтобы вернуться к моменту, когда сестры уже избавятся от тела. *Две минуты? Три?* Он облокотился об обтянутые бледной кожей костные образования на месте форда. Существо впереди него вдруг рухнуло на землю, отчего его массивное туловище сотряслось словно желе. Лужа черной жидкости истекла все дальше, забирая себе все больше территории. Путь зашуршали от коротких резких движений, напоминавших судороги. *Сколько уже прошло?* Роберт думал о том, успеют ли сестры избавиться от тела до того, как Лукас истечет кровью, и начнется Мерцание, во время которого он сможет снова воскреснуть, если доберется до тела.

Просидев еще около трех минут, считая в уме, юноша поглядел на свой брелок и придвинулся к прутьям существа, которые то вздымались, то опускались от вдохов и выдохов. Пространственная воронка втянула обоих сквозь границу миров.

Осушив половину бутылки, Саманта осторожно подходила к зеленому контейнеру, когда сзади послышались вздохи. Увидев сидящего возле форда брата она сначала обрадовалась, а оптом попятилась назад и рукой нырнула внутрь контейнера за каким-нибудь садовым инструментом, завидев лежащего рядом Лукаса. Поморщившись от ледяных капель дождя, мужчина начал привставать, все еще крепко держа в руке револьвер:

— Привет, Сэмми! — прохрипел Лукас и ухмыльнулся. — Соскучилась по мне, детка?

Женщина вздрогнула. Она все еще никак не могла ухватить рукой черенок лопаты. *Лопата?* Осознав глупость своих действий, Саманта оставила эту идею. Нацеленный на нее револьвер не оставил бы никаких шансов. Женщина лихорадочно принялась вспоминать, сколько уже произвели выстрелов из него.

— А где моя малышка Эл? — шатаясь, Лукас поднялся на ноги и схватил Роберта за волосы, приставив уже к его голове револьвер. — Заметили, как она на меня смотрела? Сэмми, приведи мою малышку к нам!

Шум ливня эхом раздавался в гудящей голове Роберта. Юноша медленно пододвигал руку с брелком в сторону ноги Лукаса. Пространство вновь скрутилось и затянуло внутрь мужчин.

Саманта мигом переместилась в Туманный мир на поиски сестры.

Обтянутые рваной кожей узловатые ветви туго обхватывали тело Роберта. Позади послышался металлический скрежет. *Где револьвер?* Юноша старался вывернуться из сплетенного прутьями кокона, но то и дело напарывался на идущие от узелков ветвей острые шипы. В голове гудело. Снова раздался скрежет, и путы ослабли, что дало возможность Роберту выскользнуть из них. Оказавшись на свободе, юноша принялся искать, где у *существа* револьвер. Скорлупки под ногами мягко похрустывали. В этот раз Лукас выглядел более человекообразно. Искривленное туловище еле держалось на тонких с металлическими конструкциями ногах. Подобно иглам дикобраза со спины шли те самые прутья, сковавшие Роберта после перемещения; теперь же они поддерживали существо, расползаясь по поверхности скорлупок. Металлический скрежет порожденный конструкциями в конечностях вновь пронзил затхлый воздух Бледного мира. Руки Лукаса обессиленно свисали вниз. В одной из многопалых кистей находился револьвер. Роберт медленно приблизился к огромной руке существа. Под бледной кожей конечности существа юноша заметил жучков, создававших небольшие бугорки своим ползанием в разные стороны. Роберт потянулся к револьверу и вскрикнул — пальцы существа изогнулись в обратную сторону и схватили его за руку. С мягким шуршанием револьвер упал в скорлупки. Существо задергалось в судорожных движениях, от резкости которых руку Роберта выворачивало в разные стороны. Сжав зубы юноша потянулся другой рукой до оружия и схватил его. *Переместиться.*

По Бледному миру пронесся скрежет металла, смешавшийся с криком молодого человека и тихим хрустом костей и скорлупок. От боли в правой руке Роберт выронил револьвер. Он потянулся за порталом, ногой отшвырнув оружие подальше в сторону, надеясь, что оно так и останется в Бледном мире. Через несколько мгновений оба уже находились под освежающим ливнем.

Сломанный нос и пальцы руки так ныли, что Роберт боялся отключиться. В голове сильно пульсировало, что даже закладывало уши. Сыплющиеся с неба капли дождя резали холодом кожу. «Только не отключиться, только не отключиться, — бормотал про себя юноша. — Только не...» Тут его горло обвила и сжала мощная рука Лукаса. Дыхание прервалось, жар прилил к голове. Лицо искривилось от спазмов. Грудная клетка судорожно сокращалась, но воздух не поступал в легкие. Роберт больше не мог сопротивляться. Звон в ушах совсем оглушил его, тело готовилось к решающему рывку. Вдруг давление ослабло, и юноша рухнул на землю. Его сразу же вырвало. Лукас швырнул его в сторону и перевернул спиной к земле. Роберт ощутил как в спину впились какие-то ветки. Мужчина сел ему на живот и вновь принялся душить, но в этот раз лицом к лицу. Искривленное одержимостью лицо Лукаса свисало над Робертом. Легкое сопротивление ослабленными конечностями юноши лишь раззадоривало убийцу, отчего помимо капель дождя на лицо Роберту попали слюни от хищной ухмылки мужчины. Юноша ощущал, что еще чуть-чуть и его барабанные перепонки лопнут, но тут давление на шею ослабло и он ощутил, как на живот капнуло что-то тепло, а потом еще. Вскоре по нему всю растеклась алая жидкость, сочившаяся из все новых и новых сквозных ран Лукаса. Когда руки отпустили шею, Роберт схватился за горло и перевернулся на бок, жадно глотая воздух. Сквозь пульсирующий звон в ушах он слышал рядом какую-то возню, но не мог никак надышаться и повернуться. Когда тело Роберта наконец насытилось кислородом, он нашел силы посмотреть, что произошло. Позади него булькая из горла кровью лежал исколотый Лукас, а рядом с ним с окровавленным поварским

ножом стояла Кристина Макдональд.

3.11. Мягкое

— Мы бы и сами справились, — сказала подошедшая Элма, за что получила презрительный взгляд от матери.

Закрыв глаза под проливным дождем, Роберт растянулся в страдальческой улыбке. Нос сильно распух, что сильно изуродовало его лицо. К нему подбежала Саманта и обняла брата:

— Бобби, ты как? Давай поднимайся, тебя нужно отвезти в больницу, — она оглядела Роберта и, обхватив здоровую руку, попыталась помочь ему встать, но он продолжал лежать. — Подъем, Бобби! Так нельзя!

— Дай отдохнуть, а? Я все-таки чуть не умер! — недовольно зажмурился юноша, но стал подниматься, пытаясь свободной рукой достать до своих лопаток. — Мне ветка какая-то в спину впила. Подожди, вы ведь избавились от тела? Он не вернется?

— Все сделано, Боб! — ответила ему подошедшая Элма.

Тем временем Кристина Макдональд наступила на истекавшего кровью Лукаса, нацелив каблук прямо в сквозную рану на груди. Он хотел было схватить женщину, но смог лишь слегка дернуться рукой, после чего отключился. Элма внимательно смотрела на это зрелище, а потом вдруг опомнилась:

— Подожди-ка... Нет! Только не говори, что ты теперь тут останешься навсегда?! — обратилась она к матери.

— Да, я тоже очень рада тому, что смогу видеть тебя каждый день, Вильгельмина. Сначала мне не понравился этот довольно посредственный убогий городишко, — ответила миссис Макдональд и утопила каблук туфли глубже в кровоточащей ране. — но теперь он открылся мне совсем с другой стороны. Думаю, я найду чем здесь заняться.

— Не сомневаюсь, — Элма не отрывала глаз от отвратительного действия. — Давай только определимся, кто в какой части города живет, чтобы лишний раз...

— Не радовать друг друга случайными встречами? Хорошо, я согласна, — перебила Элму миссис Макдональд и вздрогнула от внезапного вскрика Роберта. — Дорогой, не пугай так.

Роберт посмотрел на свою дрожащую руку с только что вправленными Самантой пальцами, а затем бросил взгляд на Лукаса:

— Интересно, что станет с ним? — Элма пнула голову лежащего мужчины.

Около минуты все четверо стояли под проливным дождем и ждали, что произойдет. Растворится ли призрачная оболочка Лукаса или останется? Наконец, от его тела стали потихоньку подниматься вверх хлопья пепла, которые то и дело сбивались сыпавшимися сверху крупными каплями. Постепенно все тело превратилось лишь в разлетающийся повсюду пепел. Вскоре на траве остался только примятый след.

— Нам пора убираться отсюда, — первой нарушила тишину Элма. — Может, через Туманный мир? Будет обидно после всего этого умереть от упавшего дерева. У тебя есть портал?

Роберт кивнул и вытащил из кармана брелок Pussy Wagon. Он тут же перенесся с Самантой в параллельный мир. Кристина Макдональд с удивлением наблюдала за этим, а потом поинтересовалась у дочери:

— Посвятишь меня в эти тонкости пребывания здесь?

— Да, без проблем, — не задумываясь ответила Элма, а потом замерла. — А твой нож

не работает как портал? Лезвие, например?

Женщина дотронулась до лезвия, но ничего не произошло. Элма нахмурилась:

— Значит, это не действует от убитых воскресших, — нахмурившись, заключила она и протянула матери завернутую в носовой платок аудиокассету. — Нужно одновременно дотронуться.

Пространственный водоворот закрутил обеих, и они присоединились к остальным в Туманном мире.

По пути домой Кристина Макдональд заверила детей, что с отцом все порядке, и никакого брата у него нет и не было никогда. Подойдя к дому 1113 на Бузинной улице, все четверо заморожено глядели на исходящее из окон алое свечение.

— Неужели дом так и останется таким неопрятным навсегда? — заявила миссис Макдональд и недовольно хмыкнула.

Стоя на пороге все трое переместились в обычный мир и зашли в дом. Там их ждал, сидя на стуле у кухонного острова с перевязанным плечом, Ричард Макдональд.

— Мне это кажется, или это и правда вы? Все вместе и живые? — тяжело дыша спросил мужчина. — Что стало с той тварью?

— Я разобралась, дорогой, — деловито подошла к мужу Кристина. — Идем, тебе надо прилечь.

— Но как ты... — начал Ричард. — Крисси, я же видел собственными глазами... Ты умерла у меня на руках. Что происходит? Вон там...

— Тебя сильно ранили, дорогой, от такого всякое может причудиться.

Элма подошла к лежавшему в гостиной телу матери и загородила его, одновременно с этим прикидывая, куда бы его спрятать на время. Тем временем, оставив брата, Саманта подхватила отца под другую руку, чтобы помочь матери довести его до дивана.

— Я же видел здесь чудовище... — не унимался Ричард. — Тогда, по видеосвязи за ужином...

— Дорогой, тебе нужно отдохнуть, — заключила миссис Макдональд, усаживая запутавшегося мужа на диван.

— Сеть есть, я звоню в скорую, — прогнусавил Роберт из коридора. — Но что сказать по поводу ранения? Грабители?

— Бобби, иди сам приляг, — откликнулась Саманта, укрывая отца пледом. — я сама вызову.

Шторм на улице начинал стихать. Элма посмотрела на сестру:

— А что с леди Митфорд? Там рубашка Роберта и... — девушка запнулась от быстро появившегося кома в горле.

— Я все сделаю, Эл, дай мне портал, — ответила Саманта и кивнула в сторону трупа матери. — Вам и так есть чем заняться до приезда служб.

— Так ведь можно просто перенести тело в Туманный мир, — сообразила Элма, и пространственный водоворот поглотил и ее, и тело, которое она держала за руку.

Через минуту вернувшись обратно, Элма вручила аудиокассету сестре, и та растворилась в воздухе черной дымкой. Приемник деда вдруг зашуршал, и сквозь помехи по гостиной раздались звуки джаза.

— Сэм, ты могла бы и отсюда включить приемник! — улыбнулась Элма, хотя знала, что сестра не могла ее услышать.

Вдруг Элма вскрикнула, когда что-то мягкое скользнуло по ее ноге. Девушка

повернулась и вскрикнула еще раз:

— Том! Ты вернулся!

3.12. На углу

Истина где-то рядом. В одном забытом городе, на одной улице без названия есть один дом...Изображение001, Изображение002, Изображение003

#духи #призраки #фотография

ПС Зацените! Поигрался немного в редакторе изображений, чтобы добавить атмосферности!

Роберт нажал «Ввод», и его пост высветился в ленте. Он ничего не редактировал, но помехи и силуэты на фотографиях из дома Грэга явно сочли бы если и не за паранормальную активность, то хотя бы за добавленные эффекты, о которых следует упоминать. Впереди у него было еще много работы с фотографиями, особенную ценность из них представляли из Бледного мира. Однако юноша еще не знал, под каким соусом подать такой сюрреализм. Прошла неделя со дня шторма. Носом он уже мог кое-как дышать, и в целом опухлость сошла, но вот рука все еще болела. Причем, если Роберт пропускал прием обезболивающих боль в руке становилось такой, словно ее переломали только что. Внизу послышалась суэта. «Приехали сестры», — подумал Роберт. Он в последний раз окинул уже пустую комнату, взял под мышку свой ноутбук и вышел. Скорее всего он тут еще не скоро появится. Юноша вздохнул и закрыл за собой дверь.

Саманта и Элма стояли в дверях в ожидании, когда брат спустится. Френк уже всю переносил вещи Роберта в свой жемчужный крайслер, на котором они и отправятся в аэропорт. Из кухни вышла миссис Макдональд:

— Ах, Бобби, дорогой мой, ты же будешь навещать меня?

— Нас, — вставила Элма.

— Да, конечно, — бросила женщина и обняла спустившегося сына.

— Ай! — молодой человек одернул забинтованную руку.

— Веди себя хорошо! И не забывай звонить мне! Ты уже такой взрослый, — Кристина Макдональд почти наиграно вздохнула и прикрыла глаза рукой, словно там могли появиться слезы. — Давай без долгих прощаний...

Закатив глаза Элма подхватила брата под руку, и они вышли на улицу. Ясное утро располагало к хорошему настроению на весь день. Легкий ветерок разносил теплый воздух вместе с редкими цветочными запахами. Через дорогу торопливо перебежал и направился к дому кот.

— Пока, Том! — махнул ему Роберт, и кот, пробегая мимо, боднул его в ногу и скрылся за домом.

Из салона автомобиля молодой человек пристально вглядывался в дом леди Митфорд. Наконец, загрузив весь багаж, Френк сел в автомобиль и завел двигатель. Тут вдруг Роберт остановил его. Под удивленные взгляды сестер юноша вышел из машины и направился в сторону дома Керри Митфорд. Он остановился у кустов с розами и пристально разглядывал причудливые белые бутоны, из сердцевины которой торчали зеленые лепестки. *Грин Ай*. Роберт не без усилий отломал один бутон и вернулся в автомобиль.

Подъехав к закусочной «На углу», Френк припарковал автомобиль и вышел за кофе, чтобы дать возможность Макдональдам попрощаться наедине. Сидевшая на первом сидении Элма повернулась к Роберту и Саманте:

— Вы же не будете сюда приезжать? Это абсолютно проклятое место, — как можно

серьезнее произнесла девушка. — Если что, споемся-созвонимся. Связь тут худо-бедно стала работать. Рада была побыть с вами. А ты, Бобби, присмотри за Сэм!

— Обязательно! — торжественно воскликнул Роберт. — Еженедельные фотоотчеты гарантирую!

— Ну как же, опять в местные заброшки побежишь, если у нас они вообще есть в районе, — прервала его Саманта и повернулась к сестре. — Я буду скучать, Эл! Это было самое безумное приключение за всю мою жизнь.

— Надеюсь, таким и останется, — пробурчала Элма. — Я тоже буду по тебе скучать! Вы хоть на праздники приедете?

— Я, кстати, не поняла, дом все еще наш? Зачем отец вообще пошел на сделку с прокурором, — нахмурилась Саманта.

— Не знаю, он стал очень странный. А дом наш, да, полностью. Точнее матери. Поэтому лучше приезжайте ко мне сюда, — Элма кивнула в сторону закуской, у входа в которую уже стоял Френк с кофе. — А лучше сразу в «Белый конь», все-таки там умопомрачительный вид с балкона.

— И отличный алкоголь, — грустно улыбнулась Саманта, пытаясь сдержать подступивший ком в горле.

— Ненавижу прощаться! Такая тупость эти церемонии, еще же увидимся! — воскликнула Элма, но глаза уже уже блестели от слез.

Все трое вышли из автомобиля и обнялись. У каждого мелькнула мысль, что, возможно, они в последний раз видятся все вместе, втроем.

Элма в тот же день выяснила у Стэнли, что он такой же не очень живой как и она. Девушка вкратце рассказала произошедшее, после чего молодой человек, впечатлившись отвагой подруги, признался в своих чувствах и согласился помочь избавиться от тела. Более того, он вспомнил о деле серийного убийцы, орудовавшего в городе сорок лет тому назад. Таким образом, благодаря Стэнли, покоящиеся в песочнице на детской площадке Туманного мира кости Лукаса были тщательно раздроблены и рассыпаны над океаном.

Роберт серьезно занялся фотографией, начав с фотосессий собак Саманты и постепенно переходя на постановочные фото и портреты. Вскоре он закончил дополнительные курсы по фотографии и занялся этим профессионально. Впрочем, заброшки не обходились без его внимания. Блог набрал популярность, из-за чего молодому человеку приходилось постоянно делать сложный выбор между тем, что ему нравится, и тем, что приносит деньги.

Саманта так сильно тосковала по винам и джину из отеля "Белый конь", что уже совершенно не могла воспринимать другие напитки. Таким своеобразным образом она вышла из своего запоя, чему Рэй какое-то время удивлялся, а вскоре и сам перешел преимущественно на разные виды кофе.

Кристина Макдональд не долго тосковала по отправившемуся в тюрьму за свои денежные махинации мужу, и взялась за свое бесконечно долгое будущее в новом городе. За короткое время, что она пробыла в Маунт Плезант, женщина успела разведать все пристойные места для развлечений, где подают лучшие обеды и пекут самые хрустящие круассаны. Таким образом она вскоре оказалась в заведении "Белый конь", славившееся лучшим в городе пекарем.

Том очень скоро переехал с Элмой в дом Стэнли, у которого уже были две кошки. Поначалу было весьма хлопотно оберегать питомцев от постоянных драк, но вскоре все примирились.

Что же касается Маунт Плезант, то его история не заканчивается, поскольку она и не начиналась. Этот город, неподвластный пространству-времени, существует непрерывно и всегда готов принять в свои ряды новых жителей!

Больше книг на сайте - Knigoed.net